

**БЕЛОРУССКИЙ
БИЗНЕС
2017**

**СОСТОЯНИЕ
ТЕНДЕНЦИИ
ПЕРСПЕКТИВЫ**

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР ИПМ
ИССЛЕДОВАНИЯ • ПРОГНОЗЫ • МОНИТОРИНГ

Исследовательский центр ИПМ, 2017
Захарова 50Б, 220088, Минск, Беларусь
research@research.by, <http://research.by>

Белорусский бизнес 2017: состояние, тенденции, перспективы

Белорусский бизнес 2017: состояние, тенденции, перспективы. В настоящем отчете анализируются темпы восстановления сектора малого и среднего бизнеса после экономического кризиса предыдущих лет. Оценивается влияние государственного регулирования на развитие сектора в целом, а также детально изучаются особенности влияния правовой и судебной системы на ведение бизнеса в Беларуси. Исследуется состояние инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса, а также ее роль в продвижении и защите интересов этого бизнеса.

В *Приложении* представлены результаты опроса белорусских МСП, проведенного в апреле-мае 2017 года.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ	5	3.5.2. Доступность внешнего финансирования	37
2. РАЗВИТИЕ СЕКТОРА МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В БЕЛАРУСИ	7	3.5.3. Соответствие трудовых ресурсов потребностям малого и среднего бизнеса	38
2.1. Введение	7	3.5.4. Преодолимость барьеров	39
2.2. Роль сектора МСП в экономике Беларуси.....	7	3.6. Заключение	40
2.3. Оценка текущего экономического положения МСП	10	4. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС-СОЮЗОВ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ БИЗНЕСА БЕЛАРУСИ	42
2.4. Оценка изменения экономического положения МСП	14	4.1. Введение	42
2.5. Оценка динамики отдельных экономических показателей деятельности МСП	15	4.2. Участие белорусских МСП в деятельности бизнес-союзов	42
2.6. Изменение стратегических целей МСП	22	3.3. Роль Национальной платформы бизнеса Беларуси в диалоге бизнеса с государством	48
2.7. Заключение	23	4.4. Заключение	54
3. ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА БЕЛАРУСИ	25	5. ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ПРАВОВОЙ И СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ НА ВЕДЕНИЕ БИЗНЕСА В БЕЛАРУСИ.....	55
3.1. Введение	25	5.1. Введение	55
3.2. Оценка белорусскими МСП изменения условий ведения бизнеса в Беларуси.....	25	5.2. Основные препятствия и риски для представителей малого и среднего частного бизнеса, связанные с системой юстиции	56
3.3. Оценка белорусскими МСП государственного регулирования предпринимательской деятельности.....	28	5.2.1. Правовые риски: законодательные акты и некоторые особенности правоприменительной практики	56
3.4. Влияние кризиса на оценку условий ведения бизнеса	30	5.2.2. Некоторые особенности судебной системы	58
3.5. Внешние барьеры развития малого и среднего бизнеса	35	5.3. Правовые барьеры и опыт участия в судебных разбирательствах представителей МСП	59
3.5.1. Изменение значимости барьеров в период между опросами 2016 и 2017 годов.....	35		

5.3.1. Тенденции в восприятии правовых барьеров.....	59
5.3.2. Опыт участия в судебных разбирательствах.....	60
5.3.3. Доверие к судебной системе	62

5.4. Заключение	66
ПРИЛОЖЕНИЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ БЕЛАРУСИ, 2017 ГОД.....	68

1. ВВЕДЕНИЕ

В 2017 году белорусский малый и средний бизнес восстанавливал позиции, утраченные в период рецессии. Фактически, восстановление в секторе МСП началось еще в 2016 году, когда численность занятых на микропредприятиях выросла на 13,4% (см. Главу 2). И если в 2016 году оживление почувствовали главным образом те МПС, которые либо сами работали на экспорт, либо выступали поставщиками у экспортеров, то в 2017 году поводов для оптимизма стало больше – со *второго* квартала началось постепенное восстановление внутреннего спроса. Кроме того, улучшились показатели делового оптимизма: впервые с 2014 года процент благоприятных оценок экономической конъюнктуры предприятиями, опрашиваемыми Национальным банком Беларуси, превысил процент негативных.¹

В 2017 году важнейшим фактором развития МСП явилась макроэкономическая стабилизация: доверие к национальной валюте росло, инфляция снижалась, а, следовательно, макроэкономические риски развития бизнеса уменьшались (см. Главу 3).² К тому же снижение инфляции позволило уменьшить процентные ставки, что повысило доступность финансирования и способство-

вало оживлению коммерческого кредитования.³

Институциональная среда также постепенно улучшалась, а в конце 2017 года правительство подготовило пакет документов о либерализации условий ведения бизнеса, утвержденный президентским декретом № 7. В условиях стагнации сектора государственных предприятий экономические власти рассматривают малый бизнес как источник новых рабочих мест, поэтому работа по улучшению бизнес-среды будет продолжаться.

Большая часть работы в этом направлении связана с реформированием судебной системы. Если до кризиса малые и средние предприятия редко сталкивались с необходимостью отстаивания своих интересов в суде, то в настоящее время ситуация изменилась. Неплатежи со стороны контрагентов, в том числе государственных предприятий, увеличили частоту обращений в суд, что сделало несовершенства судебной системы более очевидными. Неравное отношение к организациям различной формы собственности, а также искаженные стимулы судей снижают доверие бизнеса к государству и, следовательно, уменьшают эффективность остальных институциональных преобразований.

В изменениях нуждается также правовое регулирование бизнеса. Дополнительные риски создает, в частности, ряд законодательных актов, принятых в период рецессии (см. Главу 5). И хотя

декрет № 7 устранил некоторые проблемы, а на фоне восстановления экономики правовые риски стали менее заметными, без дальнейшей работы в направлении правовой и судебной реформ вряд ли можно будет говорить о формировании привлекательного бизнес-климата в стране.

Таким образом, наряду с традиционными вопросами, связанными с изменением экономического положения малых и средних предприятий, условий ведения бизнеса и эффективности работы бизнес-союзов, в данном выпуске *ежегодника* анализируются также актуальные проблемы развития бизнеса, связанные со сферой юстиции. Особое внимание уделяется рискам, обусловленным особенностями законодательства и правоприменительной практики, которые представляют определенную степень угрозы для бизнесменов как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Отдельно проанализированы опыт участия представителей малого и среднего бизнеса в судебных разбирательствах, степень доверия к судам и оценка степени защиты, гарантированной судебными органами, а также уровень понимания процессуальных особенностей.

В подготовке сборника приняли участие И. Пелипась, А. Чубрик, И. Точицкая, Г. Шиманович, Д. Урбан, Е. Грушецкая, В. Смоленская и Е. Алексетович. Коллектив авторов выражает признательность участникам проведенных опросов и интервью, которые внесли вклад в дискуссию по проблемам стимулирования развития предпринимательства в Беларуси. Исследовательский центр ИПМ благодарит лабораторию

¹ См. Национальный банк Беларуси (2017). *Мониторинг предприятий – конъюнктура*. Экспресс обзор: Ноябрь 2017.

² Эконометрический анализ факторов развития микро- и малых предприятий на уровне регионов Беларуси показал, что инфляция негативно влияет на развитие бизнеса в регионах; см. Чубрик А. (2017). Влияние рецессии на регионы Беларуси: роль стартовых условий, экономической политики и малого бизнеса, Исследовательский центр ИПМ, *Рабочий материал* WP/17/04.

³ IPM Research Center (2017). *Macroeconomic Update: Sources of economic growth*, 2017Q3, № 2(15), December 2017.

аксиометрических исследований *НОВАК* за содействие в проведении опроса малых и средних предприятий.

Мы благодарим также наших партнеров Я. Романчука, руководи-

теля Научно-исследовательского центра Мизеса, и В. Карягина, председателя Минского столичного союза предпринимателей и работодателей. Особую благодарность авторы выражают сотрудникам Центра международно-

го частного предпринимательства (CIPE) Н. Белан (руководителю программ по Евразии) и К. Элкин (ассистенту программ по Евразии) за неоценимый вклад в развитие свободного предпринимательства в Беларуси.

2. РАЗВИТИЕ СЕКТОРА МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В БЕЛАРУСИ

2.1. Введение

На протяжении длительного периода развитие малого и среднего бизнеса рассматривается как возможный источник долгосрочного роста в Беларуси. Однако макроэкономические данные не свидетельствуют об устойчивом увеличении предпринимательской активности и росте частного сектора. В экономике по-прежнему доминируют крупные государственные предприятия, реформирование которых остается закрытой темой даже при переговорах с международными финансовыми организациями о возможных кредитных программах.¹ Тем не менее снижение роли государственных предприятий в экономике и, в особенности, занятости постепенно происходит естественным путем, а малый бизнес становится сектором, который их замещает. Успешность этого замещения напрямую зависит от уровня развития и экономического положения малого и среднего бизнеса в стране.

Анализ экономического положения белорусских МСП осуществлен на основании результатов опросов представителей частного малого и среднего бизнеса, которые ежегодно проводятся Исследовательским центром ИПМ. Последний по времени опрос проводился в апреле-мае 2017 года. Расчет объема выборочной совокупности для опроса производился по формуле расчета выборки для конечной генеральной

совокупности² для качественного признака:

$$n = \frac{z_{1-\alpha/2}^2 \cdot p \cdot (1-p) \cdot N}{N\Delta_{\text{доп}}^2 + z_{1-\alpha/2}^2 \cdot p \cdot (1-p)},$$

где n – объем выборки; N – размер генеральной совокупности; α – уровень значимости; $\Delta_{\text{доп}}$ – предельно допустимая величина случайной ошибки выборки, выраженная в долях единицы; p – вероятность выбора данного варианта ответа для генеральной совокупности; $z_{1-\alpha/2}$ – доверительный коэффициент, соответствующий выбранному значению α .

Для достижения репрезентативности осуществлялась процедура пропорционального размещения выборочной совокупности в зависимости от размера предприятия (численности работников) и его территориальной принадлежности (месторасположения). Объем достигнутой выборочной совокупности составил 404 единицы наблюдения, что соответствует требованиям репрезентативности по стране. В опросе участвовали директора, собственники и ведущие специалисты предприятий с численностью сотрудников от 15 до 250 человек.

Основным подходом к изучению результатов опроса явилось сравнение средних. Проверялась, в частности, гипотеза о равенстве средних в выделенных подгруппах и по годам. Множественное сравнение средних осуществлялось в рамках однофакторного дисперсионного анализа с учетом воз-

можного неравенства дисперсий выборок, а парное – посредством теста Уэлча. При множественном сравнении выборок также применялся непараметрический тест Краскела – Уоллиса на равенство распределений ответов. Данный тест не требует соблюдения предпосылки нормальности распределения данных, следовательно, в случае небольших выборок его применение более корректно.³

Структура главы имеет следующий вид. Во *втором разделе* анализируются макроэкономические данные, которые описывают развитие малого и среднего бизнеса в Беларуси в 2016 году. Далее изучаются оценки белорусских МСП текущего экономического положения своего предприятия, его развития за год и изменения основных экономических показателей, а также рассматриваются основные стратегические цели МСП. В *Заключении* представлены основные выводы.

2.2. Роль сектора МСП в экономике Беларуси

Экономическая стагнация 2015–2016 годов существенно отразилась на развитии сектора малых и средних предприятий (МСП). Сокращение экономики происходило за счет внутреннего спроса, в том числе потребления домашних хозяйств, на которое во многом ориентирован малый и средний бизнес. В таких условиях МСП уменьшали издержки и сокращали

¹ Chubrik, A. (2017). Reforms in Belarus after the cancelled IMF program: Totem and taboo, IPM Research Center, *Commentary* 02/2017.

² Информация о генеральной совокупности представлена в Белстат (2016). *Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь*, Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

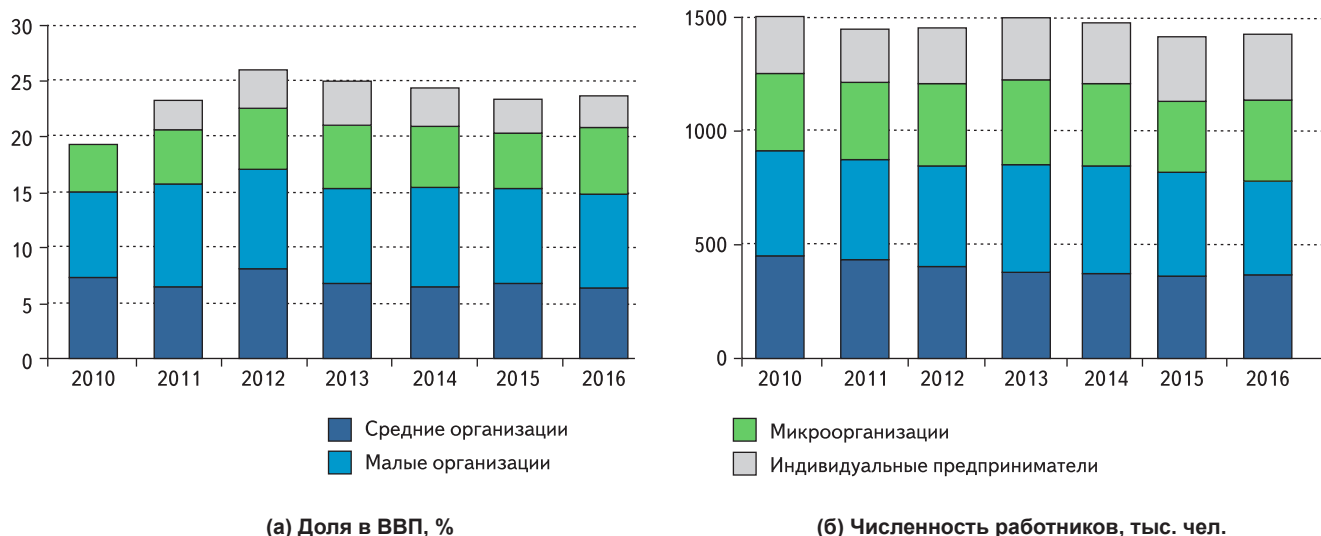
³ Более подробно с применяемой методологией анализа можно ознакомиться в Пелипась, И., Тоцицкая, И. (2016). Проблемы коррупции в оценках белорусских МСП, Исследовательский центр ИПМ, *Дискуссионный материал* DP/2016/08.

Таблица 2.1. Динамика вклада сектора МСП в основные макроэкономические показатели 2009–2016 гг., %

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ВВП	18.8	19.1	20.6	22.7	21.1	21.0	20.4	20.7
Численность занятых	28.1	28.0	27.5	27.6	28.4	28.0	27.3	28.2
Выпуск продукции	20.0	20.0	22.2	22.6	20.8	20.9	20.2	21.9
Промышленное производство	14.7	15.1	17.5	19.4	15.6	16.0	15.7	17.8
Инвестиции	38.0	39.7	36.0	37.9	38.9	42.3	36.7	36.0
Экспорт	37.9	42.9	46.1	41.3	37.3	41.5	48.1	45.4
Экспорт без учета минеральных продуктов и продукции химической промышленности	—	13.7	16.3	14.0	16.4	19.5	21.7	24.3
Импорт	33.5	37.4	31.1	34.7	35.7	35.0	35.5	38.6
Розничный товарооборот	41.9	40.9	37.6	34.5	36.1	33.3	31.7	30.1
Оптовый товарооборот	80.3	81.5	90.6	76.1	81.6	79.1	83.2	83.2
Выручка	37.7	37.2	39.5	37.7	37.7	37.1	37.9	38.3

Источник: Белстат.

Рис. 2.1. Динамика доли в ВВП (а) и занятости (б) индивидуальных предпринимателей, малого и среднего бизнеса, 2010–2016 гг.

Примечание. Статистика по доле индивидуальных предпринимателей в ВВП доступна только с 2011 года. Численность работников в группе индивидуальных предпринимателей включает самих предпринимателей и физических лиц, привлеченных по трудовым договорам.

Источник: Белстат.

производство. При этом в секторе МСП масштабы сокращений оказались больше, чем в среднем по экономике ввиду большей гибкости малого и среднего бизнеса относительно крупных производств.⁴ Однако большая гибкость явилась и причиной более быстрого выхода сектора МСП из кризиса. В то время как в целом выход из рецессии начался только в четвертом квартале 2016 года⁵, притом что годовые темпы роста остались от-

рицательными в большинстве отраслей, показатели сектора МСП за 2016 год свидетельствовали о его восстановлении.

Сектор МСП рассматривается как альтернатива государственному сектору, поскольку занятость в нем является альтернативой трудоустройства на требующих реструктуризации крупных государственных предприятиях. В период кризиса занятость на МСП сокращалась быстрее, чем в остальных секторах экономики, подчеркивая большую чувствительность малого бизнеса к изменениям в экономической конъюнктуре. Однако в 2016 году число занятых в секторе МСП вновь выросло

при общем сокращении рабочих мест в экономике. Как следствие, доля сектора МСП в общей занятости увеличилась – с 27.3 до 28.2% (табл. 2.1). Основной рост пришелся на микропредприятия, занятость на которых выросла на 13.4% (рис. 2.1).

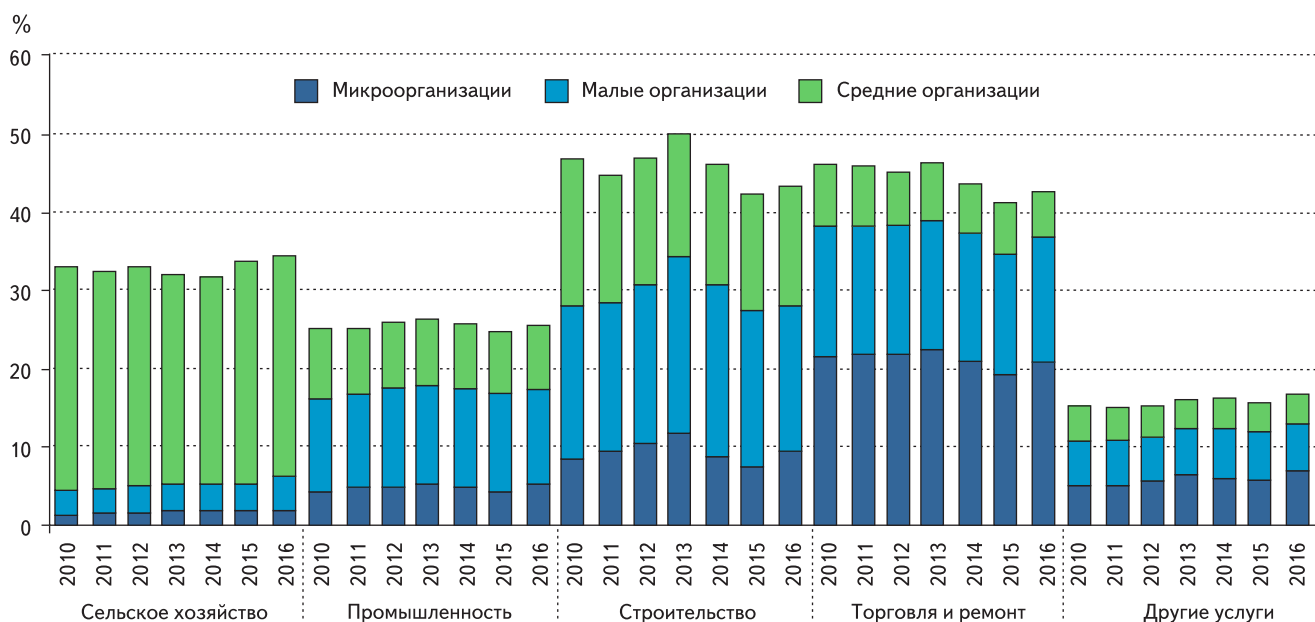
Небольшой вклад в увеличение занятости в секторе внесли индивидуальные предприниматели, в том числе за счет увеличения количества нанятых на работу. Занятость на малых и средних предприятиях, напротив, сократилась на 4.6 и 2.7% соответственно, что немного выше средних темпов сокращения занятости по стране. При этом занятость на средних

⁴ Шиманович, Г. (2016). Тенденции развития малого и среднего бизнеса в Беларуси, Исследовательский центр ИПМ, Дискуссионный материал DP/2016/04.

⁵ Исследовательский центр ИПМ (2017). Макроэкономический прогноз для Беларуси, № 1(14).

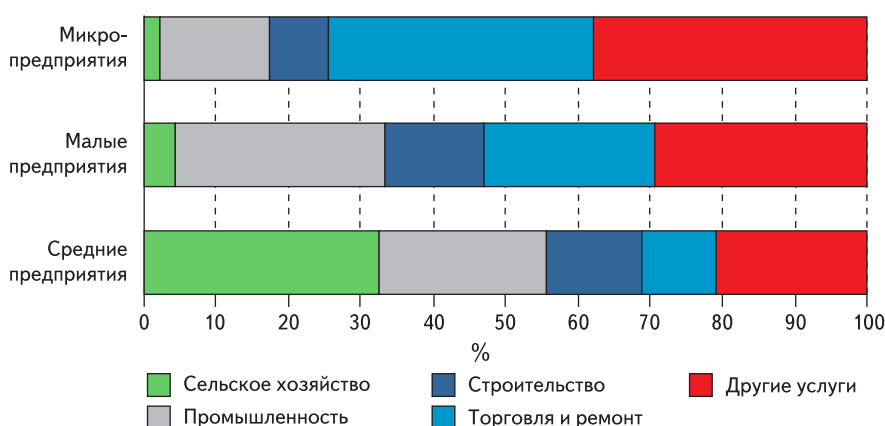
Рис. 2.2. Доля МСП в занятости по видам экономической деятельности в 2010–2016 гг., %

Примечание. Виды экономической деятельности представлены в соответствии с классификацией ОКРБ 005-2006 «Виды экономической деятельности» до 2015 года и классификацией ОКРБ 005-2011 для 2016 года. Выбор видов деятельности обусловлен их сопоставимостью в данных классификациях.

Источник: Белстат.

Рис. 2.3. Структура занятости на микро-, малых и средних предприятиях по видам экономической деятельности

Источник: Белстат.

предприятиях сокращается уже в течение длительного периода времени, отражая уменьшение роли данных предприятий в экономике.

Рост занятости в секторе МСП за счет микропредприятий может быть связан как с их большей гибкостью и более ранним реагированием на улучшение экономической среды, так и с большей привлекательностью данной юридической формы с меньшей

налоговой и административной нагрузкой в сравнении с малыми и средними предприятиями.

Основное увеличение числа занятых в малом и среднем бизнесе произошло в секторе услуг и промышленности. В строительстве, а также торговле и ремонте число занятых на МСП сократилось, но темпами, ниже средних для данных секторов. Как следствие, доля МСП в занятости выросла во всех секторах экономики (рис. 2.2). При

этом в большинстве секторов рост доли МСП относится к восстановительному после спада 2015 года. Относительно стабильное увеличение доли МСП в занятости наблюдается только в секторе услуг (не включающем торговлю) и сельском хозяйстве. В секторе услуг рост обеспечивается увеличением занятости на микропредприятиях, занимающихся, в частности, транспортной, профессиональной и научно-технической деятельностью, предоставлением услуг в сфере информации и связи.

Рост доли малых и средних предприятий в занятости в сельском хозяйстве объясняется тем, что значительное число сельхозпредприятий, в том числе государственных, относится к средним по численности занятых на них сотрудников. По этой причине сельское хозяйство обеспечивает *треть* всей занятости на средних предприятиях, в то время как в занятости на малых и микропредприятиях его доля менее 5.0% (рис. 2.3).

Доля МСП в занятости в промышленности остается стабильной.

Таблица 2.2. Динамика вклада сектора МСП в занятость по областям Беларуси в 2010–2016 гг., %

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Брестская область	26.7	26.5	25.8	26.4	26.2	25.6	26.5
Витебская область	25.0	24.3	24.0	24.2	23.5	23.7	24.4
Гомельская область	21.9	19.9	20.1	21.2	21.5	21.1	21.4
Гродненская область	21.3	21.5	22.3	22.0	22.2	20.9	21.8
Минск	37.6	37.2	37.6	38.5	37.3	35.9	37.0
Минская область	30.5	30.5	30.6	32.1	31.9	31.5	32.3
Могилевская область	23.1	22.3	22.2	22.8	21.8	21.3	22.2

Источник: Белстат.

Ее увеличение в 2016 году произошло за счет микропредприятий, численность сотрудников на которых ранее существенно сокращалась.

Вклад МСП в занятость в торговле и строительстве значительно выше, чем в других секторах, но он имеет тенденцию к сокращению. В 2016 году частичное восстановление занятости в обоих секторах обеспечивалось за счет микропредприятий. При этом торговля является ключевым сектором для микропредприятий, в то время как на предоставлении строительных услуг в большей степени специализируются малые и средние предприятия. В целом же долгосрочный тренд на сокращение роли малого бизнеса в данных секторах связан как с изменениями в регуляторной среде, так и влиянием экономических факторов.

В розничной торговле, с одной стороны, происходит увеличение доли в товарообороте крупных торговых сетей, которые вытесняют малый бизнес. С другой стороны, государственное регулирование постепенно ограничивает возможности индивидуальных предпринимателей по ведению бизнеса в сфере торговли товарами широкого потребления. В сфере строительства государственное регулирование зачастую приводит к сокращению количества участников рынка. Этому также способствует значительное сокращение инвестиций в экономике, которое продолжается уже несколько лет, и снижение государственных расходов на строительство.

Увеличение роли сектора МСП в экономике можно проследить и по другим показателям. Так, увеличился вклад малого и среднего бизнеса в выпуск товаров и услуг – с 20.2 до 21.9% (см. табл. 2.1). Доля сектора МСП в выпуске значительно меньше, чем в занятости, что объясняется меньшими масштабами производства, большей трудоемкостью и ограниченностью возможностей инвестирования в капитал. Соответственно, ощутимый рост вклада МСП в общий выпуск товаров и услуг свидетельствует о возросшей производительности труда в секторе относительно экономики в целом.

Увеличение роли малого и среднего бизнеса в выпуске товаров и услуг произошло во многом за счет промышленных предприятий. Доля МСП в объеме промышленного производства выросла с 15.7% в 2015 году до 17.8% в 2016 году. Промышленность обеспечила и увеличение вклада МСП в экспорт товаров без учета торговли минеральными продуктами и продукцией химической промышленности с 21.7 до 24.3%. В стоимостном выражении экспорт товаров МСП вырос на 17.2%, а вклад машин, оборудования и транспортных средств в этот прирост составил 46.6%. Также существенно увеличились объемы поставок изделий из древесины, обеспечив 24.5% прироста.

Одновременно происходит снижение роли МСП в розничном товарообороте и инвестициях. Данная тенденция сохранилась в 2016 году, несмотря на увели-

чение доли малого и среднего бизнеса в занятости в торговле и строительстве. По-прежнему высокая доля МСП сохраняется в оптовом товарообороте, что объясняется особенностями работы данного сектора.

Развитие малого и среднего бизнеса происходит неравномерно по стране.⁶ Наибольшую роль он играет в экономике Минска и Минской области. При этом среди всех областей только в Минской области динамика роста сохраняется на протяжении длительного периода времени (табл. 2.2). В 2016 году доля МСП в занятости увеличилась во всех областях.

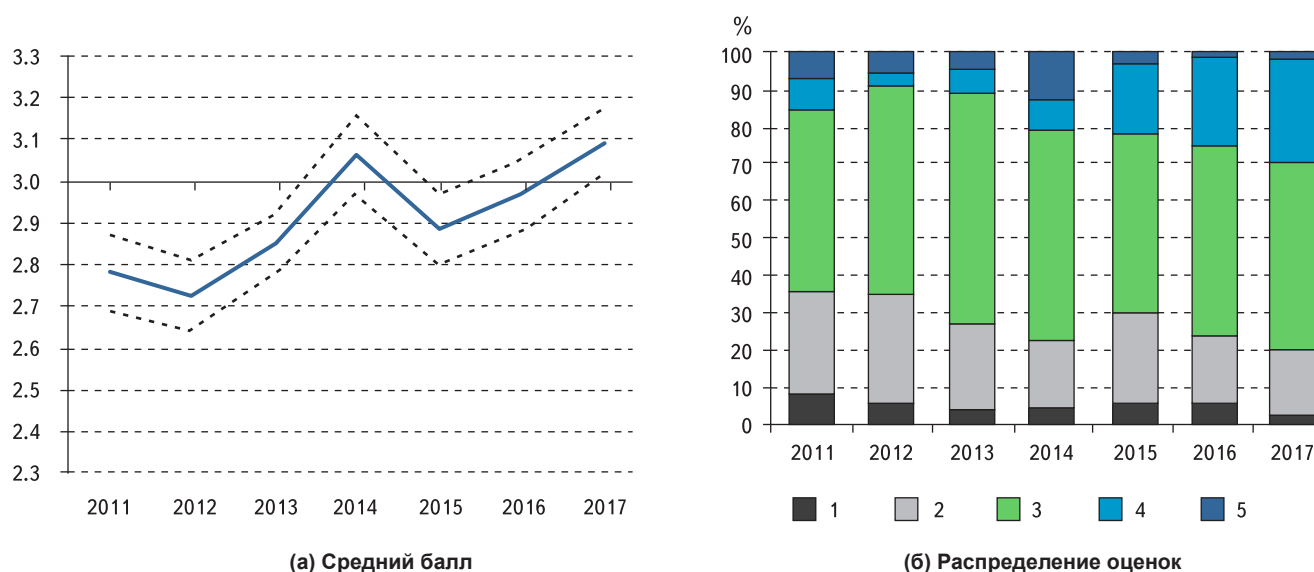
2.3. Оценка текущего экономического положения МСП

Результаты опроса, проведенного в апреле-мае 2017 года, подтверждают улучшение ситуации в секторе МСП. Респонденты оценивали текущее экономическое положение своего предприятия по *пятибалльной шкале*, где 1 соответствует очень плохому, а 5 – очень хорошему положению. При этом средний балл статистически превысил 3. Соответственно, количество предприятий, оценивших свое положение как хорошее (30.0%), значительно превысило число тех, кто считает, что оно плохое (19.9%). Такой результат получен впервые начиная с 2011 года.

⁶ Чубрик, А. (2017). Влияние рецессии на регионы Беларуси: роль стартовых условий, экономической политики и малого бизнеса. Исследовательский центр ИПМ, Рабочий материал WP/2017/04.

Рис. 2.4. Динамика оценки текущего экономического положения МСП, 2011–2017 гг.

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «очень плохое положение», 5 – «очень хорошее положение». Штриховыми линиями обозначен 5%-й доверительный интервал. Различия в средней оценке за 2016 и 2017 годы статистически значимы на 5%-м уровне: значение t -теста Уэлча составляет 2.230, $p = 0.026$. До опроса 2016 года в выборку также входили микропредприятия, что не позволяет говорить о полной сопоставимости данных за 2011–2017 гг.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 2.3. Тесты на равенство средних оценок текущего экономического положения МСП по виду деятельности, году основания, размеру и месторасположению предприятия

	Тест Левена	F -тест/ F -тест Уэлча*	H -тест Краскела – Уоллиса
Вид деятельности	1.157 [0.326]	2.215 [0.086]	7.025 [0.071]
Год основания	4.620 [0.003]	2.242 [0.086]*	5.268 [0.153]
Численность занятых	6.918 [0.001]	0.136 [0.873]*	0.494 [0.781]
Месторасположение	1.121 [0.290]	12.839 [0.000]	12.173 [0.000]

Примечание. Группы предприятий, выделенные по признакам вида деятельности, года основания, численности занятых и месторасположения, приведены на рис. 2.5. Тест Левена проверяет гипотезу о равенстве дисперсий. Если она отвергается, то при однофакторном дисперсионном анализе используется робастный тест Уэлча (группировка по году основания и размеру предприятия). В остальных случаях применяется стандартный F -тест на равенство внутри- и межгрупповых дисперсий. В квадратных скобках приведено p -значение. Группировочные признаки, по которым имеет место неравенство средних баллов оценки текущего экономического положения, выделены серым цветом.

Источник: собственные расчеты.

По сравнению с опросом 2016 года средний балл увеличился на 0.13, что является статистически значимым изменением. Улучшение средней оценки произошло за счет увеличения доли тех, кто ответил, что экономическое положение предприятия «скорее хорошее», – с 23.2 до 28.3% – и сокращения тех, кто считает его «очень плохим», – с 5.4 до 2.3% (рис. 2.4).

Улучшение оценок текущего экономического положения предприятия произошло в целом по сектору МСП. Свои оценки улучшили представители отдельных отраслей, но их значимость заметна только на уровне выборки

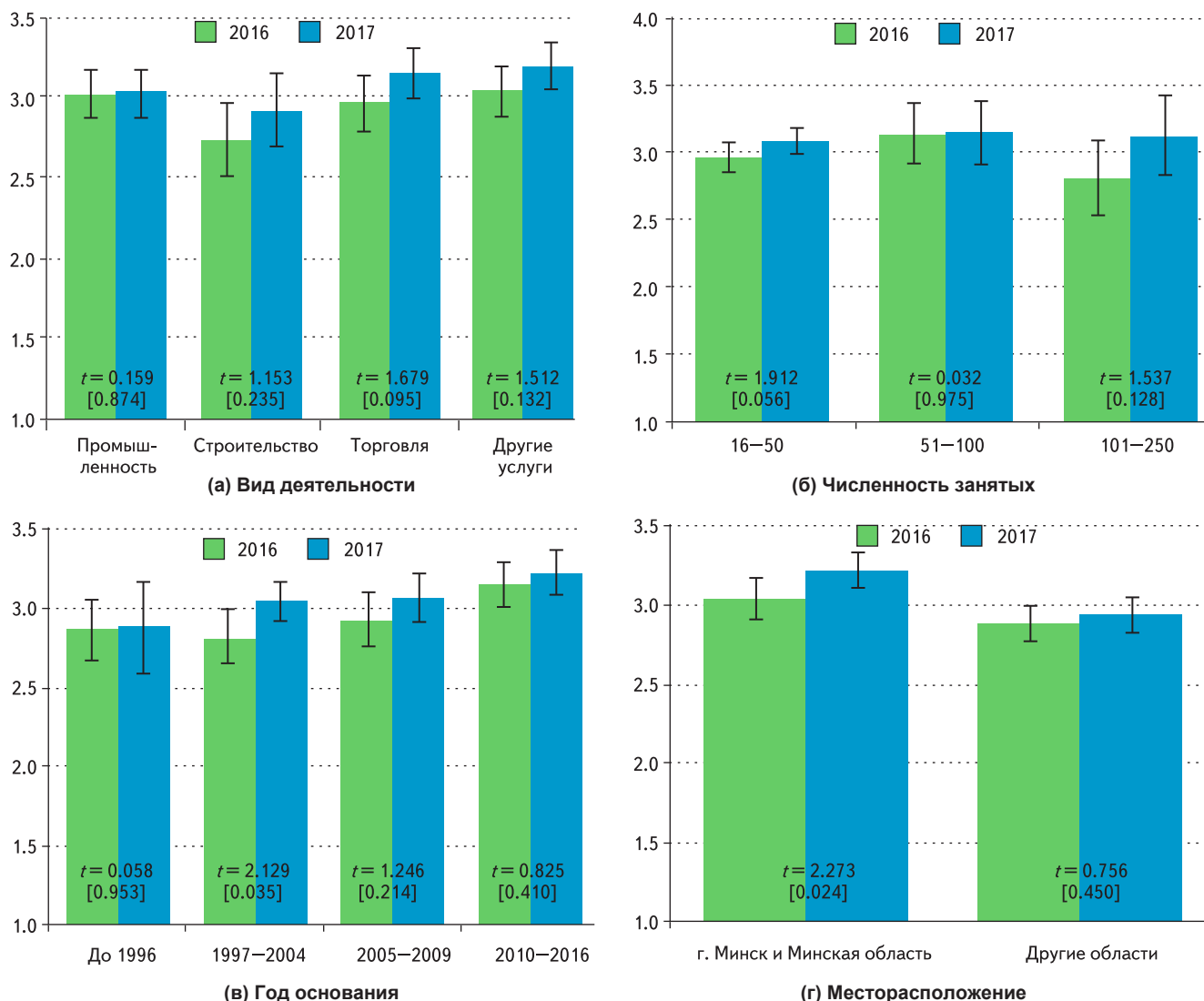
в целом. При этом оценка МСП текущего экономического положения своего предприятия фактически не различалась по секторам экономики (F -тест Уэлча в рамках однофакторного дисперсионного анализа не отвергает равенство средних оценок по секторам экономики, а H -тест Краскела – Уоллиса не отвергает гипотезу о равенстве распределения ответов). Практически, исходя из доверительных интервалов, можно предположить различие только между оценками предприятий из сектора строительства и сектора других услуг⁷ (рис. 2.5а).

⁷ Множественное сравнение средних не позволяет говорить об их различии.

На фоне неблагоприятной динамики в строительстве представители данного сектора более негативно оценивают свое экономическое положение, чем предприятия, оказывающие услуги, в том числе

Однако парное сравнение средних для секторов строительства и других услуг посредством t -теста Уэлча (2.148, $p = 0.034$) свидетельствует о возможном наличии различий. Достоверно об этом судить по данному тесту нельзя ввиду высокой вероятности ошибки первого рода при парном сравнении отдельных подгрупп из множества. Тем не менее апостериорный тест Дункана в рамках ANOVA также свидетельствует о наличии различий между секторами строительства и других услуг. Тест выделяет две группы с равными средними, в которых пересекаются все сектора, кроме двух отмеченных.

Рис. 2.5. Оценка представителями МСП текущего экономического положения предприятия в зависимости от вида деятельности (а), размера (б), года основания (в) и месторасположения (г) предприятия

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «очень плохое положение», 5 – «очень хорошее положение». Отрезками обозначен 5%-й доверительный интервал. На рисунках приведено значение t -теста Уэлча на равенство средних баллов в 2016 и 2017 гг. для каждой подгруппы. В квадратных скобках приведено p -значение.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

в менее подверженных кризису сферах финансовой деятельности, связи и компьютерных услуг. При этом только в секторе услуг, включая торговлю, средний балл оценки текущего экономического положения предприятия превысил 3. Соответственно, именно сектор услуг обеспечил перевес положительных оценок текущего экономического положения предприятия над негативными.

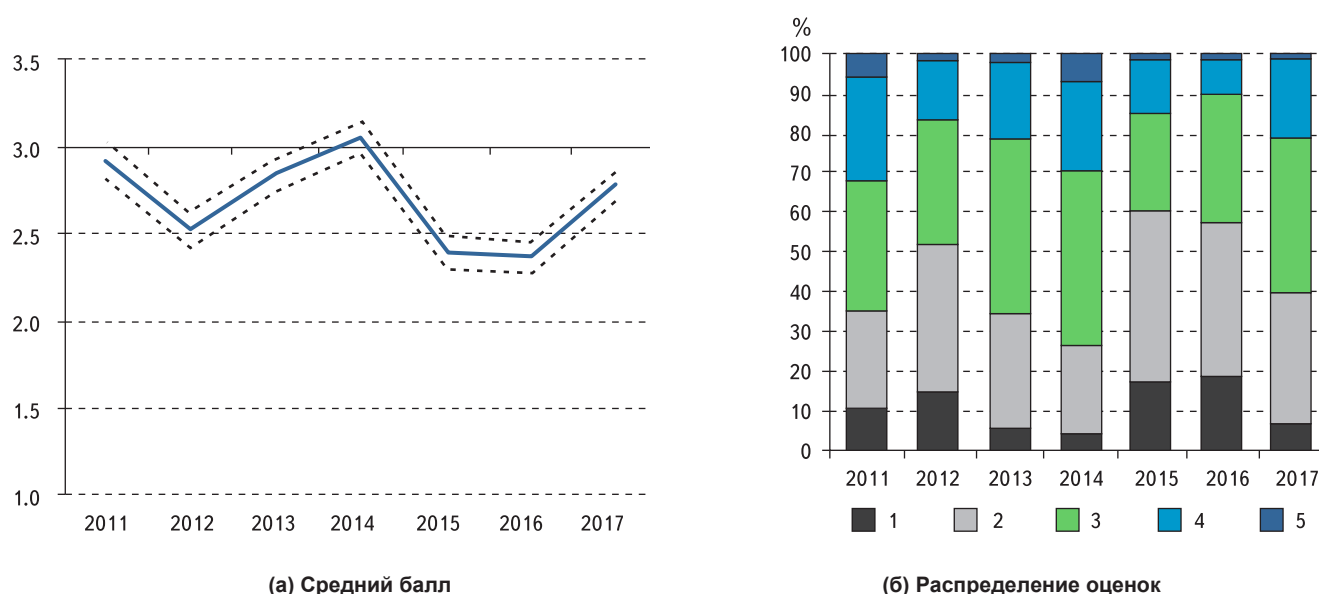
Улучшение оценки текущего экономического положения произошло не в одинаковой мере для малых и средних предприятий

(рис. 2.5б). Статистически значимое увеличение среднего балла наблюдалось только среди малых предприятий с численностью занятых менее 50 чел. ввиду большей чувствительности к изменениям экономической конъюнктуры. Среди малых предприятий с количеством занятых более 50 чел. оценки экономического положения не изменились. Среди средних предприятий улучшение оценок статистически незначимо, что может быть связано с малым количеством наблюдений в выборке. Следствием данных различий в динамике оценки эко-

номического положения малыми и средними предприятиями явилось ее выравнивание внутри всего сектора МСП. Согласно тестам, в 2017 году значимых различий в оценках текущего экономического положения между малыми и средними предприятиями не наблюдалось (см. табл. 2.3).

Статистически значимых различий в оценках текущего экономического положения в зависимости от возраста МСП также не наблюдается. Тем не менее можно выделить молодые компании, созданные после 2010 года, для

Рис. 2.6. Динамика оценки изменения экономического положения МСП, 2011–2017 гг.

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «значительно ухудшилось», 5 – «значительно улучшилось». Штриховыми линиями обозначен 5%-й доверительный интервал. Различия в средней оценке за 2016 и 2017 годы статистически значимы на 5%-м уровне: значение t -теста Уэлча составляет 6.354, $p = 0.000$. До опроса 2016 года в выборку также входили и микропредприятия, что не позволяет говорить о полной сопоставимости данных за 2011–2017 гг.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

которых характерно превышение числа положительных оценок экономического положения над негативными (средний балл выше 3). Более оптимистичные оценки молодых компаний естественны, так как многие из них находятся еще на стадии роста.

Существуют также различия в том, как менялись оценки текущего экономического положения предприятий, созданных в разное время (рис. 2.5б). По сравнению с 2016 годом значимо вырос средний балл оценки текущего экономического положения среди предприятий, основанных в период с 1997 по 2004 годы, благодаря чему они догнали молодые компании по этому показателю. Вероятно, предприятия, возникшие в период быстрого экономического роста 1997–2004 годов, оказались более чувствительны к изменению экономической политики государства от стимулирования внутреннего спроса к поддержанию макроэкономической стабильности, им потребовалось больше времени для адаптации к новым условиям.

Существенные различия в оценке текущего экономического положения предприятия наблюдаются в зависимости от месторасположения МСП (рис. 2.5а). В целом предприятия Минска и Минской области более оптимистично оценивают свое положение: средний балл значимо больше 3, а количество положительных оценок превышает количество негативных (35.6 и 14.2% соотв.). С одной стороны, это связано с меньшей глубиной экономического кризиса в Минске и Минской области. С другой стороны, данный результат соответствует макроэкономическим данным, отражающим более быстрый рост малого и среднего бизнеса в Минске и, в особенности, Минской области. Напротив, компании из других регионов скорее нейтрально оценивают текущее экономическое положение своего предприятия. Число положительных и негативных ответов сопоставимо: 22.9% респондентов из других регионов оценивают экономическое положение как хорошее, а 26.8% – как плохое.

Расхождение в оценках экономического положения между предприятиями из Минска и Минской области и других областей статистически значимо (см. табл. 2.3). Более того, в 2017 году оно увеличилось. Среди предприятий Минска и Минской области оценки экономического положения ощутимо улучшились, в то время как предприятия из других регионов в среднем остались на прошлогоднем уровне.

Более детальный анализ ответов респондентов по регионам затруднен малым размером выборки. Тем не менее H -тест Краскела – Уоллиса, в большей степени применимый к малым выборкам, показывает наличие различий между распределениями ответов респондентов о текущем экономическом положении предприятий по областям. В частности тест Геймса – Хоуэлла показывает, что статистически значимое различие в средних оценках существует между Минском, где они максимальные, и Витебской областью, где они самые низкие (см. табл. 2.6).

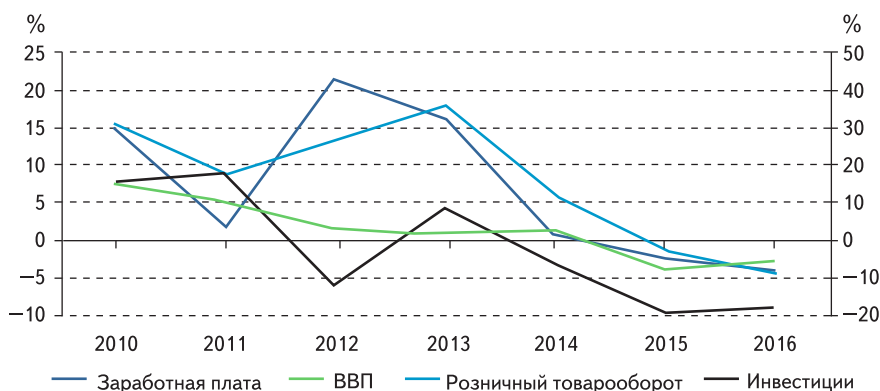
2.4. Оценка изменения экономического положения МСП

Оценка представителями МСП изменения экономического положения своего предприятия зачастую более точно отражает тенденции развития сектора малого и среднего предпринимательства, чем оценка текущего положения. Предыдущие исследования, например, показывают, что оценка изменения экономического положения имеет определенную связь с динамикой отдельных макроэкономических показателей.⁸ Согласно результатам опроса 2017 года, МСП значительно лучше оценили изменение экономического положения предприятия, чем в предыдущие годы. Средний балл ответов респондентов на вопрос «Как изменилось экономическое положение вашего предприятия за последний год?» по шкале от 1 («значительно ухудшилось») до 5 («значительно улучшилось») вырос с 2.37 в 2016 году до 2.68 в 2017 году. Это произошло благодаря увеличению вдвое (с 10.3 до 21.8%; рис. 2.6) доли тех, кто отметил улучшение экономического положения предприятия. Тем не менее количество предприятий, указавших на ухудшение своего положения (39.5%), по-прежнему превышает количество тех, у кого оно улучшилось. Как следствие, средний балл оценок по всей выборке остается значимо ниже 3.

Такое распределение ответов на вопрос об изменении экономического положения предприятия, в котором число негативных ответов превышает число положительных, несколько противоречит ответам на предыдущий вопрос, согласно которым число предприятий, положительно оценивающих текущее экономическое положение, увеличилось относительно опроса 2016 года.

⁸ Шиманович, Г. (2016). Тенденции развития малого и среднего бизнеса в Беларуси, Исследовательский центр ИПМ, *Дискуссионный материал* DP/2016/04.

Рис. 2.7. Динамика основных макроэкономических показателей, 2011–2016 гг.

Примечание. Правая ось — инвестиции.

Источник: Белстат.

При этом в рамках отдельного опроса корреляция ответов на вопросы о текущем экономическом положении предприятия и его изменении очень высока (0.668 в 2017 году) и противоречивых ответов практически не наблюдается. Соответственно, причина может заключаться в ежегодной полной ротации выборки и невозможности накопления в ней предприятий с плохим экономическим положением ввиду их закрытия. По этой же причине динамику развития сектора МСП более информативно оценивать через вопрос об изменении экономического положения предприятия, а не о его текущем состоянии.

В прошлогоднем исследовании отмечалось, что оценка представителями МСП изменения экономического положения своего предприятия коррелирует с динамикой розничного товарооборота, а также заработной платы. Это свидетельствовало об ориентации частного малого и среднего бизнеса на удовлетворение потребительского спроса на внутреннем рынке. Однако в опросе 2017 года связь между розничным товарооборотом и оценкой изменения экономического положения предприятия менее очевидна. Увеличение среднего балла в оценке МСП изменения своего экономического положения произошло на фоне ускорения па-

дения розничного товарооборота в Беларуси в 2016 году (рис. 2.7).

Полученные результаты свидетельствуют скорее о том, что развитие сектора МСП во второй половине 2016 – начале 2017 года в большей степени следовало динамике экономической конъюнктуры в целом. В свою очередь замедление падения ВВП в конце 2016 года и его незначительный рост в начале 2017 года происходили за счет улучшения внешнего спроса, что свидетельствует об увеличении роли внешних рынков в деятельности малого и среднего бизнеса. Данные выводы соответствуют макроэкономическим данным об изменениях в структуре сектора МСП, согласно которым увеличился его вклад в промышленное производство и экспорт при сокращении вклада в розничный товарооборот.

Согласно виду деятельности, увеличение доли респондентов, отметивших улучшение экономического состояния, произошло во всех отраслях за исключением строительства. Увеличение среднего балла, которым предприятия из сектора строительства оценивали изменение своего экономического положения, оказалось статистически незначимым. Это соответствует общей динамике инвестиций, которые все еще находились в состоянии глубокого спада в 2016 году.

Таблица 2.4. Тесты на равенство средних оценок изменения экономического положения МСП по виду деятельности, году основания, размеру и месторасположению предприятия

	Тест Левена	F-тест/F-тест Уэлча*	H-тест Краскела – Уоллиса
Вид деятельности	5.595 [0.001]	4.922 [0.003]*	16.399 [0.001]
Год основания	0.581 [0.628]	2.681 [0.047]	9.205 [0.027]
Численность занятых	0.716 [0.489]	1.623 [0.199]	2.240 [0.326]
Месторасположение	1.351 [0.246]	10.927 [0.001]	11.134 [0.000]

Примечание. Группы предприятий, выделенные по признакам вида деятельности, года основания, численности занятых и месторасположения, приведены на рис. 2.8. Тест Левена проверяет гипотезу о равенстве дисперсий. Если она отвергается, то при однофакторном дисперсионном анализе используется робастный тест Уэлча (группировка по виду деятельности). В остальных случаях применяется стандартный F-тест на равенство внутри- и межгрупповых дисперсий. В квадратных скобках приведено *p*-значение. Группировочные признаки, по которым имеет место неравенство средних баллов оценки изменения экономического положения предприятия, выделены серым цветом.

Источник: собственные расчеты.

Отсутствие улучшения ситуации в секторе строительства привело к тому, что возникли значимые различия в оценках изменения экономического положения МСП по секторам экономики. Так, *H*-тест Краскела – Уоллиса свидетельствует о наличии различий в распределении ответов респондентов на вопрос об изменении экономического положения предприятия, а *F*-тест Уэлча – различий в средних баллах соответствующих оценок (табл. 2.4). Апостериорный тест Геймса – Хоуэлла в рамках однофакторного дисперсионного анализа показывает, что различия в средних оценках изменения экономического положения существуют между предприятиями из сектора других услуг (2.97) и сектора строительства (2.45). При этом сектор других услуг является единственным, в котором средний балл не отличим от 3 (см. рис. 2.8а), т. е. схожее количество респондентов отметило улучшение и ухудшение своего экономического положения. В остальных секторах, как и годом ранее, преобладают негативные оценки. Тем не менее в 2017 году промышленные МСП, а также предприятия из сферы торговли намного более оптимистично оценивали динамику своего развития по сравнению с результатами предыдущего опроса.

По численности занятых на предприятии значимых различий в оценке изменения экономического положения МСП не наблюдается. Данные оценки улучшились

как среди малых, так и средних предприятий (рис. 2.8б). При этом в случае средних и малых предприятий с занятостью более 50 чел. можно говорить о том, что они нейтрально оценили изменение своего экономического положения. Средний балл их оценок статистически не отличается от 3, что во многом связано с большим доверительным интервалом, вызванным малым размером подвыборок. Среди малых предприятий с численностью персонала до 50 чел. по-прежнему преобладали негативные оценки изменения экономического положения (40.5% респондентов отметили ухудшение экономического положения, а улучшение – 19.4%).

Существуют значимые различия в оценке изменения экономического положения предприятия в зависимости от его возраста. Молодые предприятия в целом менее негативно оценивают изменение своего экономического положения. Особенно существенны различия между оценками предприятий, созданных после 2010 года и до 1996 года (рис. 2.8в). Для последних *t*-тест Уэлча не подтверждает улучшение оценок по сравнению с опросом 2016 года, что выделяет давно созданные предприятия среди всех респондентов. Средний балл оценок других МСП увеличился, а в случае недавно созданных предприятий (после 2010 года) приблизился к 3.

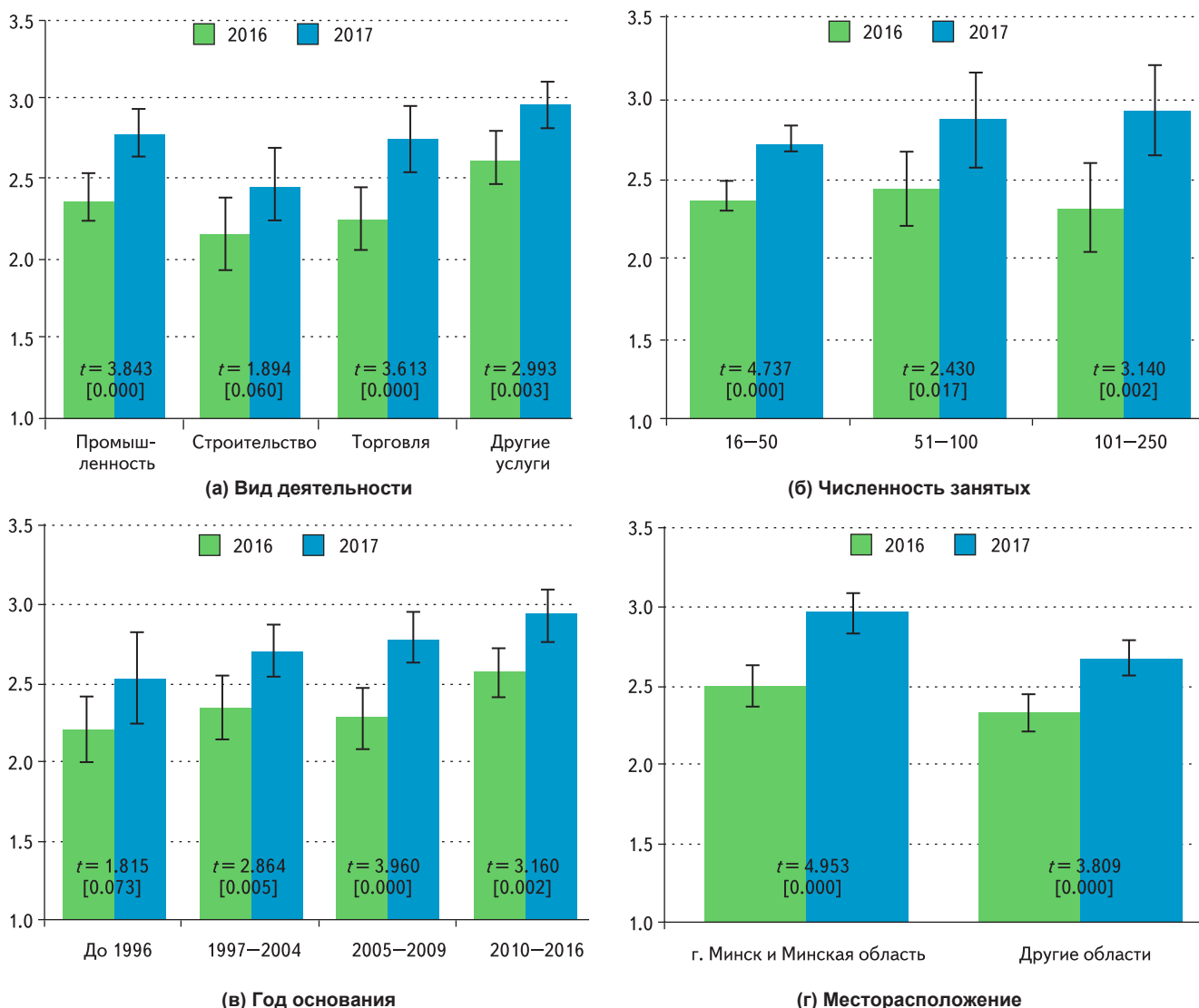
Месторасположение предприятия также оказывает значимое

влияние на оценку изменения экономического положения МСП. Предприятия из Минска и Минской области ощутимо лучше оценили изменение своего экономического положения по сравнению с компаниями из других регионов (рис. 2.8г). Более детальный анализ на основании *H*-теста Краскела – Уоллиса и теста Геймса – Хоуэлла на равенство средних в рамках однофакторного дисперсионного анализа показывает, что значимые различия существуют между оценками предприятий из Минска, где респонденты в среднем нейтрально оценили изменение своего экономического положения, и предприятий из Бреста и Могилева, большинство из которых столкнулось с ухудшением экономического положения (см. табл. 2.6).

2.5. Оценка динамики отдельных экономических показателей деятельности МСП

Результаты опроса относительно динамики отдельных экономических показателей деятельности МСП в целом соответствуют макроэкономическим тенденциям. Так, снизилась доля предприятий, которые указали на сокращение объемов продаж с 59.6%, согласно опросу 2016 года, до 48.8% в 2017 году. Напротив, увеличение объема продаж отметили 23.0% респондентов против 11.8% в 2016 году. Одновременно с этим МСП не указывают на восстанов-

Рис. 2.8. Оценка изменения экономического положения МСП в зависимости от вида деятельности (а), размера (б), года основания (в) и месторасположения (г) предприятия

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «значительно улучшилось», 5 – «значительно ухудшилось». Отрезками обозначен 5%-й доверительный интервал. На рисунках приведено значение t-теста Уэлча на равенство средних баллов в 2016 и 2017 годы для каждой подгруппы. В квадратных скобках приведено p-значение.

Источник: Исследовательский центр ИГМ.

ление занятости в секторе (рис. 2.9б). В 2017 году доля респондентов, представлявших предприятия, на которых количество сотрудников сократилось, составила 41.5%, что близко к уровню 2016 года (39.3%). Такая динамика ответов соответствует тенденции увеличения вклада сектора МСП в занятость по экономике не за счет увеличения числа занятых в секторе МСП, а снижении занятости в других секторах.

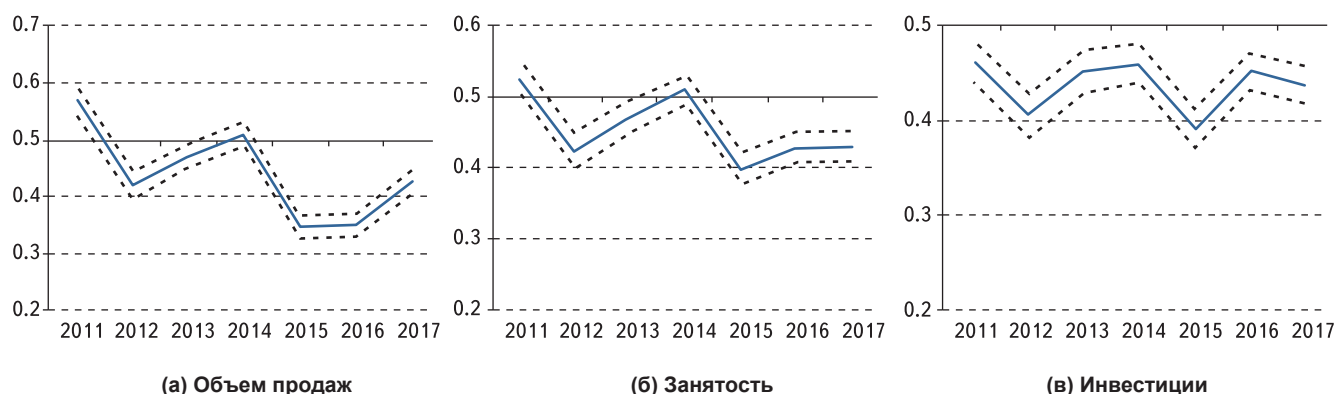
Ответы респондентов также свидетельствуют о продолжении

сокращения инвестиций (рис. 2.9в). Доля предприятий, которые отметили их снижение, составила 35% (27.8% годом ранее), что соответствует тенденции сокращения вклада МСП в инвестиции в Беларуси. При этом опрос показывает, что параллельно увеличению числа предприятий, снижающих инвестиции, происходит небольшой рост доли МСП, которые увеличивают инвестиционную активность. Соответственно, в рамках малого и среднего бизнеса происходит разнонаправленное развитие

компаний, что во многом связано с различными тенденциями в отраслях экономики. Об этом свидетельствует и поляризация ответов респондентов на вопрос об изменении прибыли. Доля нейтральных ответов составила всего 25.9%, на снижение прибыли указали 49.6%, на ее увеличение 24.5% респондентов.

Особенно заметны различия в оценках изменения экономических показателей в зависимости от сферы деятельности предприятия. Наиболее оптимистич-

Рис. 2.9. Динамика изменения отдельных показателей экономической деятельности МСП в 2011–2017 гг., средняя оценка

Примечание. Поскольку шкала для вопроса об изменении экономических показателей менялась по годам, для сопоставимости результатов она была нормализована. Итоговый интервал оценки составляет от 0 до 1, где 0 – «значительно сократилось», 1 – «значительно выросло», а 0.5 – «не изменилось». Нормализация осуществлена по формуле

$$x'_i = \frac{1}{1 + e^{-\frac{x_i - \bar{x}}{\sigma}}},$$

где $\bar{x}$ – мода шкалы, σ – стандартное отклонение.

Штриховыми линиями обозначен 5%-й доверительный интервал. До опроса 2016 года в выборку также входили и микропредприятия, что не позволяет говорить о полной сопоставимости данных за 2011–2017 гг. даже после нормализации шкал.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

ные оценки характерны для предприятий из сектора других услуг (отличных от торговли; см. рис. 2.10 – 2.12). Так, в прошедшем году среди данных предприятий значимо улучшились оценки роста продаж, которые теперь статистически отличаются от оценок представителей других секторов (см. табл. 2.5 и рис. 2.10а). Согласно апостериорным тестам в рамках однофакторного дисперсионного анализа на парное сравнение средних (тест Геймса – Хоуэлла) значимые различия в оценках изменения объема продаж наблюдаются между секторами других услуг и строительства.

Респонденты из сектора других услуг также лучше других предприятий оценивают изменение своих финансовых показателей (см. рис. 2.12). Для них, в отличие от сектора МСП в целом, характерно снижение дебиторской и кредиторской задолженности (средний балл ниже 3). Кроме того, оценки изменения прибыли в секторе других услуг значимо выше средних. Из всех исследуемых показателей только динамика

инвестиций и занятости в секторе других услуг не отличалась от среднего – оба показателя продолжали сокращаться. Таким образом, стабилизация объема продаж и финансовых показателей сектора связана не с его расширением, а скорее с оптимизацией издержек и быстрым восстановлением спроса (в т. ч. внешнего).

Определенные положительные изменения произошли в секторе торговли. Среди предприятий данной сферы, как и в среднем по опросу, произошло улучшение оценок объема продаж (рис. 2.10а). Тем не менее даже здесь доля предприятий, столкнувшихся со снижением объемов продаж, превышает долю тех, кто добился их увеличения. Одновременно среди предприятий торговли значимо улучшилась оценка динамики занятости (см. рис. 2.11а), отражая восстановление доли МСП в общем числе трудоустроенных в данном секторе.

Торговля стала единственной сферой деятельности, средний

балл оценки изменения занятости в которой может быть статистически приравнен к 3. Остальные предприятия с большей вероятностью сталкивались с сокращением занятости, чем с ее ростом. Оценки динамики других экономических показателей – инвестиций, прибыли, кредиторской и дебиторской задолженности – среди представителей сектора торговли не изменились и оставались скорее негативными, как и в секторе МСП в целом (см. рис. 2.12). Вероятно, нейтральные оценки динамики занятости на предприятиях торговли связаны с особенностями рынка труда в данном секторе.

Наиболее негативные тенденции наблюдаются в сфере строительства. В отличие от сектора МСП в целом, строительные предприятия не улучшили своих оценок динамики продаж. Как следствие, они значимо отстают от других секторов (см. табл. 2.5 и рис. 2.10а). Кроме того, на предприятиях, работающих в сфере строительства, произошло ощутимое сокращение занятости. Как

Таблица 2.5. Тесты на равенство средних баллов оценки МСП изменения экономических показателей в зависимости от вида деятельности, года основания, размера и месторасположения предприятия

	Тест Левена	F-тест/F-тест Уэлча*	H-тест Краскела – Уоллиса
<i>Объем продаж</i>			
Вид деятельности	1.447 [0.229]	5.133 [0.002]	16.140 [0.001]
Год основания	1.010 [0.388]	5.104 [0.001]	15.884 [0.001]
Численность занятых	0.352 [0.703]	2.493 [0.084]	3.913 [0.141]
Месторасположения	1.177 [0.279]	9.502 [0.002]	7.905 [0.005]
<i>Занятость</i>			
Вид деятельности	0.837 [0.474]	3.792 [0.011]	10.786 [0.013]
Год основания	1.018 [0.384]	4.144 [0.007]	13.130 [0.004]
Численность занятых	0.132 [0.877]	1.037 [0.355]	1.402 [0.496]
Место расположения	6.458 [0.011]	3.871 [0.050]*	2.849 [0.091]
<i>Инвестиции</i>			
Вид деятельности	2.593 [0.052]	0.642 [0.588]	1.927 [0.588]
Год основания	2.647 [0.049]	1.466 [0.226]*	5.866 [0.118]
Численность занятых	0.651 [0.522]	4.394 [0.013]	6.212 [0.045]
Место расположения	4.962 [0.026]	18.160 [0.000]*	17.301 [0.000]
<i>Прибыль</i>			
Вид деятельности	2.345 [0.072]	2.781 [0.041]	10.081 [0.018]
Год основания	2.021 [0.110]	2.430 [0.065]	6.527 [0.100]
Численность занятых	0.010 [0.990]	2.892 [0.057]	5.197 [0.074]
Место расположения	3.084 [0.080]	8.873 [0.003]	7.116 [0.008]
<i>Кредиторская задолженность</i>			
Вид деятельности	0.440 [0.725]	4.159 [0.006]	11.679 [0.009]
Год основания	2.424 [0.065]	0.742 [0.528]	1.999 [0.573]
Численность занятых	0.912 [0.402]	1.420 [0.243]	3.650 [0.161]
Место расположения	0.902 [0.343]	2.619 [0.106]	2.770 [0.096]
<i>Дебиторская задолженность</i>			
Вид деятельности	0.634 [0.593]	2.255 [0.082]	9.826 [0.020]
Год основания	2.822 [0.039]	0.154 [0.927]*	1.159 [0.763]
Численность занятых	2.402 [0.092]	1.409 [0.246]	3.642 [0.162]
Место расположения	0.001 [0.973]	0.422 [0.517]	0.091 [0.763]

Примечание. Тест Левена проверяет гипотезу о равенстве дисперсий. Если она отвергается, то при однофакторном дисперсионном анализе используется робастный тест Уэлча. В остальных случаях применяется стандартный F-тест на равенство внутри- и межгрупповых дисперсий. В квадратных скобках приведено *p*-значение. Группировочные признаки, по которым имеет место неравенство средних баллов оценки изменения экономических показателей предприятия, выделены серым цветом.

Источник: собственные расчеты.

следствие, средний балл оценок среди представителей данной сферы статистически ниже, чем среди предприятий из других отраслей, и в частности торговли (см. табл. 2.5 и рис. 2.11а). Аналогичный вывод можно сделать и в отношении оценок изменения прибыли – они статистически ниже, чем в секторе услуг. Такое положение дел в сфере строительства связано с общей ситуацией в отрасли, которая ухудшается на фоне падения государственных инвестиционных расходов, доходов населения и экономической активности в стране в целом.

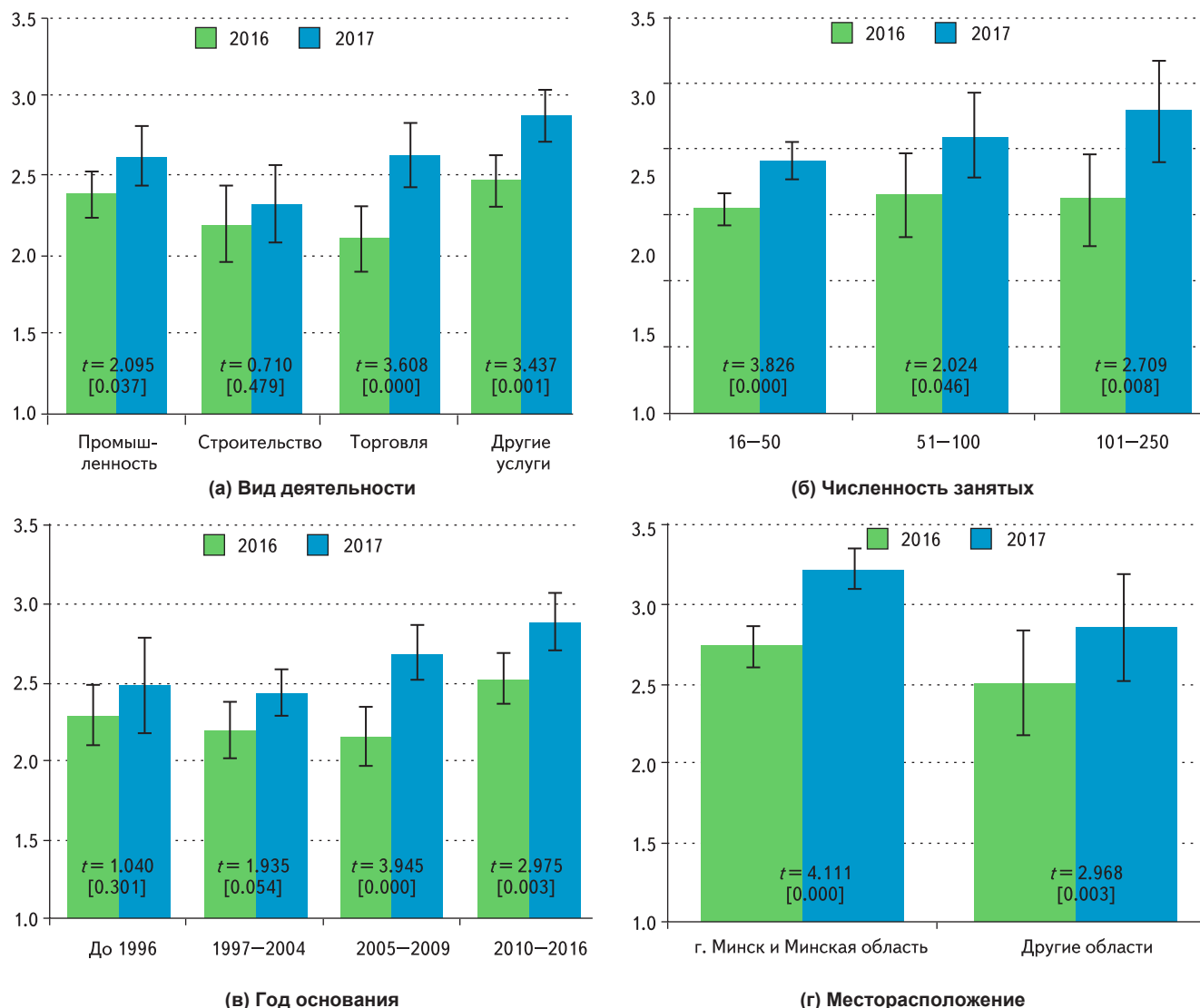
Ответы респондентов из сферы промышленного производства соответствуют средним по сектору МСП. Они показывают определенное улучшение ситуации с объемом продаж при неизменности других показателей.

Существенных различий в оценках изменения отдельных экономических показателей в зависимости от *размера предприятия* не наблюдается. Единственный показатель, по которому оценки малых и средних предприятий статистически значимо разнятся, – динамика инвестиций (см. табл. 2.5). Средние предприятия оценивают ее нейтрально (средний балл 3.06), в то время как малые предприятия, в особенности с численностью занятых до 50 чел., сталкиваются, как и в предыдущие годы, с сокращением инвестиций (средний балл 2.66). Возможно, различия также существуют в оценке изменения прибыли (она улучшается с увеличением количества занятых на предприятии – от 2.58 до 2.92), но тесты не подтверждают эту гипотезу на 5%-м уровне значимости по причине малого размера под-

выборки средних предприятий. Соответственно, прекращение падения инвестиционной активности средних предприятий, вероятно, лишь частично связано с улучшением их финансового положения. Оно также может объясняться постепенным восстановлением доступности внешнего финансирования (см. Главу 3).

Сравнение результатов опросов 2016 и 2017 годов также не показывает различий в динамике оценок. Представители и малых и средних предприятий более позитивно, чем в прошлом году, оценили только изменение объема продаж. По остальным показателям респонденты, сгруппированные в соответствии с размером МСП, своих оценок не изменили, что соответствует результатам опросов в целом.

Рис. 2.10. Оценка представителями МСП изменения объемов продаж в зависимости от вида деятельности (а), размера (б), года основания (в) и месторасположения (г) предприятия

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «значительно сократился», 5 – «значительно вырос». Отрезками обозначен 5%-й доверительный интервал. На рисунках приведено значение t-теста Уэлча на равенство средних баллов в 2016 и 2017 гг. для каждой подгруппы. В квадратных скобках приведено p-значение.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Существенных различий в динамике ответов по годам также не наблюдается и в зависимости от *возраста предприятия*. Исключение составляет показатель объема продаж. Лучше всего его динамику оценивают вновь созданные предприятия (после 2010 года): средний балл ответа на вопрос об изменении объема продаж значимо увеличился по сравнению с предыдущим годом (см. рис. 2.10в). Увеличение доли положительных ответов также произошло и среди предприятий, созданных в 2005–2009 годах. На-

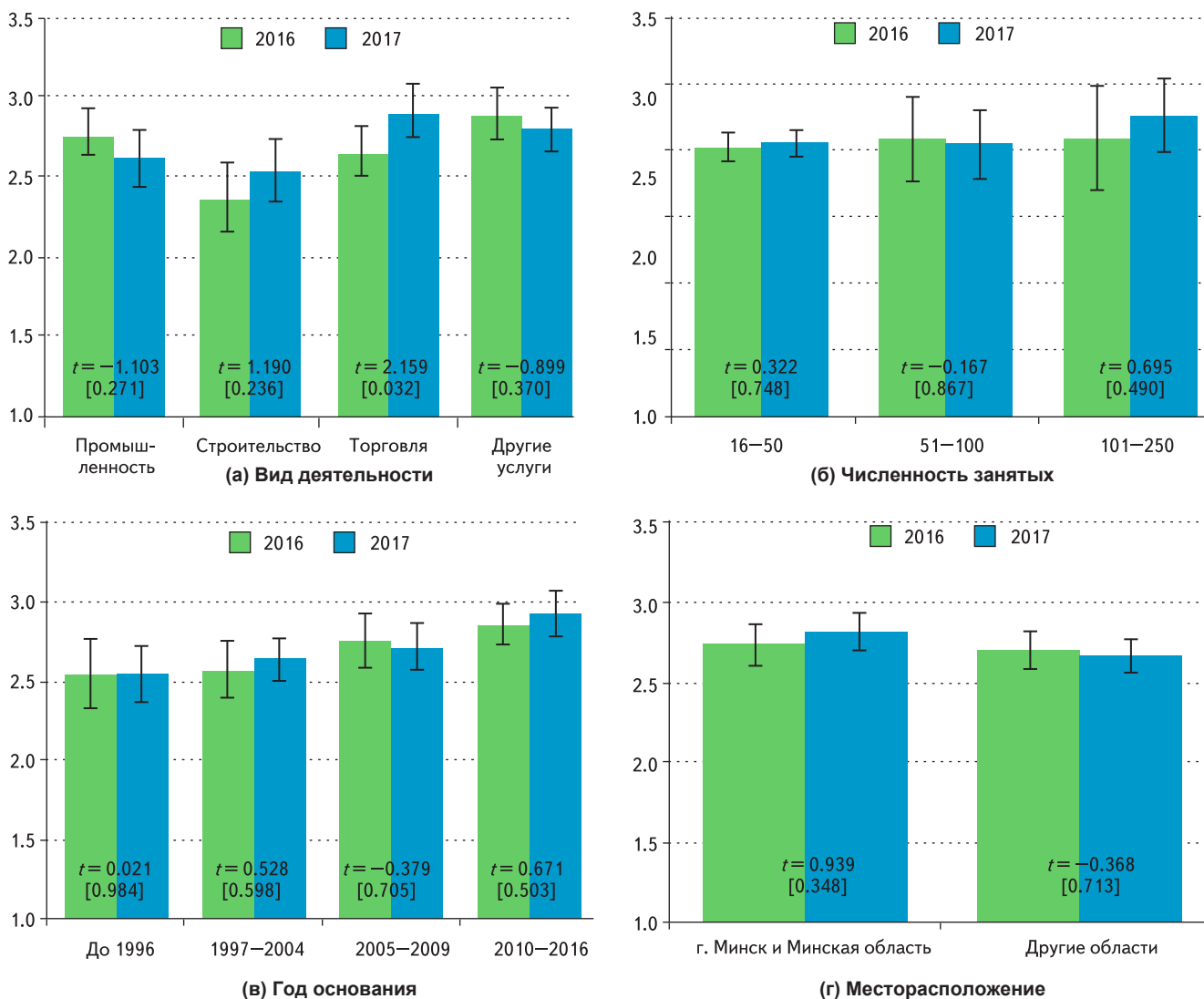
против, более старые компании не отметили улучшения в продажах, что и обеспечило различия в оценках объема продаж между ними и новыми компаниями.

Экономическое положение вновь созданных предприятий в целом ощутимо лучше, чем компаний, работающих продолжительное время на рынке. Предприятия, созданные после 2010 года, более оптимистично, чем остальные, на протяжении последних лет оценивают также и изменение численности сотрудников (рис. 2.11в).

Это ожидаемый результат, объясняемый различными фазами жизненного цикла предприятий, созданных до начала 2000-х и после 2010 года.

В значительной мере оценка предприятием своих экономических показателей зависит от месторасположения (см. табл. 2.5). Предприятия из Минска и Минской области лучше остальных оценивают динамику продаж, численности сотрудников, инвестиций и прибыли. Среди регионов наиболее негативные оценки среди

Рис. 2.11. Оценка представителями МСП изменения количества занятых в зависимости от вида деятельности (а), размера (б), года основания (в) и месторасположения (г) предприятия

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «значительно сократилась», 5 – «значительно выросла». Отрезками обозначен 5%-й доверительный интервал. На рисунках приведено значение t -теста Уэлча на равенство средних баллов в 2016 и 2017 гг. для каждой подгруппы. В квадратных скобках приведено p -значение.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

предприятий из Брестской области (табл. 2.6). Они статистически значимо отличаются от оценок изменения объемов продаж, прибыли и инвестиций респондентов из Минска. Кроме того, значимо хуже, чем в Минске, оценивают изменения объема продаж в Могилевской области и инвестиций в Витебской. В остальных регионах оценки МСП также ниже, чем среди представителей Минска, но малый размер подвыборок (при группировке респондентов по отдельным областям) не позволяет сделать вывод о значимости данных различий.

Региональные расхождения в оценках остаются неизменными в последние годы – улучшение или ухудшение оценок происходит равномерно по всем предприятиям, независимо от их месторасположения. С одной стороны, это связано с природой региональных различий в экономике Беларуси, которые вызваны не экономической политикой местных властей, а стартовыми условиями развития регионов, заложенными еще во времена СССР. С другой стороны, происходящие в экономике изменения определяются макроэкономической политикой

государства, которая оказывает одинаковое влияние на все области Беларуси.⁹

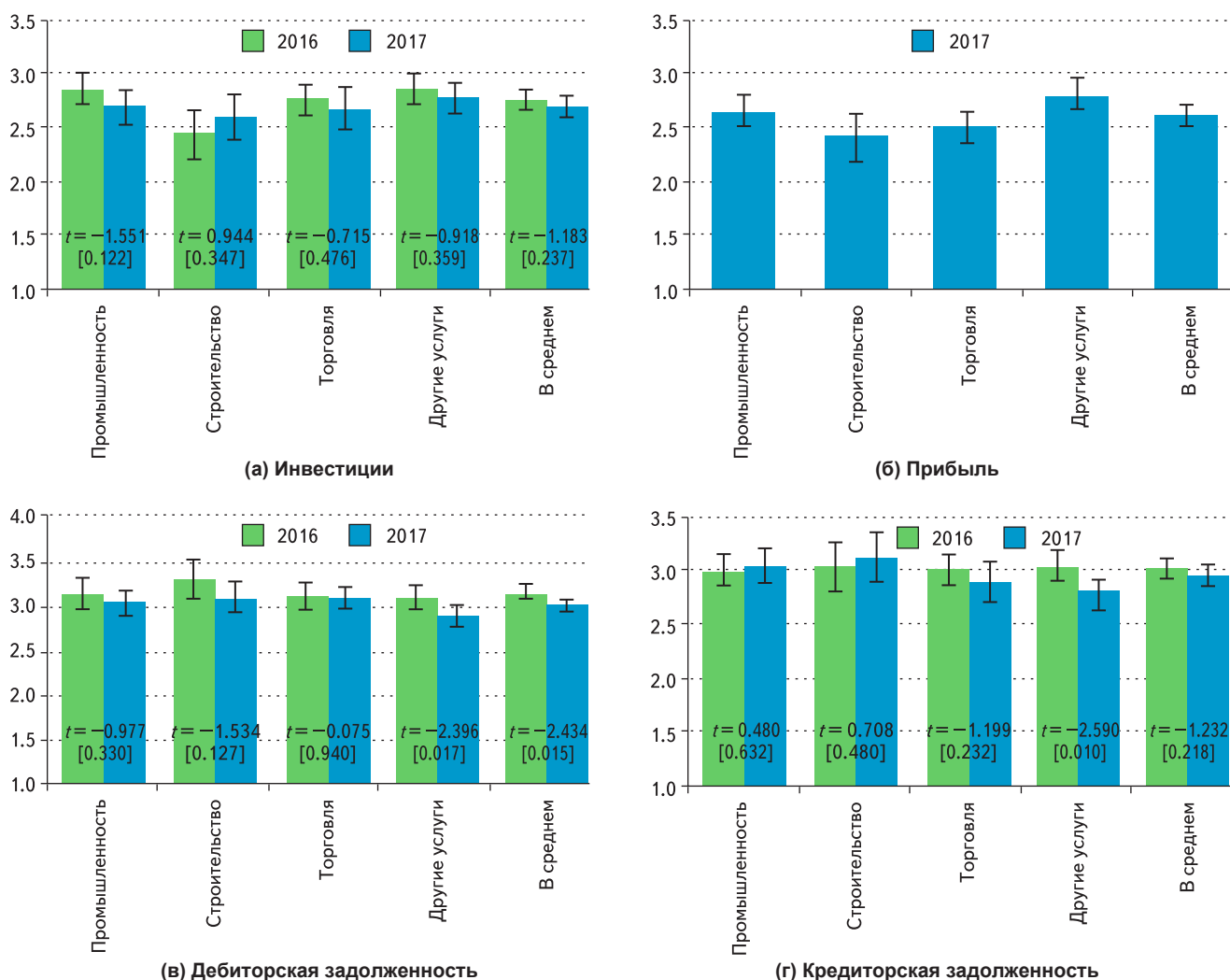
2.6. Изменение стратегических целей МСП

Несмотря на улучшение оценок текущего экономического положения МСП, общая тенденция развития сектора остается

⁹ Чубрик, А. (2017). Влияние рецессии на регионы Беларуси: роль стартовых условий, экономической политики и малого бизнеса, Исследовательский центр ИПМ, Рабочий материал WP/2017/04.

Рис. 2.12. Оценка изменения отдельных экономических показателей деятельности МСП в зависимости от вида деятельности

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – показатель значительно сократился, 5 – значительно вырос. Отрезками обозначен 5%-й доверительный интервал. На рисунках приведено значение t -теста Уэлча на равенство средних баллов в 2016 и 2017 гг. для каждой подгруппы. В квадратных скобках приведено p -значение.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 2.6. Региональные различия в средних баллах оценки экономических показателей МСП

	H -тест Краскела – Уоллиса	Брестская область	Витебская область	Гомельская область	Гроднен- ская область	Минск	Минская область	Могилев- ская область
Текущее экономическое положение	21.907 [0.001]	2.98	2.73	3.06	2.98	3.32	2.99	2.95
Изменение экономического положения	20.589 [0.002]	2.42	2.58	2.85	2.67	2.98	2.71	2.53
Изменение объема продаж	23.908 [0.001]	2.25	2.70	2.76	2.43	2.89	2.53	2.29
Изменение кредиторской задолженности	10.02 [0.124]	3.01	3.07	2.84	3.32	2.93	2.90	2.94
Изменение дебиторской задолженности	9.536 [0.146]	3.02	2.91	2.97	3.32	2.99	3.09	3.13
Изменение занятости	10.503 [0.105]	2.52	2.91	2.63	2.59	2.85	2.71	2.66
Изменение инвестиций	24.109 [0.000]	2.53	2.35	2.67	2.46	2.96	2.71	2.55
Изменение прибыли	14.494 [0.025]	2.39	2.45	2.68	2.25	2.84	2.64	2.64

Примечание. Цветом выделены регионы с неравными средними баллами оценок изменения экономического показателя в соответствии с тестом Геймса – Хоуэлла. Светло-серый цвет соответствует меньшему значению, серый – большему. Тест проводился только для показателей, для которых характерно наличие различий в распределении ответов по регионам, выявленное H -тестом Краскела – Уоллиса.

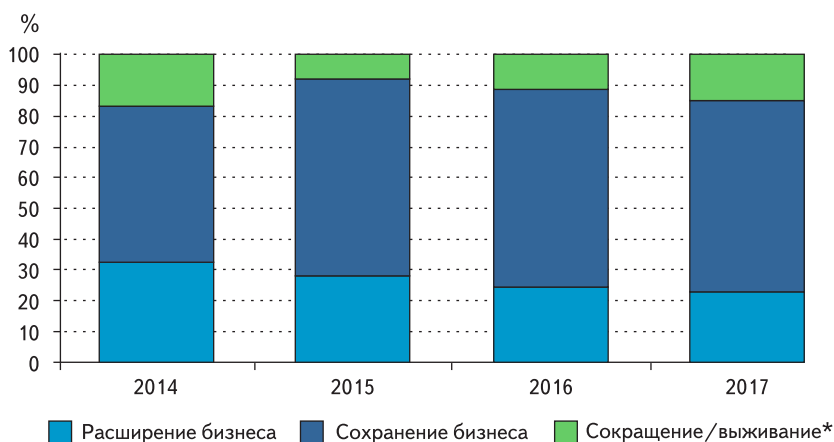
Источник: собственные расчеты.

негативной: большинство предприятий по-прежнему сталкиваются с сокращением объема продаж, вследствие чего они вынуждены сокращать сотрудников и инвестиции. По этой причине основной задачей, которую ставят перед собой предприниматели в Беларуси, остается сохранение бизнеса. Согласно результатам опроса 2017 года, такую цель перед собой ставили 62.0% респондентов. Расширять бизнес планировали только 22.5% респондентов, в то время как 15.5% предприятий вынуждены принимать меры по сокращению масштабов своей деятельности.

Данное соотношение задач, которые ставят перед собой малые и средние предприятия, в целом соответствует профилю ответов прошлого года. Однако в более продолжительной ретроспективе заметны существенные изменения. В значительно меньшей мере белорусский бизнес стремится к расширению и все чаще вынужден сокращать свою деятельность (рис. 2.13).

Статистические тесты подтверждают изменение структуры распределения ответов респондентов на вопрос о стратегических целях предприятий в период 2015–2017 годов. Критерий Краскала – Уоллиса (H -тест 8.035, $p = 0.018$) показывает наличие различий в дисперсиях ответов в этот период. Если рассматривать стратегии сокращения, сохранения и расширения бизнеса в рамках трехбалльной шкалы, где 1 соответствует негативному сценарию сокращения, а 3 – позитивному сценарию расширения бизнеса, то можно проследить изменение среднего балла во времени в рамках однофакторного дисперсионного анализа. Соответствующий F -тест (4.446, $p = 0.012$) показывает, что средние отличались по результатам последних трех опросов. Апостериорный тест Дункана наглядно показывает, что различие существует между оценками 2015

Рис. 2.13. Распределение МСП в зависимости от стратегических задач в 2014–2017 гг., %

Примечание. *Варианты ответов в опросе 2014 года отличались от последующих опросов: вместо варианта «сокращение бизнеса» респондентам предлагался вариант «выживание», который, по сути, является одним из вариантов стратегии сохранения бизнеса. Соответственно, сопоставимыми на протяжении всех четырех опросов являются только оценки сценария расширения бизнеса.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

и 2017 годов (табл. 2.7). В то же время между задачами МСП в годы, следующие друг за другом (2015–2016 и 2016–2017 годы), значимых различий не наблюдается. Таким образом, смещение стратегии малого и среднего бизнеса от расширения к сокращению происходило постепенно и стало значимым только с накоплением влияния негативных факторов внешней среды.

Характер задач, которые стоят перед предприятиями из разных отраслей экономики, фактически идентичен (табл. 2.8). Несмотря на более оптимистичные оценки экономического положения предприятиями сектора услуг, к расширению они стремятся в той же мере, что и предприятия других секторов. Тем не менее оценка изменения экономического положения предприятия значимо влияет на его стратегические задачи. Фактически задачу сокращения бизнеса ставят перед собой только те предприятия, экономическое положение которых ухудшилось за прошедший год (30.6% предприятий, положение которых ухудшилось, стремятся сократить бизнес; рис. 2.14а). Напротив, задача расширения бизнеса в

первую очередь актуальна для предприятий, положение которых улучшилось (43.2% таких предприятий желают расширить свой бизнес).

В зависимости от размера или месторасположения предприятия расхождений в стратегических задачах также не обнаруживается. В стратегии предприятий тесты показывают определенные различия, только исходя из их возраста. Так, предприятия, созданные после 2005 года, в большей степени, чем остальные, стремятся к расширению. Соответственно, для предприятий, созданных до 2005 года, более актуальна задача сохранения масштабов бизнеса (рис. 2.14б). Доля же предприятий, вынужденных ставить задачу по сокращению бизнеса, примерно одинакова во всех группах предприятий, выделенных исходя из года основания.

2.7. Заключение

В прошедшем году экономическое положение малого и среднего бизнеса улучшилось. Макроэкономические данные свидетельствуют об увеличении доли сектора МСП

Таблица 2.7. Множественное сравнение средних оценок стратегических задач МСП по годам: тест Дункана

Год опроса	Количество предприятий	Подгруппы средних баллов при $\alpha = 0.05$	
		1	2
2015	416	1.808	
2016	400	1.877	1.877
2017	404		1.930
Уровень значимости		0.092	0.203

Примечание. При сравнении средних баллов использовался 5%-й уровень значимости ($\alpha = 0.05$). Уровень значимости для каждой подгруппы относится к нулевой гипотезе о равенстве средних баллов в соответствующей подгруппе.

Источник: собственные расчеты.

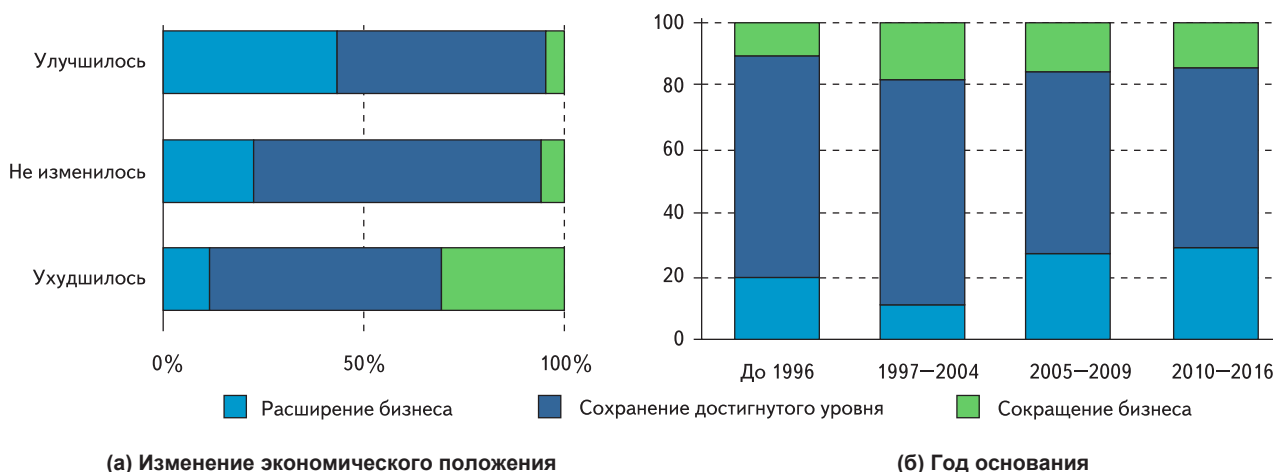
Таблица 2.8. Тесты на равенство средних оценок стратегических задач МСП по виду деятельности, году основания, размеру и месторасположению предприятия

	Тест Левена	F-тест/F-тест Уэлча*	H-тест Краскела – Уоллиса
Вид деятельности	2.625 [0.050]	1.140 [0.334]*	3.955 [0.266]
Год основания	3.821 [0.010]	2.857 [0.039]*	8.114 [0.044]
Численность занятых	0.060 [0.942]	0.406 [0.666]	0.816 [0.665]
Месторасположение	8.471 [0.004]	1.087 [0.298]*	1.044 [0.307]

Примечание. Группы предприятий, выделенные по признакам вида деятельности, года основания, численности занятых и месторасположения, приведены на рис. 2.8. Тест Левена проверяет гипотезу о равенстве дисперсий. Если она отвергается, то при однофакторном дисперсионном анализе используется робастный тест Уэлча (группировка по виду деятельности и году основания предприятия). В остальных случаях применяется стандартный F-тест на равенство внутри- и межгрупповых дисперсий. В квадратных скобках приведено p -значение. Группировочные признаки, по которым имеет место неравенство средних баллов оценки стратегических задач предприятия, выделены серым цветом.

Источник: расчеты автора.

Рис. 2.14. Распределение МСП в соответствии со стратегическими задачами в зависимости от изменения экономического положения (а) и года основания (б) предприятия

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

в основных макроэкономических показателях, отражая его более раннее восстановление в сравнении с экономикой в целом. Так, существенно выросло значение сектора МСП в промышленном производстве и экспорте товаров. Напротив, уменьшение роли МСП продолжается в строительстве и торговле на фоне падения внутреннего спроса, ужесточения регулирования данных секторов и увеличения роли крупного бизнеса.

В целом результаты опроса подтверждают восстановление сектора МСП, а также снижение роли внутреннего спроса в его развитии. Наиболее оптимистично экономическое положение и его изменение за последний год оценивали МСП из сектора услуг без учета торговли. Единственным сектором, в котором положение предприятий не улучшилось, остается строительство. Улучшению экономического положения во многом способствовало восста-

новление объема продаж, но оно не привело к значимому росту занятости на малых и средних предприятиях и расширению их инвестиционной активности.

Несмотря на то что предприятия более позитивно оценивают изменение основных экономических показателей, количество МСП, которые сталкивались с ухудшением экономического положения, по-прежнему превышает число компаний, у которых оно улучши-

лось. Вследствие этого предприятия менее оптимистично оценили перспективы дальнейшего развития в сравнении с периодом до рецессии 2015–2016 годов. За последние два года выросло число предприятий, которые вынуждены сокращать экономическую деятельность.

В итоге, сектор МСП начал восстанавливаться раньше экономики в целом. Результаты опроса показывают, что восстано-

ние произошло в основном за счет сектора услуг. Кроме того, макроэкономические данные свидетельствуют о положительной динамике промышленного производства, ориентированного на внешний спрос. Сектора же, ориентированные на внутренний спрос, в особенности строительство, находятся в менее благоприятном положении. При этом представители малого и среднего бизнеса вне зависимости от вида деятельности все еще негативно

оценивают динамику своего развития и все реже видят перспективы расширения бизнеса, сокращая инвестиции и не увеличивая занятость.

Таким образом, к началу 2017 года в секторе малого и среднего бизнеса произошла стабилизация, но экономическая конъюнктура и условия ведения бизнеса не позволяют МСП устойчиво развиваться, чтобы стать катализатором экономического роста в стране.

3. ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА БЕЛАРУСИ

3.1. Введение

Сектор малого и среднего бизнеса одним из первых начал восстанавливаться после рецессии 2015–2016 годов. В целом его роль в экономике остается достаточно ограниченной, но одновременно малый бизнес выполняет важные функции в сфере регионального развития.¹ Наличие развитого сектора малого предпринимательства позволяет регионам и стране в целом более оперативно реагировать на изменения во внешней среде и сглаживать колебания в экономической конъюнктуре за счет обеспечения большей мобильности. Особенно высока роль малого бизнеса в преодолении вызовов, связанных с реакцией рынка труда на ухудшение макроэкономической ситуации и сокращение сектора государственных предприятий.

В Беларуси возможности сектора малого и среднего бизнеса существенно ограничиваются наличием как ряда внутренних барьеров, связанных с кадровым, управленческим, маркетинговым, финансовым, партнерским потенциалом предприятий,² так и внешних препятствий, сформированных государственным регулированием и макроэкономическими факторами. При этом большинство частных малых и средних предприятий ориентировано не на интенсивное, а на экстенсивное развитие, что повышает

значимость внешних барьеров.³ С учетом рецессии последних лет проблема внешних барьеров для малого и среднего бизнеса должна была только обостриться.

Целью данной главы является изучение ответов представителей малого и среднего бизнеса об изменениях, которые произошли в практике государственного регулирования бизнес-среды за последний год, а также анализ того, насколько действия правительства по достижению макроэкономической стабилизации и улучшению регуляторной среды способствуют снятию барьеров на пути развития частного бизнеса в Беларуси.

Анализ изменений во внешней среде функционирования сектора МСП проводился на основании результатов опросов частного малого и среднего бизнеса, который ежегодно проводится Исследовательским центром ИПМ. Последний по времени опрос проводился в апреле-мае 2017 года. В нем приняли участие 404 предприятия с численностью сотрудников от 15 до 250 чел., которые были представлены директорами, собственниками и ведущими специалистами. Основным подходом к изучению результатов опроса явилось сравнение средних (подробнее см. раздел 2.1).

Структура главы имеет следующий вид. Во *втором разделе* приводятся результаты оценки малыми и средними предприятиями изменения условий ведения

бизнеса за период между опросами 2016 и 2017 годов. Далее анализируется влияние государственного регулирования на предпринимательскую деятельность с точки зрения частного бизнеса. В *четвертом разделе* оценивается влияние кризиса на условия работы сектора МСП. В *пятом разделе* изучается изменение актуальности отдельных внешних барьеров, влияющих на развитие малых и средних предприятий. В *Заключении* делаются выводы о влиянии внешних барьеров на возможности ведения бизнеса в Беларуси.

3.2. Оценка белорусскими МСП изменения условий ведения бизнеса в Беларуси

Во второй половине 2016 и начале 2017 года не отмечено существенных изменений в законодательстве, которые повлияли бы на условия ведения бизнеса в Беларуси. Как следствие, в рейтинге Всемирного банка *Doing Business 2018* Беларусь заняла 38-е место по легкости ведения бизнеса, потеряв одну позицию относительно предыдущего года. Таким образом, после скачка, который сделала Беларусь в рейтинге в прошлом году (с 50-го места в *Doing Business 2016* на 37-е в *Doing Business 2017*), заметных изменений в законодательстве, которые упростили бы условия ведения бизнеса в период до 1 июня 2017 года, не производилось. Потеря *одной позиции* в рейтинге связана с реформированием законодательства других стран, участвующих в исследовании.

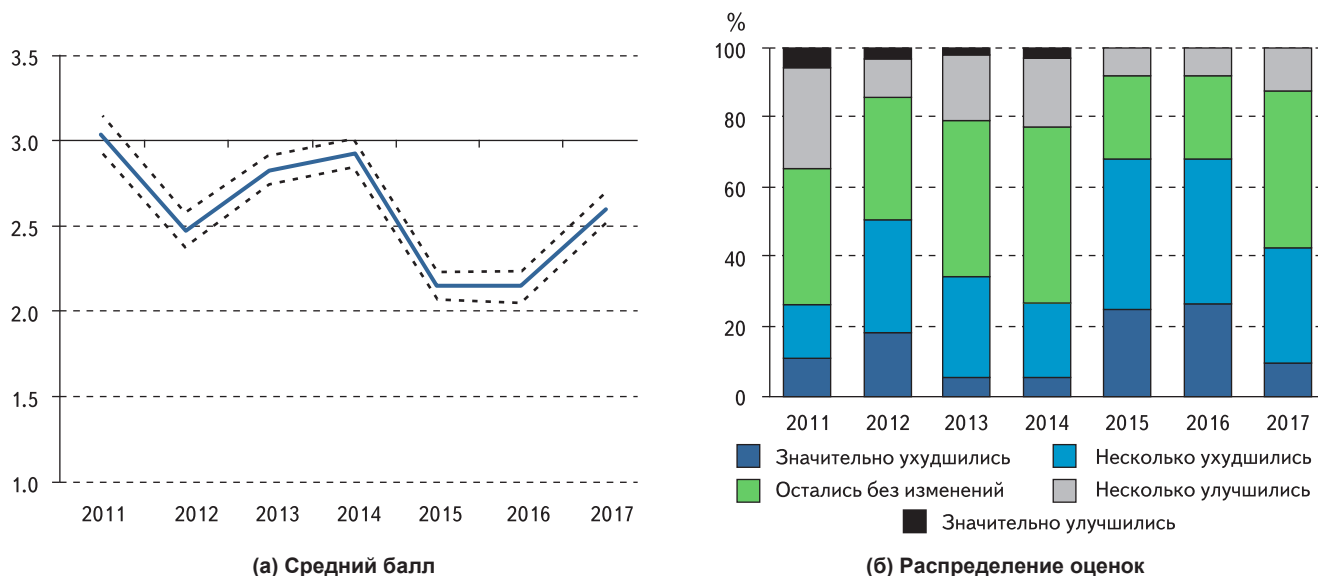
По мнению авторов рейтинга, за год в белорусском законода-

¹ Чубрик, А. (2017). Влияние рецессии на регионы Беларуси: роль стартовых условий, экономической политики и малого бизнеса, Исследовательский центр ИПМ, *Рабочий материал* WP/17/04.

² Урютин, Д., Михайлова, И. (2015). Внутренние барьеры развития частного бизнеса в Беларуси, Исследовательский центр ИПМ, *Комментарий* 01/2015.

³ Урютин, Д. (2015). Внутренние барьеры развития частного бизнеса в Беларуси, Исследовательского центра ИПМ рабочий материал Исследовательского центра ИПМ, WP/15/02.

Рис. 3.1. Средний балл и распределение оценок белорусскими МСП изменения условий ведения предпринимательской деятельности, 2011–2017 гг.

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «существенно ухудшились», 5 – «существенно улучшились». Пунктиром обозначен 5%-й доверительный интервал.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИГМ.

Таблица 3.1. Тесты на равенство средних оценок МСП изменения условий ведения бизнеса в зависимости от характеристик предприятия

	Тест Левена	F-тест/F-тест Уэлча*	H-тест Краскела – Уоллиса
Вид деятельности	1.282 [0.280]	2.231 [0.086]	6.598 [0.086]
Год основания	0.432 [0.730]	0.833 [0.477]	2.255 [0.521]
Численность занятых	0.028 [0.972]	3.311 [0.041]	5.834 [0.054]
Месторасположение	3.398 [0.066]	0.069 [0.793]	0.223 [0.637]

Примечание. Группы предприятий, выделенные по признакам вида деятельности, года основания, численности занятых и месторасположения, приведены на рис. 3.2. Тест Левена проверяет гипотезу о равенстве дисперсий. Если она отвергается, то при однофакторном дисперсионном анализе используется робастный тест Уэлча. В остальных случаях применяется стандартный F-тест на равенство внутри- и межгрупповых дисперсий. В квадратных скобках приведено *p*-значение. Группировочные признаки, по которым имеет место неравенство средних баллов оценки изменения условий ведения бизнеса, выделены серым цветом.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИГМ.

тельстве отмечено только одно нововведение, касающееся получения кредитов, – утверждение реестра движимого имущества, обремененного залогом, который вступил в силу с 1 сентября 2016 года. Создание данного ресурса предусмотрено указом президента № 539 от 31 декабря 2015 года. Порядок формирования, ведения, функционирования реестра, а также доступа к нему определен постановлением Совета министров и Национального банка № 681/21 от 26 августа 2016 года. Реестр можно использовать для получения информации о том, что находится ли движимое имущество в залоге, а также для определения приоритета залогодержателя (преимущественное право на

удовлетворение требований перед другими залогодержателями в случае последующего залога получает тот залогодержатель, который первым внес информацию в реестр).⁴

Кроме того, в 2017 году начался процесс сокращения контрольных процедур. Девятого февраля МЧС объявило о прекращении проверок представителей малого и среднего бизнеса, оставляя за собой консультационную помощь по пожарной безопасности и другим вопросам, входящим в их компетенцию. Исключение составят только общественные объ-

екты (больницы, школы, детские сады) и взрывопожароопасные предприятия.⁵

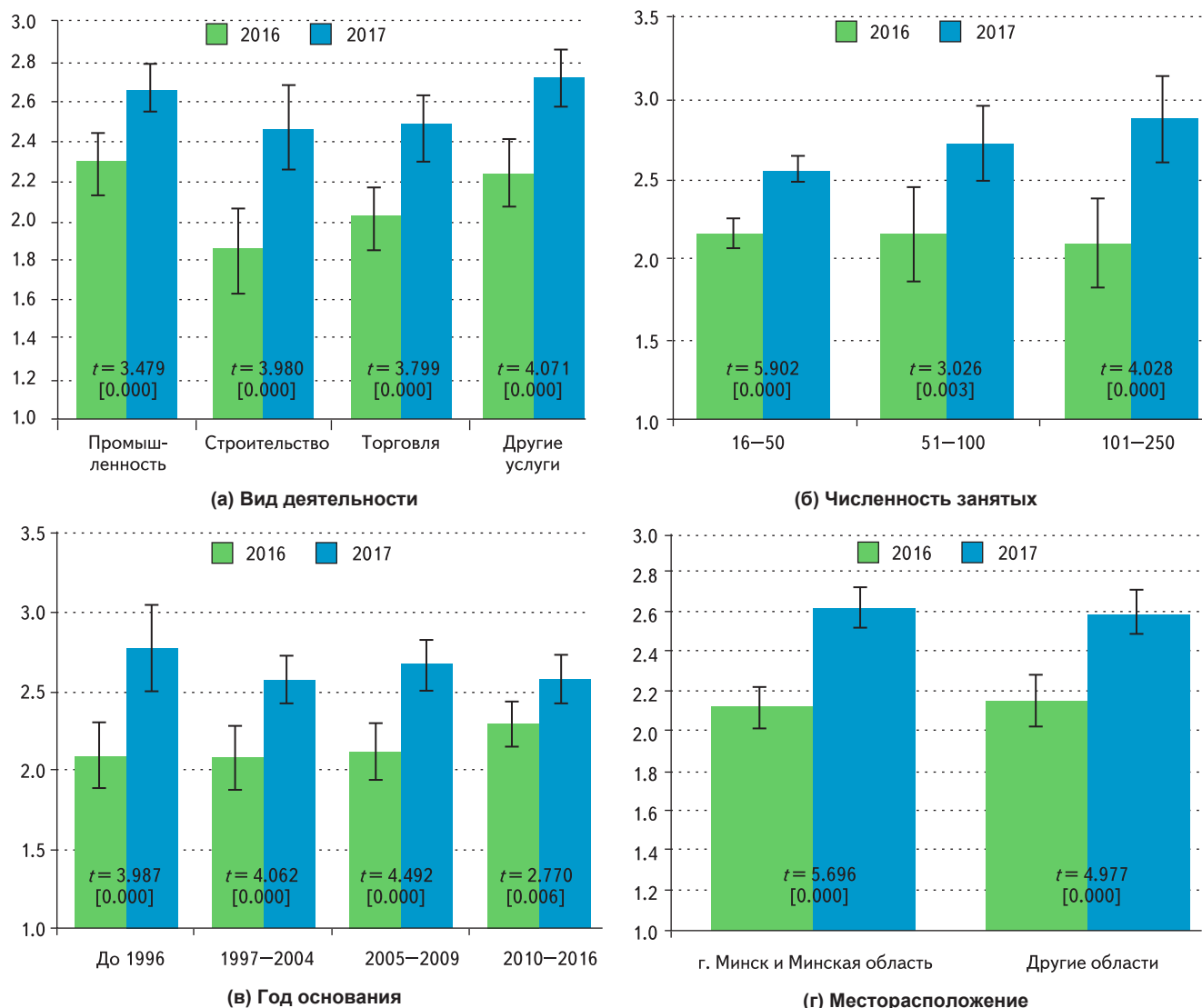
За годы проведения опроса по изучению развития сектора частного малого и среднего бизнеса, средняя оценка представителями МСП изменения бизнес-среды никогда не была положительной. Только в 2011 и 2013–2014 годах ее можно было считать нейтральной, что соответствует оценке 3 по пятибалльной шкале, где 1 – «условия ведения предпринимательской деятельности существенно ухудшились», 5 – «условия ведения предпринимательской

⁴ См. <https://news.tut.by/economics/510408.html>.

⁵ См. <https://news.tut.by/economics/530861.html>.

Рис. 3.2. Оценка белорусскими МСП изменения условий ведения предпринимательской деятельности в зависимости от характеристик предприятия, средний балл

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «существенно ухудшились», 5 – «существенно улучшились». Отрезками обозначен 5%-й доверительный интервал. На рисунках приведено значение t -теста Уэлча на равенство средних баллов в 2016 и 2017 гг. для каждой подгруппы.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

деятельности существенно улучшились» (рис. 3.1а).

По итогам опроса 2017 года средний балл оценки изменения бизнес-среды остался ощутимо ниже 3, составив 2.6. При этом относительно предыдущих лет оценки условия ведения бизнеса существенно улучшились. Доля предприятий, которые отметили ухудшение условий, составила 42.9%, что намного ниже уровня 2016 года (68.5%; рис. 3.1б). Тем не менее число компаний, которые ощущали улучшение бизнес-среды, практически не

изменилось: их доля составила 12.6%. Таким образом, предприятия стали реже отвечать, что внешняя среда осложняет им ведение предпринимательской деятельности, и чаще считать ее влияние нейтральным.

Улучшение оценок состояния бизнес-среды произошло во всех отраслях экономики. При этом тест Краскела – Уоллиса и F -тест Уэлча в рамках однофакторного дисперсионного анализа показали, что различия в оценках изменения бизнес-среды в зависимости от вида деятель-

ности МСП нивелировались (табл. 3.1).

Годом ранее количество негативных оценок МСП из сектора строительства значимо превосходило таковое в секторах промышленности и других услуг (рис. 3.2а), что подчеркивает заметное улучшение восприятия бизнес-среды среди предприятий строительного сектора в 2017 году.

Снижение доли негативных оценок белорусскими МСП изменения бизнес-среды произошло среди всех типов предприятий, выде-

Таблица 3.2. Оценка белорусскими МСП действий правительства по отдельным направлениям экономической политики, средний балл

	2015	2016	2017	Изменение 2017 к 2016	
				t-тест	p-значение
Создание равных условий ведения бизнеса и обеспечение развития добросовестной конкуренции субъектов хозяйствования независимо от формы собственности	2.91	2.92	3.01	1.445	0.149
Принятие мер по развитию частной собственности, повышению защиты права собственности и пользования имуществом	2.98	2.99	3.12	2.031	0.043
Ликвидация излишних административных барьеров	3.06	3.12	3.24	1.737	0.083
Придание налоговому законодательству характера, стимулирующего добросовестное исполнение налоговых обязательств и деловую инициативу	3.00	2.97	3.17	3.016	0.003
Придание контрольной (надзорной) деятельности предупредительного характера, переход к преимущественному использованию профилактических мер	2.99	3.02	3.26	3.584	0.000
Обеспечение однозначного правового законодательства, повышение качества подготовки нормативных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность	3.02	3.00	3.19	2.788	0.005

Примечание. Шкала оценки от 1 до 5, где 1 – отрицательная оценка действий правительства, которая предполагает, что они очень мешали ведению бизнеса, 5 – положительная оценка действий правительства, которая означает, что они очень помогли ведению бизнеса.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

ляемых по численности занятых. При этом *F*-тест Уэлча и апостериорный тест Дункана в рамках однофакторного дисперсионного анализа показали значимые отличия оценок средних предприятий (с численностью занятых от 101 до 250 чел.) относительно остальных предприятий сектора МСП.⁶ В 2017 году средние предприятия фактически нейтрально оценивали изменение бизнес-среды (средний балл статистически не отличается от 3; см. рис. 3.2б), в то время как в целом по сектору преобладали негативные оценки.

Улучшили свои оценки и группы предприятий, выделенные исходя из года основания (см. рис. 3.2в). При этом статистически значимых различий в их оценках не существует. В зависимости от месторасположения МСП различий в оценках изменений, происходящих в бизнес-среде, также не наблюдается. Улучшение оценок бизнес-среды произошло во всех регионах Беларуси (см. рис. 3.2а). Это соответствует выводу, полученному в предыдущих исследованиях⁷, о том, что на условия

ведения бизнеса в регионах значительно влияют макроэкономические факторы (см. раздел 2.4) и государственное регулирование предпринимательской деятельности на уровне страны в целом (см. раздел 2.3). Возможности влияния на бизнес-среду со стороны местных органов государственного управления достаточно ограничены.

3.3. Оценка белорусскими МСП государственного регулирования предпринимательской деятельности

Несмотря на отсутствие существенных изменений в законодательстве в период между опросами 2016–2017 годов, представители малого и среднего бизнеса лучше оценили усилия правительства по обеспечению благоприятных условий ведения бизнеса. Согласно опросу 2016 года, респонденты в целом нейтрально оценивали любую активность правительства в этом направлении. Исключением можно считать лишь действия правительства по ликвидации

излишних административных барьеров: средний балл оценки по *пятибалльной* шкале (где 1 – крайне отрицательная, а 5 – крайне положительная оценка) превышал 3, т. е. число положительных отзывов со стороны бизнеса на эти действия значимо превышало число негативных (табл. 3.2).

В 2017 году общее отношение малого и среднего бизнеса к мерам, принимаемым правительством, существенно улучшилось. Средний балл оценок по большинству направлений деятельности правительства, связанным с регулированием условий ведения бизнеса, статистически значимо вырос относительно 2016 года (или 2015 года в случае мер, направленных на ликвидацию излишних административных барьеров⁸). Как следствие, положительные оценки начали преобладать по всем направлениям деятельности правительства. Исключением является создание равных условий ведения бизнеса и обеспечение развития добросовестной конкуренции субъектов хозяйствования независимо от

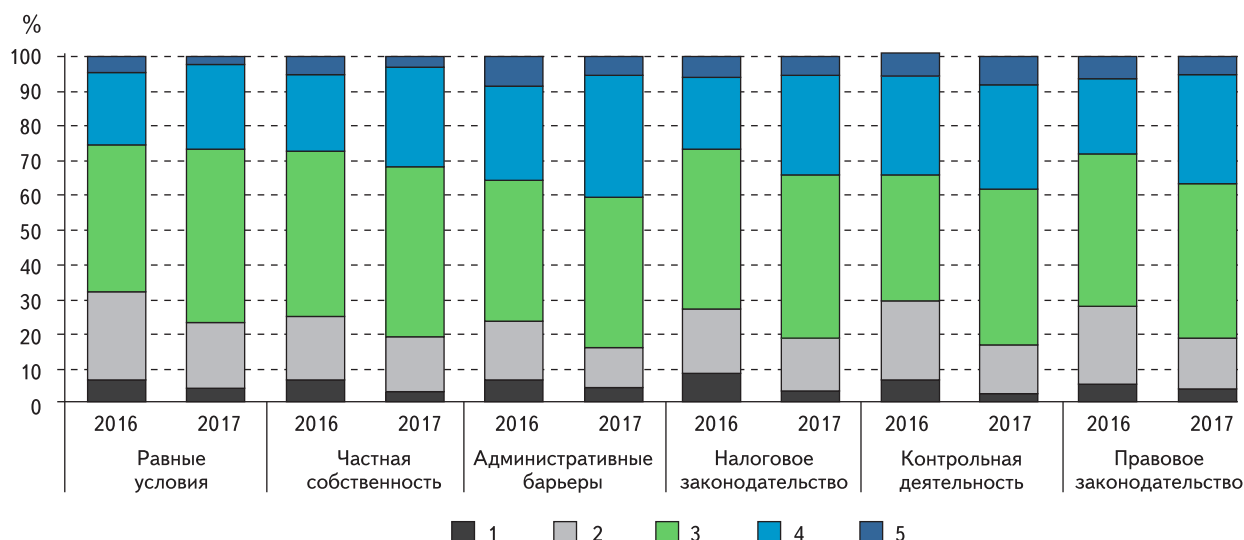
⁶ *H*-тест Краскела – Уоллиса также не отвергает различия в распределении оценок изменения бизнес-среды в зависимости от размера предприятия на 10%-м уровне значимости.

⁷ См. Чубрик, А. (2017). Влияние рецессии

на регионы Беларуси: роль стартовых условий, экономической политики и малого бизнеса, Исследовательский центр ИПМ, *Рабочий материал* WP/17/04.

⁸ В 2015 и 2017 годах значение *t*-статистики теста на равенство средних при оценке действий правительства по ликвидации излишних административных барьеров составило 2.793 (*p*-значение равно 0.005).

Рис. 3.3. Распределение оценок МСП действий правительства по отдельным направлениям экономической политики, %

Примечание. Шкала оценки от 1 до 5, где 1 – отрицательная оценка действий правительства, которая предполагает, что они очень мешали ведению бизнеса, 5 – положительная оценка действий правительства, которая означает, что они очень помогли ведению бизнеса. Расшифровку направления действий правительства см. в табл. 3.2.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

формы собственности. Средний балл оценки соответствующих действий по-прежнему не превышает 3, подчеркивая остроту проблемы неравной конкуренции между крупными государственными предприятиями и частными МСП.

В большинстве случаев улучшение среднего балла оценок МСП произошло за счет уменьшения числа негативных ответов (рис. 3.3). При этом доля положительных ответов оставалась в целом неизменной – в большей степени росла доля нейтральных ответов. Наибольший процент положительных отзывов со стороны малого и среднего бизнеса получают действия правительства по снижению административных барьеров и приданию контрольной деятельности предупредительного характера (около 40%). Далее следуют меры по улучшению качества нормативных актов, обеспечивающего однозначность их трактовки, и упрощению процедур налогообложения.

Таким образом, действия правительства далеко не в большинстве случаев помогают бизнесу. Тем не менее за последний год процент

случаев, когда принимаемые меры значительно мешали его ведению, существенно снизился. В отсутствие значимых изменений в законодательстве это означает, что изменилась практика правоприменения, которая в большей степени начала ориентироваться на поддержание экономической активности частного сектора.

Наибольшим недостатком властей в сфере регулирования экономической деятельности, по мнению представителей малых и средних частных предприятий, остается нежелание правительства обеспечивать равные условия ведения бизнеса. О равных условиях ведения бизнеса для частных и государственных предприятий заявили только 12.9% респондентов. В целом, их количество не выросло относительно 2016 года. Различия возникают лишь в числе респондентов, оценивающих условия конкуренции как равные, в зависимости от вида деятельности.⁹ В 2017 году в секторе строительства таких пред-

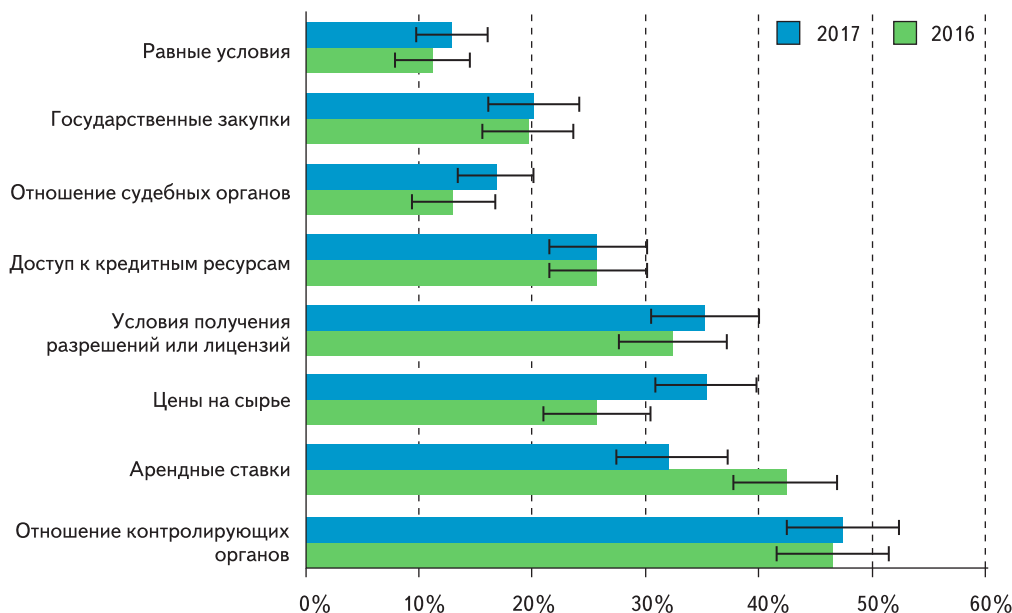
приятий отмечено 22.6% (11.9% годом ранее).¹⁰ Это может объясняться общей неблагоприятной ситуацией в секторе, которая одинаково негативно отражается как на государственных, так и частных компаниях, являясь доминирующим фактором внешней среды.

В первую очередь предвзятое отношение к частному сектору проявляется в работе контролирующих органов – на данную проблему указала практически половина респондентов как в 2016-м (46.5%), так и 2017 году (47.4%; см. рис. 3.4). Второй по актуальности сферой с неравными условиями конкуренции, с точки зрения МСП, в 2016 году являлись арендные ставки. Однако в 2017 году острота восприятия проблемы завышенных ставок аренды для частного сектора значительно снизилась. Доля респондентов, отметивших указанную проблему, снизилась с 42.4 до 32.0%, что является статистически значимым сокращением (t -тест Уэлча равен -3.041 , $p = 0.002$). Вероятно, это связано с общим изменением ситуации на

⁹ Статистика χ^2 теста Краскела – Уоллиса на неравенство распределений ответов об отсутствии различий в условиях ведения бизнеса по видам деятельности составила 9.332, $p = 0.025$.

¹⁰ Увеличение значимо только на 10%-м уровне: t -тест Уэлча равен 1.694, $p = 0.093$.

Рис. 3.4. Сферы деятельности, в которых предприниматели отметили неравные условия ведения бизнеса по сравнению с государственным сектором в 2016 и 2017 гг., % респондентов

Примечание. Отрезками обозначен 5%-й доверительный интервал.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИГМ.

рынке офисной недвижимости, где рост предложения на фоне экономической рецессии привел к снижению ставок аренды.

Вместо проблемы неравных условий аренды, для малого и среднего бизнеса обострилась (по сравнению с 2016 годом) проблема различий в ценах на сырье для государственных и частных компаний. Доля соответствующих оценок выросла с 25.6 до 35.2% (значение t -теста Уэлча на их равенство составляет 2.926, $p = 0.004$). Наиболее актуальна данная проблема для сектора промышленности, где ее отметили 37 и 44% респондентов в 2016 и 2017 годах соответственно. При этом тесты показывают, что формально различия распространенности проблемы неравных условий доступа к сырью по секторам экономики существовали только в 2016 году.¹¹ Рост актуальности

данной проблемы в секторах торговли и строительства фактически нивелировал различия в ее восприятии в секторе МСП в 2017 году. Обострение проблемы неравенства в доступности сырья, с одной стороны, может свидетельствовать об увеличении экономической активности сектора МСП и возросшем спросе на сырьевые ресурсы, а с другой стороны, быть следствием увеличения не прямой поддержки сектора государственных предприятий на фоне рецессии и жесткой монетарной политики.

Традиционно важными сферами, в которых частный бизнес отмечает менее благоприятные условия по сравнению с государственным сегментом, являются лицензирование и доступ к кредитованию. Несмотря на ограничение директивного кредитования и наличие программ льготного кредитования для малого бизнеса, проблема различного доступа к кредитным ресурсам все еще остро воспринимается частным сектором вследствие высоких процентных ставок в экономике (см. раздел 3.5.2).

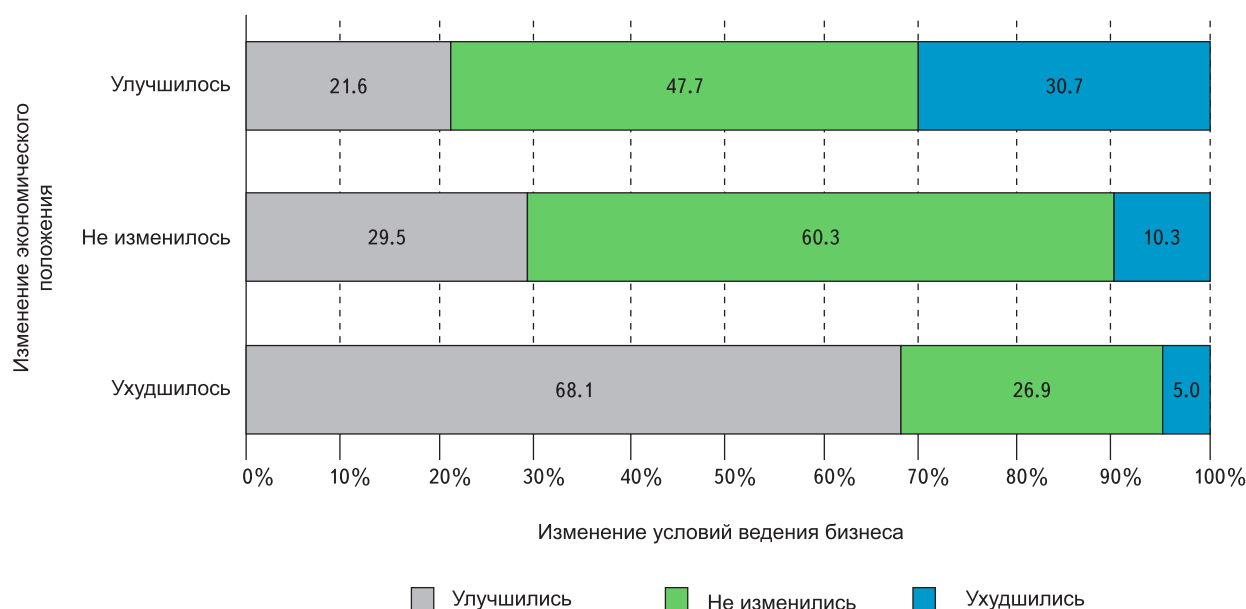
3.4. Влияние кризиса на оценку условий ведения бизнеса

Восприятие условий ведения бизнеса формируется не только под воздействием принимаемых мер государственного регулирования и практики их правоприменения, но и общей макроэкономической ситуации. Динамика ответов представителей малого и среднего бизнеса об изменении экономического положения предприятия, коррелирующая с динамикой основных макроэкономических показателей (см. раздел 2.4), в значительной мере повторяет также профиль оценок изменения условий ведения бизнеса в период 2011–2017 годы. Как следствие, существует высокая корреляция между тем, как предприятия оценивают изменение условий ведения бизнеса и изменение своего экономического положения.

В 2017 году коэффициент корреляции Пирсона между ответами на данные вопросы по *пятибалльным* шкалам составил 0.424 ($p = 0.000$). Так, *две трети* респондентов, отметивших ухуд-

¹¹ Статистика χ^2 теста Краскела – Уоллиса на неравенство распределений ответов об отсутствии различий в условиях ведения бизнеса по видам деятельности составила 12.342 ($p = 0.006$) в 2016 г. и 6.154 ($p = 0.104$) в 2017 г.

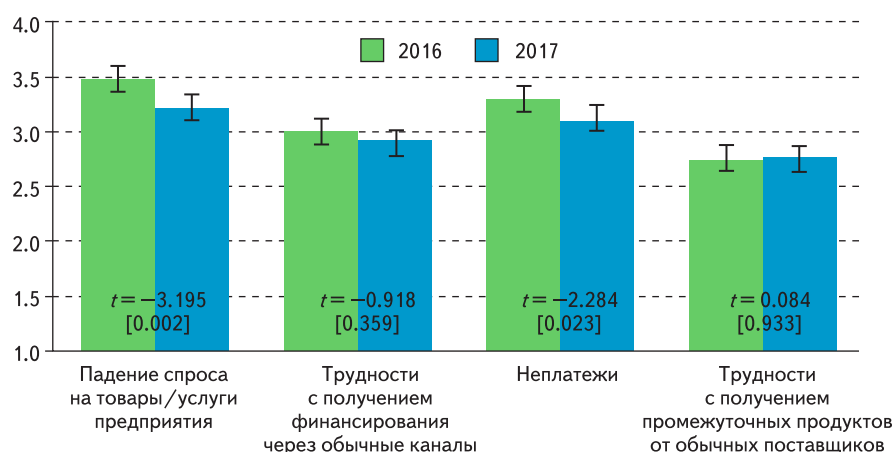
Рис. 3.5. Оценка изменения условий ведения бизнеса в зависимости от изменения экономического положения МСП

Примечание. Исходные ответы, полученные по пятибалльной шкале, перекодированы в трехбалльную шкалу: ухудшение (1, 2), отсутствие изменений (3), улучшение (4, 5).

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 3.6. Оценка белорусскими МСП остроты проявлений кризиса

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «не ощущается», 5 – «очень остро ощущается». Отрезками обозначен 5%-й доверительный интервал. На рисунках приведено значение t-теста Уэлча на равенство средних баллов в 2016 и 2017 гг. для каждого проявления кризиса.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

шение экономических показателей деятельности предприятия, отмечали также и ухудшение условий ведения бизнеса. При этом более половины респондентов, которые не отметили изменения в экономическом положении своего предприятия, также не заметили сдвигов ни в положительную, ни в отрицательную сторону в условиях для предпринимательства.

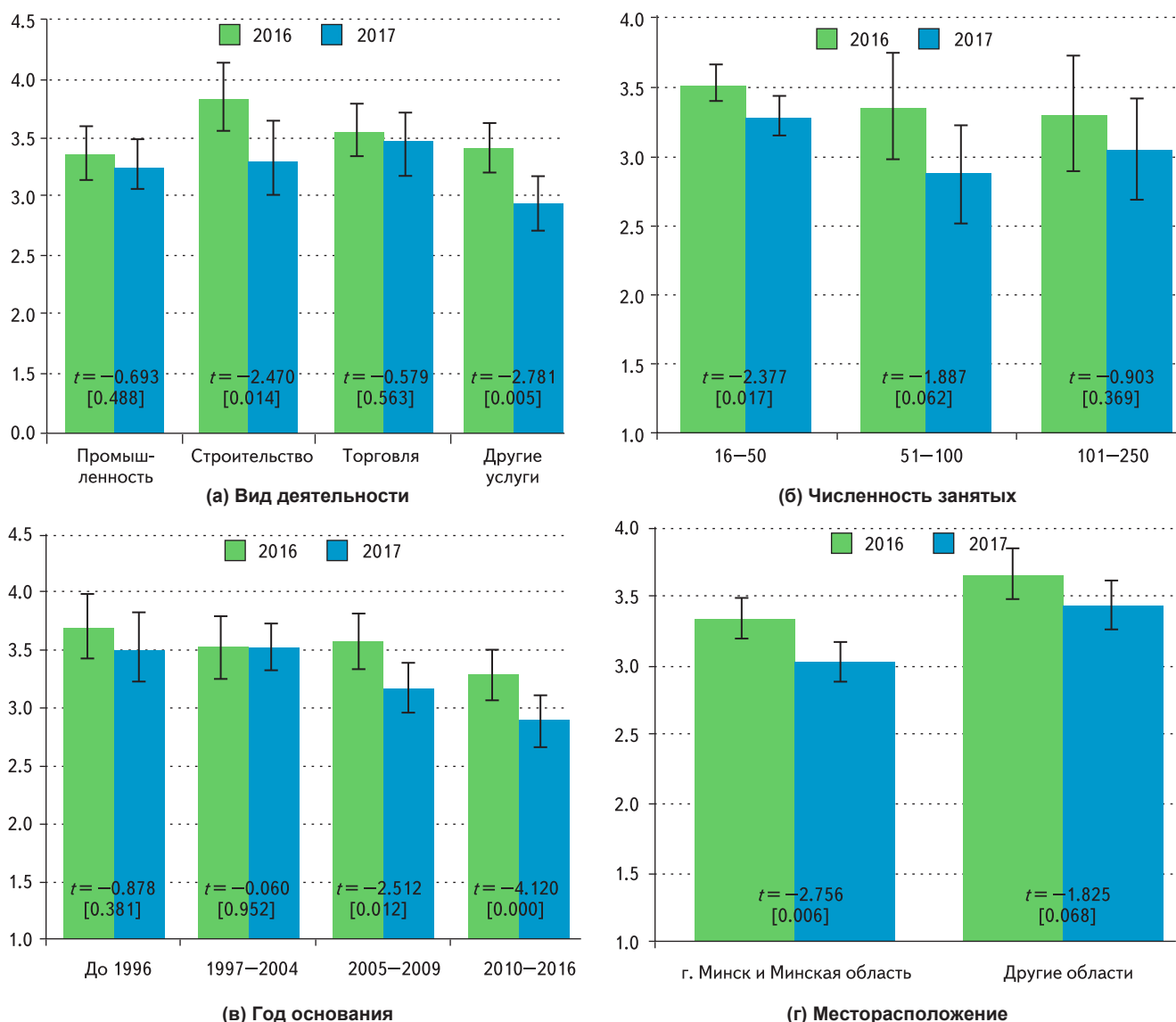
Соответственно, те немногие предприятия, которые указали на улучшение своего экономического положения (21.8%; см. рис. 2.6), чаще остальных отмечали и улучшение условий ведения бизнеса (рис. 3.5).

Таким образом, значимым фактором улучшения оценок изменения деловой среды могло стать на-

чало восстановления экономики после стагнации последних лет. К тому же сектор МСП раньше остальных продемонстрировал тенденции к росту (см. раздел 2.2), что должно способствовать более оптимистичным оценкам состояния деловой среды.

Оценки респондентов подтверждают определенное снижение остроты кризиса для сектора МСП. В первую очередь это касается снижения актуальности наиболее острых проблем – падения спроса на товары и услуги предприятий и неплатежей. Тем не менее они все еще остаются крайне актуальными для бизнеса: средний балл их остроты по пятибалльной шкале (от 1 – отсутствие проявлений до 5 – крайне острые проявления) статистически превышает умеренный уровень в 3 балла. Кроме того, по сравнению с результатами опроса 2016 года не снизилась острота проявлений таких последствий кризиса, как трудности с получением финансирования через обычные каналы, а также промежуточных продуктов от обычных поставщиков (рис. 3.6).

Рис. 3.7. Оценка белорусскими МСП остроты проблемы падения спроса в зависимости от характеристик предприятия

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «не ощущается», 5 – «очень остро ощущается». Отрезками обозначен 5%-й доверительный интервал. На рисунках приведено значение t-теста Уэлча на равенство средних баллов в 2016 и 2017 гг. для каждой подгруппы.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Значимость проблемы падения спроса снижалась неравномерно. В зависимости от вида деятельности, значимое улучшение произошло в сфере услуг и строительстве. Одновременно с этим предприятия торговли и промышленности оценивали актуальность проблемы падения спроса так же остро, как и в предыдущем году (рис. 3.7а). Как следствие, наличие статистической разницы между средними оценками остроты проблемы падения спроса в различных секторах экономики, которую подтверждают однофакторный дисперсионный анализ

и непараметрический критерий Краскела – Уоллиса (табл. 3.3). Апостериорный тест Геймса – Хоуэлла на парное сравнение средних в рамках однофакторного дисперсионного анализа указывает на разницу между масштабами падения спроса в секторе торговли, ориентированном на внутренний рынок, и сектором других услуг.

Существенные различия в восприятии проблемы падения спроса наблюдаются и в зависимости от года основания предприятия. Предприятия, созданные по-

сле 2010 года, сочли проблему падения спроса на продукцию наименее серьезной (рис. 3.7в). Для предприятий, созданных в 2005–2009 годы, острота указанной проблемы также значимо снизилась. Апостериорный тест Дункана выделил две группы предприятий по критерию восприятия остроты проблемы падения спроса на продукцию, указывая на статистическую разницу между оценками предприятий, созданных до и после 2005 года. Это показывает большую гибкость и ориентацию на внешний спрос новых предприятий, которые смогли

Таблица 3.3. Тесты на равенство средних оценок остроты проблемы падения спроса в зависимости от характеристик МСП

	Тест Левена	F-тест/F-тест Уэлча*	H-тест Краскела – Уоллиса
Вид деятельности	1.630 [0.182]	3.060 [0.029]	10.732 [0.013]
Год основания	5.252 [0.001]	6.714 [0.000]*	15.821 [0.001]
Численность занятых	0.243 [0.784]	2.937 [0.059]	6.104 [0.047]
Месторасположение	0.181 [0.671]	10.839 [0.001]	11.624 [0.001]

Примечание. Группы предприятий, выделенные по признакам вида деятельности, года основания, численности занятых и месторасположения, приведены на рис. 3.7. Тест Левена проверяет гипотезу о равенстве дисперсий. Если она отвергается, то при однофакторном дисперсионном анализе используется робастный тест Уэлча (группировка по году основания). В остальных случаях применяется стандартный F-тест на равенство внутри- и межгрупповых дисперсий. В квадратных скобках приведено *p*-значение. Группировочные признаки, по которым имеет место неравенство средних баллов оценки остроты проблемы падения спроса, выделены серым цветом.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Таблица 3.4. Тесты на равенство средних оценок остроты проблемы неплатежей в зависимости от характеристик МСП

	Тест Левена	F-тест/F-тест Уэлча*	H-тест Краскела – Уоллиса
Вид деятельности	3.050 [0.029]	4.355 [0.005]*	13.789 [0.003]
Год основания	2.955 [0.032]	9.519 [0.000]*	26.311 [0.000]
Численность занятых	0.313 [0.731]	0.272 [0.762]	0.386 [0.824]
Место расположения	1.884 [0.171]	5.911 [0.015]	5.488 [0.019]

Примечание. Группы предприятий, выделенные по признакам вида деятельности, года основания, численности занятых и месторасположения, приведены на рис. 3.8. Тест Левена проверяет гипотезу о равенстве дисперсий. Если она отвергается, то при однофакторном дисперсионном анализе используется робастный тест Уэлча (группировка по виду деятельности и году основания). В остальных случаях применяется стандартный F-тест на равенство внутри- и межгрупповых дисперсий. В квадратных скобках приведено *p*-значение. Группировочные признаки, по которым имеет место неравенство средних баллов оценки остроты проблемы неплатежей, выделены серым цветом.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

работать более эффективно в условиях сжатия внутреннего рынка.

Кроме того, малые предприятия с занятостью до 50 чел. лучше адаптировались к новой экономической среде и в меньшей степени ощущали проблему падения спроса (рис. 3.7б). Ответы более крупных предприятий не свидетельствуют о значимом улучшении ситуации со спросом на их продукцию.

Различия в оценках остроты проблемы сокращения спроса наблюдаются и в зависимости от месторасположения МСП. Так, менее серьезной, чем в остальных регионах, проблему падения спроса сочли на предприятиях Минска и Минской области. Более того, в 2017 году для них она снизилась, в то время как для предприятий из других регионов проблема падения спроса оставалась столь же острой, что и годом ранее (рис. 3.7а). В частности, по результатам апостериорного теста Геймса – Хоуэлла на равенство средних оценок (в рамках однофакторного дисперсионного анализа при разделении предпри-

ятий по семи областям) значимые различия наблюдаются между предприятиями Брестской области, где падение спроса ощущается наиболее остро, и Минском. Различия являются следствием того, что Минск и Минская область в меньшей степени пострадали от последствий кризиса, нежели регионы.¹²

Распределение и динамика оценок остроты проблемы неплатежей по видам деятельности предприятий, году создания и месторасположению повторяют результаты, полученные для проблемы падения спроса (табл. 3.4, рис. 3.8). Так, проблема неплатежей является наименее острой для сферы других услуг. Значимое уменьшение остроты этой проблемы по сравнению с опросом 2016 года наблюдается только для предприятий данного сектора, что подтверждает и тест Дункана, выделивший эту сферу в

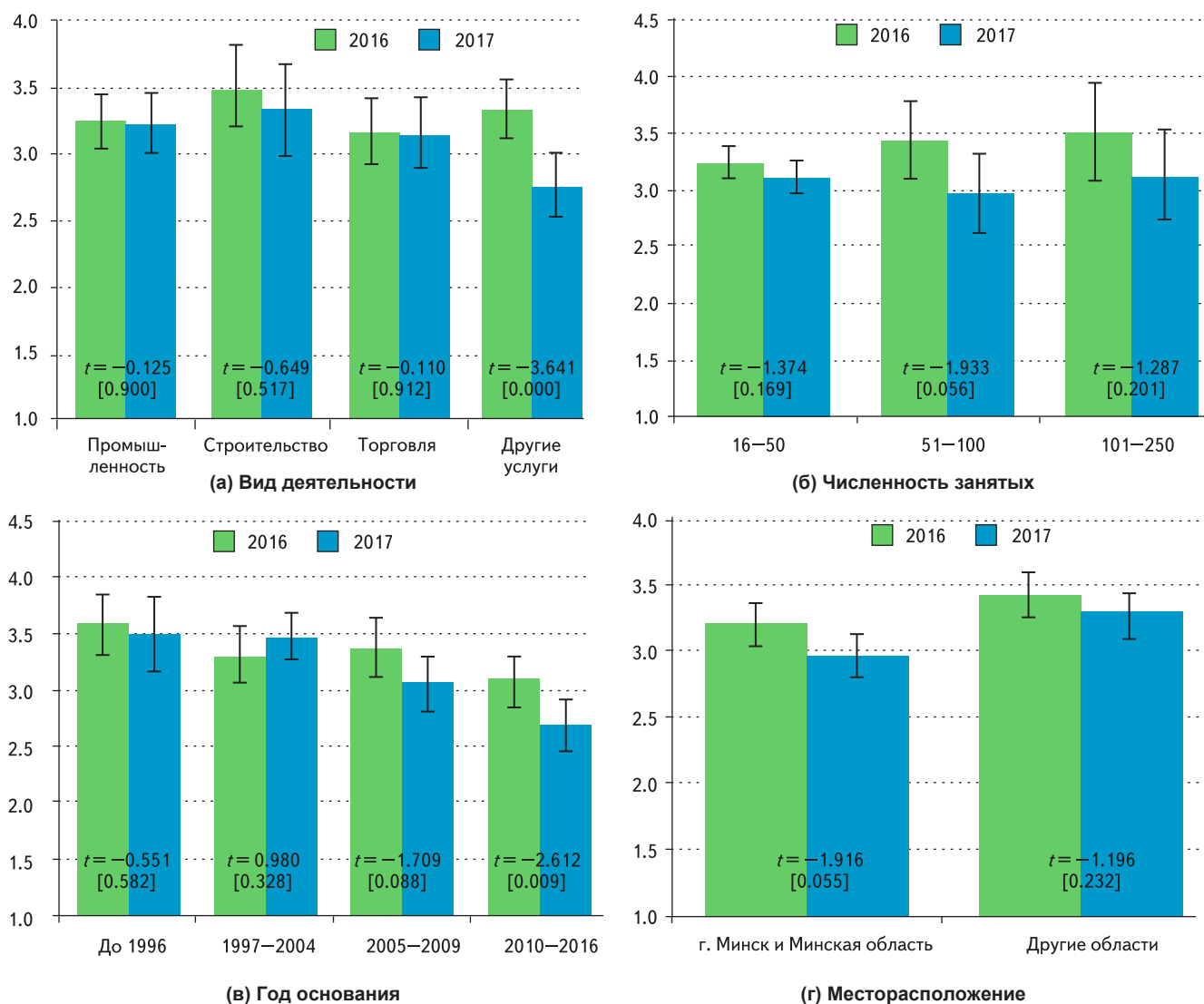
отдельную группу согласно значению среднего балла оценок.

Неплатежи также менее всего затрагивают предприятия, созданные после 2010 года; они же являются единственной группой, выделенной по году основания, в которой отмечено статистически значимое снижение остроты проблемы по сравнению с опросом 2016 года. Определенное снижение остроты проблемы, возможно, также произошло и для предприятий, созданных в 2005–2009 годы. В региональном разрезе выделяются предприятия Минска и Минской области, которые менее остро ощущают проблему неплатежей в сравнении с остальными регионами и для которых характерно дальнейшее снижение ее актуальности.

Единственным критерием, по которому существуют определенные отличия между распределениями оценок остроты проблемы падения спроса и оценок неплатежей, является размер предприятия. Так, восприятие проблемы неплатежей статистически одинаково как для малых, так и

¹² См. Чубрик, А. (2017). Влияние рецессии на регионы Беларуси: роль стартовых условий, экономической политики и малого бизнеса, Исследовательский центр ИПМ, Рабочий материал WP/17/04.

Рис. 3.8. Оценка белорусскими МСП остроты проблемы неплатежей в зависимости от характеристик предприятий

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – не ощущается, 5 – очень остро ощущается. Отрезками обозначен 5% доверительный интервал. На рисунках приведено значение t -теста Уэлча на равенство средних баллов в 2016 и 2017 гг. для каждой подгруппы.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

средних предприятий, и степень ее остроты не имеет выраженной тенденции к сокращению.

Частичное преодоление сектором МСП острой фазы кризиса сопровождалось изменением стратегий, применимых для адаптации к новым условиям. Если в 2016 году подавляющее большинство компаний сокращало издержки, в том числе на трудовые ресурсы,¹³ то в 2017 году этой стратегии при-

держивалось немногим более половины опрошенных компаний (56.1%; табл. 3.5). Значительно большую распространенность приобрели меры, направленные на изменение стратегий продаж. В частности, значительно увеличилось число компаний, которые снижали цены (до 47.6%). Кроме того, относительно более распространенной стала стратегия сокращения производства: рост количества соответствующих ответов статистически значим на 10%-м уровне. Соответственно, можно говорить о том, что часть компаний в определенной степени уже приспособилась к текущим

условиям и находятся в поисках новых стратегий развития.

Определенные различия в выборе инструментов реакции на кризис наблюдаются в зависимости от размера и года основания МСП (табл. 3.6). Так, малые предприятия с численностью до 50 чел. чаще снижают цены, чем более крупные предприятия (51.8 vs 35.2%), что связано с их большей гибкостью. Молодые компании, созданные после 2005 года, значительно реже сокращают производство (18.5% случаев против 32.2% компаний, созданных до 2005 года) и издержки (50.7 и

¹³ Урбан, Д. (2016). Оценка состояния рынка труда в условиях экономического кризиса представителями малого и среднего бизнеса, Исследовательский центр ИПМ, Дискуссионный материал DP/16/03.

Таблица 3.5. Инструменты реакции на экономический кризис, % респондентов

	2016	2017	t-тест Уэлча	p-значение
Сокращение производства	18.8	23.9	1.778	0.076
Сохранение цен	22.0	22.6	0.208	0.836
Снижение цен	33.8	47.6	4.045	0.000
Сокращение издержек	82.0	56.1	-8.257	0.000
Другое	6.0	2.8	-2.255	0.024

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Таблица 3.6. Тест Краскела – Уоллиса на равенство распределений ответов о применяемых инструментах реакции на кризис в зависимости от характеристик МСП

	Год основания	Размер	Вид деятельности
«Сокращаем производство»	11.827 [0.008]	5.738 [0.057]	2.964 [0.397]
«Оставляем цены неизменными»	14.966 [0.002]	1.283 [0.526]	3.560 [0.313]
«Снижаем цены»	8.863 [0.031]	9.545 [0.008]	3.304 [0.347]
«Сокращаем издержки»	7.729 [0.052]	0.204 [0.903]	9.177 [0.027]

Примечание. Группировочные признаки, по которым имеет место неравенство распределений ответов о применении отдельных инструментов реакции на кризис, выделены серым цветом.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

64.6% соотв.) и чаще держат цены стабильными (28.5 и 13.4% соотв.), что является проявлением их более благополучного экономического положения (см. Главу 2) и соответствует менее острому восприятию проявлений кризиса в 2017 году.

В зависимости от вида деятельности различия проявляются только в том, как часто предприятия сокращают издержки. Так, предприятия из сектора строительства значительно чаще, чем другие компании, в особенности из сферы услуг, продолжали сокращать издержки (в 2017 году данным инструментом пользовалось 65.8% компаний из сектора строительства и 46.1% компаний в сфере услуг). Это является следствием различного экономического положения отраслей: динамика развития сектора услуг намного лучше, чем в строительстве.

Таким образом, острота кризиса в секторе малого и среднего бизнеса ощутимо снизилась, что отразилось на стратегиях МСП в выборе инструментов реакции. Однако влияние данного обстоятельства на восприятие условий ведения бизнеса в Беларуси не очевидно. Те структурные различия, которые прослеживаются в оценке остроты проявлений кризиса и сопутствующих измене-

ниях стратегий развития бизнеса по видам деятельности, размеру, году создания, месторасположению МСП, не проявляются в распределении ответов об условиях ведения бизнеса.

3.5. Внешние барьеры развития малого и среднего бизнеса

3.5.1. Изменение значимости барьеров в период между опросами 2016 и 2017 годов

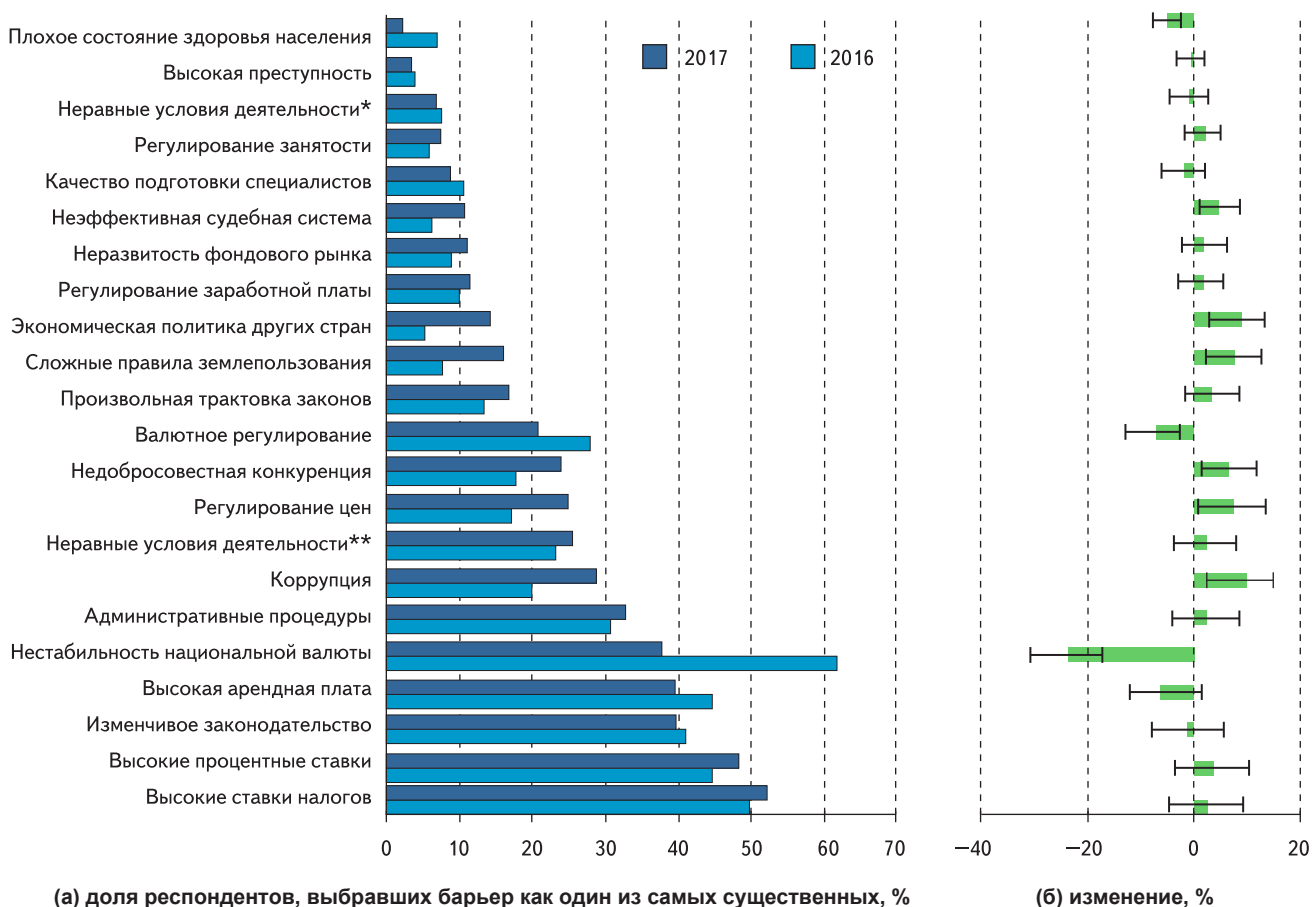
Более наглядно о существенной роли улучшения макроэкономической ситуации в восприятии условий ведения бизнеса свидетельствуют ответы респондентов на вопрос о ключевых барьерах развития сектора МСП. Распределение данных ответов существенно изменилось относительно опроса 2016 года (рис. 3.9). В предыдущем году 61.7% респондентов указывали нестабильность обменного курса и инфляцию как один из пяти основных барьеров для ведения бизнеса в Беларуси. В 2017 году острота указанной проблемы существенно снизилась. О сдерживающем влиянии, связанном с нестабильностью национальной валюты, как одним из ключевых барьеров развития бизнеса заявили только 37.7% респондентов. В восприятии бизнеса

данная проблема по своей остроте переместилась с безусловно первого места на пятое.

Значимое снижение актуальности в восприятии малого и среднего бизнеса отмечено для таких барьеров, как валютное регулирование, что также связано с проблемой обеспечения стабильности национальной валюты, и плохое состояние здоровья населения. Соответственно, жесткая монетарная политика Национального банка и меры правительства, направленные на снижение инфляции, явились ключевыми факторами, которые способствовали улучшению бизнес-среды в Беларуси.

Снижение остроты проблемы отсутствия макроэкономической стабильности предполагает, что в стране обеспечены базовые условия для ведения бизнеса. В такой ситуации основным ограничивающим фактором развития становится степень эффективности рынков. Так, малый и средний бизнес начал значимо чаще обращать внимание на проблему неравных условий ведения бизнеса, обусловленных недобросовестной конкуренцией, коррупцией и низкой эффективностью судебной системы внутри страны, а также протекционистской экономической политикой других стран. Помимо этого, возросла значимость

Рис. 3.9. Оценка представителями МСП значимости отдельных внешних барьеров для развития бизнеса в Беларуси, 2016 и 2017 гг.

Примечание. *Неравные условия деятельности по сравнению с государственными предприятиями. **Неравные условия деятельности по сравнению с иностранными компаниями.

Респонденты должны были выбрать *пять* наиболее существенных барьеров. Расшифровку всех барьеров см. в Приложении. Отрезками обозначен 5%-й доверительный интервал для разности в доле респондентов, назвавших барьер среди *пяти* самых важных, в 2017 и 2016 гг.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

проблемы ценового регулирования со стороны государства и ограниченного доступа к рынку земли. Данные проблемы в большей степени актуальны для предприятий, ориентированных на развитие, выход на новые рынки и конкуренцию на основе эффективности. Вероятно, доля такого бизнеса выросла в Беларуси, но в целом в секторе МСП преобладают компании, задачи которых ограничиваются выживанием. По этой причине наиболее актуальными барьерами по-прежнему называются высокая арендная плата, высокие ставки налогов, высокие проценты по кредитам.

Традиционной проблемой, осложняющей развитие малого и

среднего бизнеса в Беларуси, является изменчивое законодательство. Особенно остро данная проблема воспринимается МСП из сферы торговли: ее отметило более половины предприятий данного сектора. В среднем по выборке соответствующая доля приблизительно равна 40, а в секторе услуг, отличных от торговли, – 31.6%. Однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA, F -статистика равна 2.84, $p = 0.038$), а также непараметрический тест Краскела – Уоллиса (χ -статистика равна 8.282, $p = 0.040$) подтверждают значимость данных различий в выборе изменчивого законодательства в качестве одного из ключевых барьеров в зависимо-

сти от вида деятельности МСП. Такое расхождение в оценках объясняется частыми изменениями в правилах ведения розничной торговли, которые негативно сказываются на экономических показателях МСП данного сектора (см. Главу 2).

Еще одним барьером, в оценке значимости которого существуют различия по видам деятельности МСП,¹⁴ является низкое качество специалистов, подготавливаемых в вузах и ссузах. На эту проблему в большей степени обращают внимание предприятия из сектора

¹⁴ Значение теста Краскела – Уоллиса 8.192 ($p = 0.042$), а F -теста в ANOVA – 2.69 ($p = 0.046$).

строительства (16.9% респондентов при 8.7% в среднем). Можно сделать вывод о наличии проблемы с квалифицированными кадрами в отрасли, для которой характерна высокая мобильности работников, в том числе трудовая миграция.

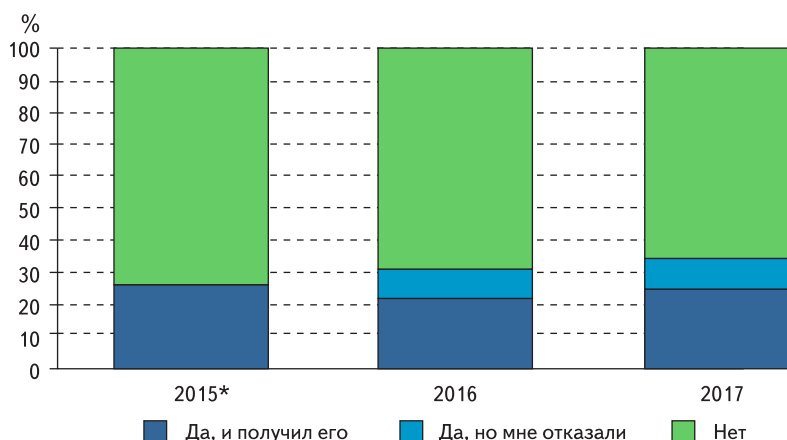
Далее более детально рассматривается влияние на развитие малого и среднего бизнеса барьеров, связанных с доступностью внешнего финансирования и трудовых ресурсов, которые являются ключевыми для расширения экономической деятельности предприятий.

3.5.2. Доступность внешнего финансирования

Одним из основных внешних барьеров развития малого и среднего бизнеса, связанных с состоянием макроэкономической среды, является ограниченность внешнего финансирования. Речь в данном случае о низкой доступности коммерческого банковского кредитования и низком уровне развития других финансовых инструментов. Расширение программ целевого кредитования для малых предприятий в рамках государственной программы поддержки малого и среднего бизнеса¹⁵ не облегчает доступа к заемным ресурсам. Согласно результатам опроса, в 2017 году только четверть малых и средних предприятий привлекали банковские кредиты. Еще 9.8% обращались за кредитом, но не получили его. Подобная ситуация наблюдалась и в предыдущие годы (рис. 3.10). Различия в распределении ответов на вопрос об обращении за кредитом в 2016 и 2017 годах, согласно U-тесту Манна – Уитни, отсутствуют ($Z = -0.838$, $p = 0.402$).

Отсутствие улучшения доступности банковского кредитования относительно предыдущих лет

Рис. 3.10. Распределение ответов респондентов на вопрос о том, обращались ли они за кредитом в 2015–2017 гг., % респондентов

Примечание. *В опросе 2015 года варианты ответов, предложенные в анкете, позволяют выделить только две группы респондентов: получивших и не получивших кредит.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

отмечают все предприятия вне зависимости от вида деятельности, года основания, численности занятых или экономического положения. При этом доступность кредитов для отдельных предприятий может отличаться. Согласно критерию Краскела – Уоллиса, значимые различия в распределении ответов на вопрос о привлечении кредитов за прошлый год наблюдаются для предприятий исходя из их размера и года основания (табл. 3.7).

Среди средних предприятий более половины обращались за кредитом, и из них 80% его получили (т. е. 40% от всех средних предприятий; рис. 3.11а). Для малых предприятий с численностью занятых больше 50 чел. отмечен примерно такой же уровень доступности кредитования. Напротив, среди малых предприятий с численностью персонала до 50 чел. только 20% компаний смогли получить кредит, притом что обращались в банк порядка 30% из указанных предприятий. Очевидно, более крупный частный бизнес в большей степени может рассчитывать на привлечение кредитных ресурсов, являясь изначально более привлекательным клиентом для банковского сектора, чем небольшие бизнесы.

Предприятия, давно существующие на рынке, также имеют больше шансов привлечь банковский кредит, чем вновь созданная компания без кредитной истории и с большими рисками, характерными для начальной стадии развития бизнеса (рис. 3.11б).

Одновременно не существует связи между вероятностью получения кредита предприятием и оценкой его экономического положения, степени влияния кризиса на него,¹⁶ изменения экономической среды (см. табл. 3.7). В целом речь идет о том, что слабая востребованность банковского кредита для малых и средних предприятий связана не с финансовым положением сектора, а с неблагоприятными условиями кредитования. В первую очередь это отражается на том, что малый и средний бизнес не рассчитывает на привлечение заемных средств,

¹⁶ Согласно тесту Краскела – Уоллиса, существуют различия в распределении ответов на вопрос, получали ли предприятия кредит, в зависимости от оценки МСП влияния кризиса на спрос. Однако данные различия сложно интерпретируемы: больший процент получивших кредит отмечен среди тех, кто нейтрально оценил влияние кризиса на спрос. Более того, F-тест в рамках ANOVA отрицает наличие различий в доле тех, кто получил кредит в зависимости от оценки влияния кризиса на спрос.

¹⁵ См. <http://www.economy.gov.by/uploads/files/gos-progr-2016-2020/Otchet-2016.pdf>.

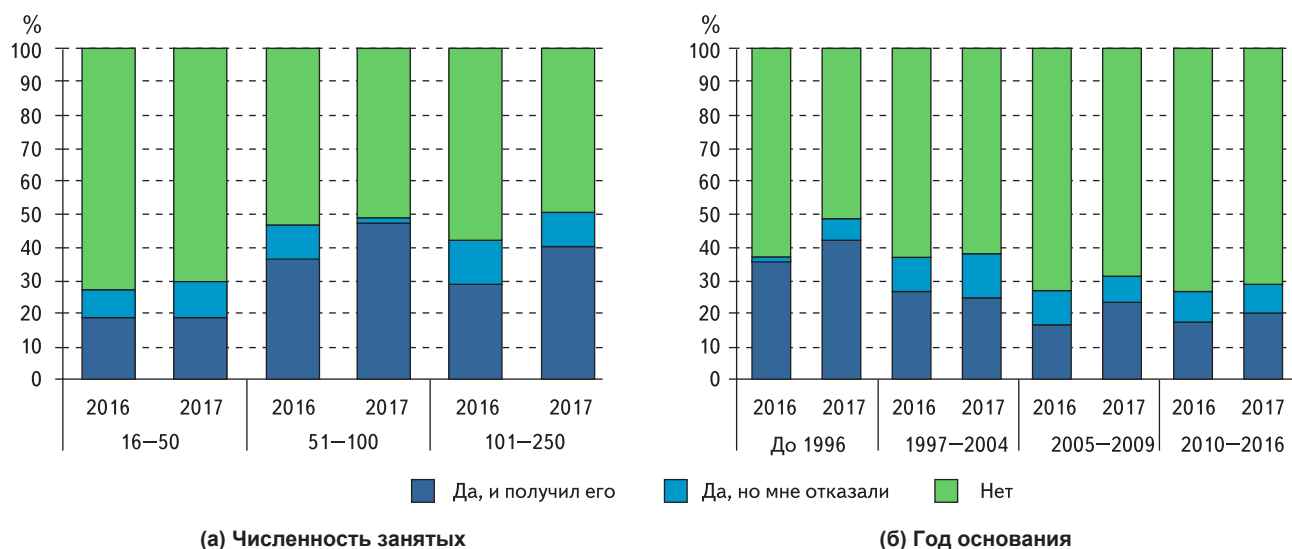
Таблица 3.7. Результаты тестов на различия в распределении ответов респондентов на вопрос о том, обращались ли они за кредитом, в зависимости от характеристик МСП

	Тест Левена	F-тест/F-тест Уэлча*	H-тест Краскела – Уоллиса
Вид деятельности	2.994 [0.031]	0.737 [0.531]*	2.355 [0.502]
Год основания	29.818 [0.000]	11.180 [0.000]*	8.505 [0.037]
Численность занятых	6.973 [0.000]	2.589 [0.055]*	19.555 [0.000]
Месторасположение	3.331 [0.069]	0.836 [0.361]	1.389 [0.239]
Оценка изменение экономического положения	2.098 [0.124]	0.538 [0.585]	2.102 [0.350]
Оценка изменения бизнес-среды	2.282 [0.103]	0.567 [0.568]	3.868 [0.145]
Оценка влияния кризиса на спрос	8.648 [0.000]	2.304 [0.102]*	7.019 [0.030]

Примечание. Группы предприятий, выделенные по признакам вида деятельности, года основания, численности занятых и месторасположения, приведены, напр., на рис. 3.8. Согласно оценкам изменения экономического положения, бизнес-среды, влияния кризиса, предприятия делились на *три* группы: давшие положительные, нейтральные и отрицательные оценки. Тест Левена проверяет гипотезу о равенстве дисперсий. Если она отвергается, то при однофакторном дисперсионном анализе используется робастный тест Уэлча. В остальных случаях применяется стандартный F-тест на равенство внутри- и межгрупповых дисперсий. Для данного теста все предприятия относились к *двум* группам: получившим и не получившим кредит. Соответственно среднее означало долю предприятий, воспользовавшихся кредитом. H-тест Краскела – Уоллиса проверяет равенство распределений ответов по всем *трем* вариантам предприятий: получивших кредит; обратившихся, но не получивших, не обращавшихся. В квадратных скобках приведено *p*-значение. Группировочные признаки, по которым имеет место неравенство средних баллов или различия в распределении, выделены серым цветом.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Рис. 3.11. Распределение ответов на вопрос о том, обращались ли МСП за кредитом, в зависимости от размера (а) и года основания (б) предприятия, % респондентов

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 3.8. Причины необращения МСП за кредитом, % респондентов, не обратившихся за кредитом

	2016	2017	t-тест Уэлча	p-значение
Высокие ставки в национальной валюте	26.6	22.7	-1.068	0.286
Высокие ставки в иностранной валюте	16.9	14.3	-0.851	0.395
Трудности с выполнением залога	7.6	15.1	2.789	0.006
Нет необходимости в кредите	65.1	62.0	-0.759	0.448

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

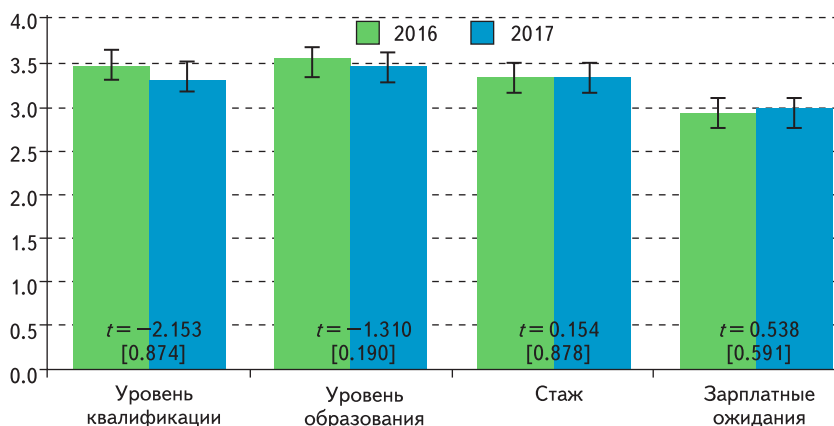
развиваясь за счет внутренних ресурсов. Традиционно острой для бизнеса является проблема высоких ставок по кредитам в национальной валюте. За последний год также значимо выросла актуальность проблемы жестких требований по предоставляемому залог по кредиту (табл. 3.8).

3.5.3. Соответствие трудовых ресурсов потребностям малого и среднего бизнеса

Помимо плохого доступа к внешнему финансированию важным фактором, ограничивающим развитие малого и среднего бизнеса, является доступность необходи-

мых трудовых ресурсов. Результаты опроса 2017 года показывают, что МСП начали чуть более остро воспринимать данную проблему. В целом уровень квалификации, образования, опыта нанимаемых сотрудников удовлетворяет малый и средний бизнес вне зависимости от вида деятельности,

Рис. 3.12. Оценка представителями МСП соответствия рабочей силы требованиям работодателей в 2016 и 2017 гг., средний балл

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «вообще не соответствуют», 5 – «полностью соответствуют». Отрезками обозначен 5%-й доверительный интервал. На рисунках приведено значение t -теста Уэлча на равенство средних баллов в 2016 и 2017 гг. для каждой подгруппы.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Таблица 3.9. Коэффициенты корреляции Пирсона между оценками соответствия качества трудовых ресурсов требованиям бизнеса и оценками изменения экономического положения МСП и бизнес-среды

		Оценка степени падения спроса	Оценка изменение бизнес-среды	Оценка изменения экономического положения
Уровень квалификации	2017	-0.170 [0.001]	0.239 [0.000]	0.240 [0.000]
	2016	0.080 [0.112]	0.007 [0.893]	-0.050 [0.319]
Уровень образования	2017	-0.224 [0.000]	0.281 [0.000]	0.312 [0.000]
	2016	0.080 [0.111]	0.046 [0.364]	-0.019 [0.702]
Стаж	2017	-0.150 [0.003]	0.160 [0.001]	0.150 [0.003]
	2016	-0.021 [0.673]	0.012 [0.813]	0.055 [0.276]
Зарплатные ожидания	2017	-0.292 [0.000]	0.199 [0.000]	0.314 [0.000]
	2016	0.087 [0.081]	0.102 [0.041]	-0.038 [0.450]

Примечание. Оценка соответствия качества рабочей силы требованиям бизнеса осуществлялась по шкале от 1 до 5, где 1 – «совершенно не соответствует», 5 – «полностью соответствует». Оценка изменения бизнес-среды и экономического положения предприятия осуществлялась по шкале от 1 до 5, где 1 – «значительное ухудшение», 5 – «значительное улучшение». Шкала при оценке степени падения спроса вследствие кризиса от 1 до 5, где 1 – «падение спроса не ощущалось», 5 – «существенное падение спроса». Серым цветом отмечены статистически значимые коэффициенты корреляции.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

месторасположения или размера предприятия. Средний балл оценок соответствия рабочей силы данным критериям по шкале от 1 до 5, где 1 – «целиком не соответствует», а 5 – «полностью соответствует», значительно превышает 3, т. е. находится в положительном диапазоне (рис. 3.12).

Тем не менее в случае оценки уровня квалификации среднего балла статистически значимо снизился по сравнению с опросом 2016 года. Предприятия чаще отмечают несоответствие уровня

подготовки специалистов на рынке труда потребностям бизнеса. Кроме того, малый и средний бизнес по-прежнему выделяет несоответствие зарплатных ожиданий соискателей фактическому уровню оплаты труда работников соответствующей квалификации (средний балл статистически не отличим от 3).

Оценка соответствия рабочей силы ожиданиям и потребностям малого и среднего бизнеса зависит от того, как МСП оценивают свое экономическое положение и

изменение бизнес-среды. Предприятия, которые лучше оценивали изменение своего экономического положения и деловой среды, а также не так остро ощущали падение спроса вследствие экономического кризиса, более негативно оценивали качество доступных трудовых ресурсов (табл. 3.9). В предыдущем году, когда кризис ощущался наиболее остро, подобной связи не наблюдалось. Это свидетельствует об изменении ситуации на рынке труда и роли человеческого капитала в развитии бизнеса.

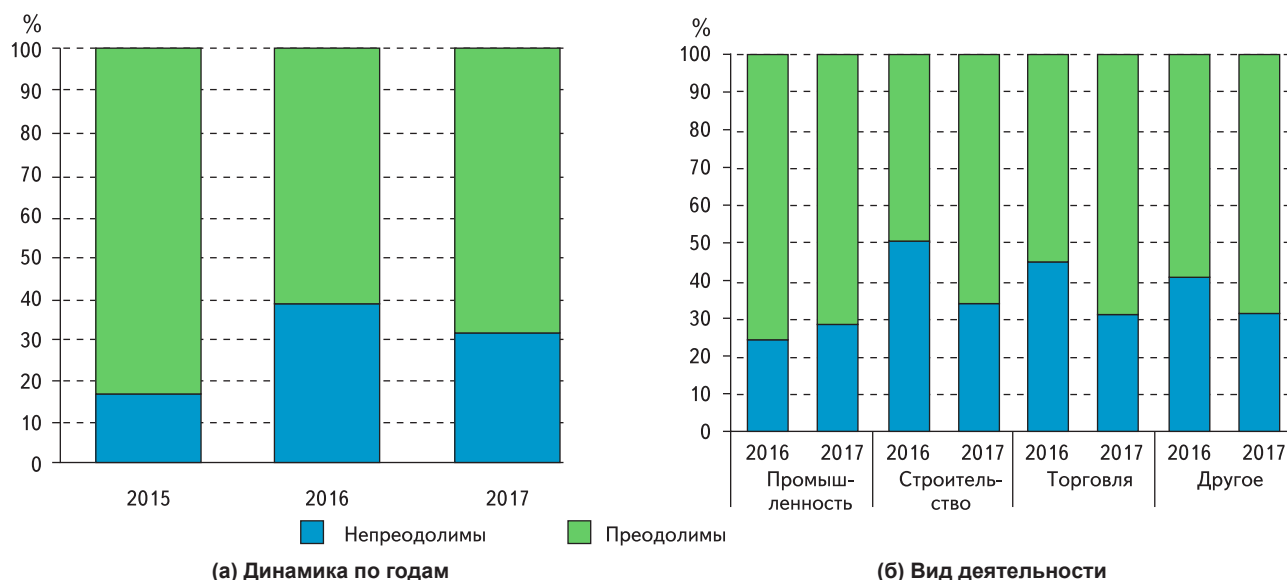
В острую фазу кризиса трудовые ресурсы зачастую воспринимались не как долгосрочные активы, а в качестве текущих издержек, которые приходилось сокращать. С началом восстановления сектора МСП наличие квалифицированных кадров вновь стало важным фактором развития, который способствует более быстрому росту компаний в существующей бизнес-среде.

3.5.4. Преодолимость барьеров

Улучшение макроэкономической среды и сокращение негативного воздействия на бизнес государственного регулирования существенно отразились на оценке представителями сектора МСП преодолимости барьеров в развитии своего бизнеса. Несмотря на сохранение проблемы низкой доступности внешнего финансирования и снижение предложения на рынке труда, доля тех, кто считает внешние барьеры непреодолимыми, снизилась с 39.2% в 2016 году до 31.5% в 2017 году. Данное сокращение является статистически значимым,¹⁷ но оно не столь масштабно, чтобы вернуть оценку влияния внешней среды на возможность ведения

¹⁷ Однофакторный дисперсионный анализ (F -статистика Уэлча равна 27.490, $p = 0.000$) и апостериорные тесты показывают различия в доле предприятий, указавших на преодолимость барьеров, в каждом из опросов.

Рис. 3.13. Распределение оценок представителями МСП преодолимости барьеров в зависимости от года опроса и вида деятельности предприятия

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

бизнеса на уровень 2015 года (рис. 3.13а).

Небольшое улучшение оценок влияния внешних барьеров на развитие бизнеса наблюдалось среди всех предприятий независимо от численности занятых, местоположения или года основания. Определенные различия в динамике оценки преодолимости барьеров существуют только в зависимости от вида деятельности МСП. В 2016 году, согласно результатам однофакторного дисперсионного анализа и последующего апостериорного теста Дункана, выделялся сектор промышленности, предприятия которого не так критично, как остальные секторы, воспринимали внешние барьеры. В 2017 году это различие исчезло. В то время как предприятия из секторов строительства и торговли, которые особенно сильно пострадали от кризиса, в меньшей степени отмечали непреодолимость барьеров, промышленные предприятия, как и предприятия сектора услуг, своих оценок не улучшили (рис. 3.13б).

Тем не менее оценка преодолимости барьеров все еще связана с тем, как МСП оценивают изме-

нение экономического положения предприятия и условий ведения предпринимательской деятельности. Предприятия, оценивающие внешние барьеры как преодолимые, намного позитивнее оценивали изменение своего экономического положения (средний балл оценки 2.91 против 2.46 у тех, кто рассматривает барьеры как непреодолимые) и менее негативно воспринимали изменение экономической среды (2.71 против 2.38 соотв.)¹⁸.

3.6. Заключение

За последний год не произошло значимых изменений в законодательстве, регулирующем деятельность сектора малого и среднего предпринимательства. Тем не менее результаты опроса показывают улучшение оценок условий ведения бизнеса относительно предыдущих лет. Предприятия реже указывали на то, что внешняя среда осложняет ведение предпринимательской деятельности, и чаще оценивали ее влияние

нейтрально. Более того, представители малого и среднего бизнеса начали лучше оценивать усилия правительства по обеспечению благоприятных условий ведения бизнеса. С учетом отсутствия значимых изменений в законодательстве это означает, что изменилась практика правоприменения, более ориентированная на поддержание экономической активности частного сектора.

Единственной проблемой, с решением которой участники опроса не видят улучшений, является создание равных условий ведения бизнеса и обеспечение развития добросовестной конкуренции субъектов хозяйствования независимо от формы собственности. Частный сектор по-прежнему остро ощущает проблему неравной конкуренции между крупными государственными предприятиями и малым и средним частным бизнесом, в особенности ввиду предвзятого отношения контролирующих органов к последнему.

Улучшение макроэкономической ситуации способствовало более оптимистичному восприятию условий ведения бизнеса со стороны представителей МСП. Острота кризиса в секторе мало-

¹⁸ В обоих вопросах применялась пятибалльная шкала со значениями от 1 («существенно ухудшилось») до 5 («существенно улучшилось»).

го и среднего бизнеса ощутимо снизилась, что также проявилось в выборе стратегий реакции на внешние вызовы. Предприятия меньше ориентируются на сокращение издержек и больше на совершенствование стратегий продаж.

О существенной роли макростабилизации в улучшении бизнес-среды свидетельствует изменение распределения ответов представителей малого и среднего бизнеса о ключевых внешних барьерах. За прошедший год значимо снизилась актуальность проблем, связанных с нестабильностью обменного курса и инфляцией, и возросла значимость проблем, ограничивающих эффективность рынков. Соответственно, жесткая монетарная политика Национального банка и меры правительства, направленные на снижение инфляции, позволили обеспечить базовые условия для ведения

бизнеса. При этом нерешенной остается проблема ограниченной доступности внешнего финансирования для малого и среднего бизнеса. Даже предприятия, экономическое положение которых улучшилось за последний год, не отметили улучшений с получением банковских кредитов.

Еще одним проявлением улучшения экономической среды и экономического положения в секторе малого и среднего бизнеса явились изменения на рынке труда. Во время рецессии трудовые ресурсы воспринимались как элемент текущих издержек, подлежащих сокращению. С началом восстановления сектора МСП наличие квалифицированных кадров вновь стало важным фактором развития, что усилило требования к нанимаемым специалистам и отразилось в большей неудовлетворенности работодателя

существующим предложением рабочей силы.

Благодаря положительным изменениям в макроэкономической политике и меньшему негативному влиянию государственного регулирования, сектор МСП менее остро воспринимает внешние барьеры. В значительно меньшей степени они оцениваются как непреодолимые, ведущие к сворачиванию бизнеса. Однако указанные тенденции затрагивают не все предприятия. Наиболее оптимистично состояние внешней среды оценивают молодые и относительно небольшие предприятия, работающие в секторах, в меньшей степени ориентированных на внутренний спрос. Дальнейшее успешное развитие малого и среднего бизнеса зависит как от государственной политики по упрощению и выравниванию условий ведения бизнеса, так и от восстановления внутреннего рынка.

4. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС-СОЮЗОВ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ БИЗНЕСА БЕЛАРУСИ

4.1. Введение

Субъекты малого и среднего предпринимательства играют важную роль в экономике. Развитие данного сектора приводит к увеличению реальных доходов населения, обеспечивает создание новых рабочих мест и может сыграть определенную роль в перераспределении рабочей силы в более производительные секторы экономики. За последний год экономическое положение малых и средних предприятий Беларуси значительно улучшилось относительно состояния экономики в целом, что подчеркивает их большую гибкость в реакции на изменение внешних условий и большую конкурентоспособность относительно сектора крупных государственных предприятий. Во многом это произошло за счет бизнеса, ориентированного на внешние рынки в секторе услуг и промышленности (см. Главу 2). В свою очередь предприятия, работающие на внутреннем рынке, по-прежнему отмечают ухудшение своего экономического положения на фоне кризиса.

Во второй половине 2016-го и начале 2017 года, несмотря на активное обсуждение реформ, направленных на упрощение условий ведения бизнеса в Беларуси, значимых изменений в законодательстве не последовало. Однако следует отметить, что представители малого и среднего бизнеса начали лучше оценивать усилия правительства по обеспечению благоприятных условий ведения бизнеса. Бизнесмены с большим позитивом воспринимают деятельность правительства, направленную на улучшение

условий работы и макроэкономическую стабилизацию экономики (см. Главу 3).

В успешности мер, принимаемых для формирования благоприятной бизнес-среды, значительную роль играют трансляторы мнения и интересов бизнеса – бизнес-союзы. С одной стороны, они участвуют в формировании повестки реформ и их продвижении, а с другой – формируют восприятие деятельности правительства, поддерживают диалог с властями, благодаря чему органы государственного управления получают обратную связь касательно вводимых мер. В этот процесс особый вклад вносит Национальная платформа бизнеса Беларуси (НПББ). Она разрабатывается с 2006 года при участии экспертного сообщества, заинтересованных лиц и представителей бизнес-сообщества с целью совершенствования условий ведения предпринимательской деятельности в Беларуси. Ежегодно производится оценка индекса исполнения рекомендаций Национальной платформы бизнеса Беларуси.

Целью данной главы является анализ деятельности бизнес-союзов в Беларуси с точки зрения субъектов малого и среднего бизнеса. Основные задачи исследования – анализ сотрудничества бизнес-союзов с МСП, выяснение уровня осведомленности МСП о Национальной платформе бизнеса Беларуси и оценка её восприятия среди МСП.

Анализ эффективности деятельности бизнес-союзов осуществлялся на основании результатов опросов частного малого и среднего бизнеса, а основным

подходом к их изучению явилось сравнение средних.¹

Глава имеет следующую структуру. Во *втором* разделе представлен анализ деятельности бизнес-союзов с точки зрения субъектов малого и среднего предпринимательства в Беларуси. В *третьем* разделе проведена оценка уровня осведомленности МСП о Национальной платформе бизнеса Беларуси и её восприятия малым и средним бизнесом.

4.2. Участие белорусских МСП в деятельности бизнес-союзов

Сектор малого и среднего бизнеса одним из первых начал восстановление после рецессии 2015–2016 годов. Вследствие этого произошло значимое увеличение вклада МСП во многие макроэкономические показатели, в особенности в промышленное производство, занятость, экспорт. Кроме того, уровень развития МСП во многом предопределяет динамику налоговых поступлений местных и республиканских бюджетов, а также динамику реальных доходов населения. Все эти причины указывают на важность содействия развитию малого и среднего бизнеса.

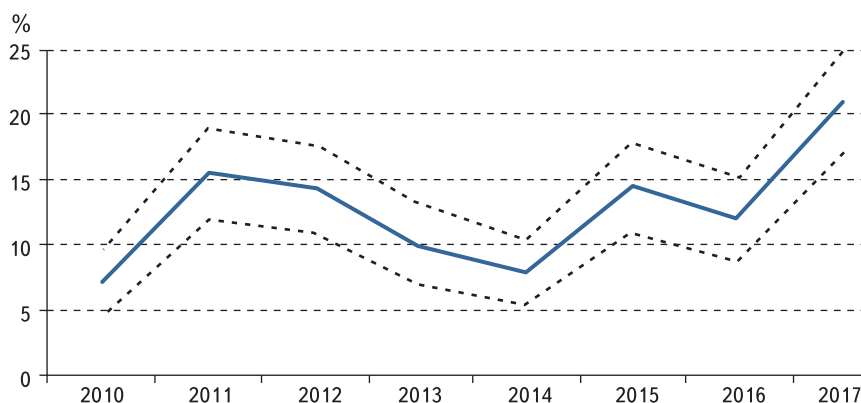
Результаты опроса показывают, что в 2017 году предприятия сектора более оптимистично оценивали свое экономическое положение, влияние внешней

¹ Об опросе и методологии его проведения подробнее см. в разделе 2.1. Отличительной особенностью анализа результатов опроса в данной главе является использование доверительных интервалов и статистик для биномиального распределения.

среды и последствий экономического кризиса, чем в 2016 году. В частности, представители малого и среднего бизнеса начали лучше оценивать усилия правительства по обеспечению благоприятных условий ведения бизнеса. Бизнесмены с оптимизмом воспринимают деятельность органов государственного управления в первую очередь благодаря достижению макроэкономической стабилизации. Действия Национального банка и правительства по сдерживанию инфляции и стабилизации валютного курса в значительной мере способствовали смещению оценок состояния деловой среды от негативных в сторону нейтральных. Улучшение произошло в восприятии и других направлений деятельности органов госуправления, в том числе связанных с обеспечением равных условий деятельности для предприятий всех форм собственности (см. Главу 3).

Тем не менее во второй половине 2016-го и начале 2017 года не произошло существенных изменений в законодательстве, которые повлияли бы на условия ведения бизнеса в Беларуси. В основном документе, регулирующем деятельность правительства в секторе МСП – государственной программе «Малое и среднее предпринимательство в Беларуси на 2016–2020 гг.», утвержденной постановлением Совета министров от 23 февраля 2016 года, прописаны задачи по упрощению условий ведения бизнеса в Беларуси. Однако принятие соответствующих законодательных актов началось только в конце 2017 года. В таких условиях очевидно, что улучшение восприятия деятельности правительства со стороны бизнеса может быть связано с улучшением правоприменительной практики и активизацией диалога между властями и бизнесом. Данному диалогу в значительной мере способствуют трансляторы мнения и интересов бизнеса, а именно бизнес-союзы и Национальная платформа бизнеса Беларуси.

Рис. 4.1. Динамика доли МСП, участвующих в бизнес-союзах в 2010–2017 гг., %

Примечание. Пунктирными линиями обозначен 5%-й доверительный интервал.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

В последний год усилилась актуальность вопроса объединения предприятий частного сектора в бизнес-союзы для защиты и продвижения собственных интересов. Подобные организации позволяют бизнес-сообществу страны эффективно принимать участие в экономической политике государства, налаживая более продуктивный диалог между властью и бизнесом. Наличие авторитетных предпринимательских союзов и развитая инфраструктура поддержки частной инициативы имеют не меньшее значение для развития бизнеса, чем благоприятные макроэкономические и институциональные условия.

Опросы малого и среднего бизнеса показывают, что в бизнес-союзах по-прежнему состоит только малая доля МСП. На протяжении семи лет, начиная с 2010 года, доля участников бизнес-союзов среди опрошенных предприятий значимо менялась, но в целом никогда не превышала 20,0% опрошенных. Данный уровень характерен только для 2017 года – доля участников достигла своего исторического максимума и составила 20,9% (рис. 4.1).

Увеличение числа участников предпринимательских союзов свидетельствует о том, что предприниматели все больше убеждаются

в целесообразности объединения в бизнес-союзы и становятся все более заинтересованными в участии в диалоге с властями. И этот процесс имеет место быть, несмотря на то что в условиях кризиса перед предприятиями малого и среднего бизнеса стоит первоочередная задача выживания, предполагающая ориентацию на краткосрочные цели и ограниченную заинтересованность в обсуждении долгосрочных вызовов экономической политики.

Малый и средний бизнес неравномерно расширяет свое участие в деятельности бизнес-союзов, что подтверждают тесты, представленные в таблице 4.1. Данное исследование выявило статистически значимые различия между долями участников предпринимательских союзов в зависимости от вида деятельности МСП.

За прошедший год число участников бизнес-союзов значимо увеличилось в промышленности и секторе услуг, в то время как в строительстве и торговле оно оставалось фактически неизменным (рис. 4.2а). Как следствие, в 2017 году, в отличие от предыдущего периода, появились значимые различия в масштабах участия в бизнес-союзах между предприятиями промышленной отрасли и сектора услуг, с одной стороны, и торговли – с другой.

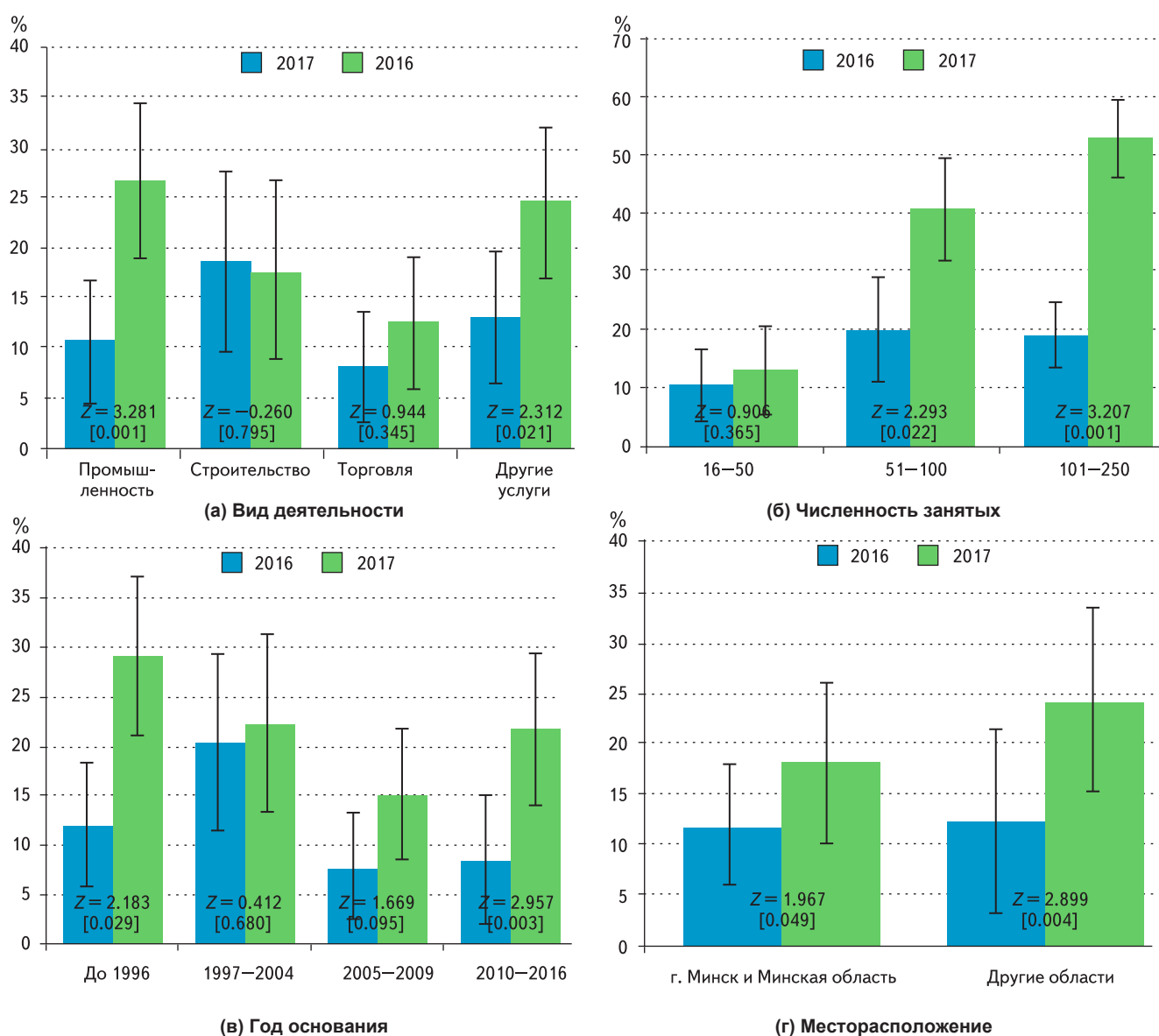
Таблица 4.1. Тесты на равенство долей участников бизнес-союзов по группам, выделенным в зависимости от характеристик МСП

	Тест Левена	F-тест/F-тест Уэлча*	H-тест Краскела – Уоллиса
Вид деятельности	12.099 [0.000]	2.976 [0.033]*	7.885 [0.048]
Численность занятых	57.248 [0.000]	20.247 [0.000]*	53.661 [0.000]
Год основания	5.604 [0.001]	1.406 [0.243]*	3.993 [0.262]
Место расположения	9.150 [0.003]	2.261 [0.134]*	2.116 [0.146]

Примечание. Группы предприятий, выделенные по признакам вида деятельности, года основания, численности занятых и месторасположения, приведены на рис. 4.2. Тест Левена проверяет гипотезу о равенстве дисперсий. Если она отвергается, то при однофакторном дисперсионном анализе используется робастный тест Уэлча. В остальных случаях применяется стандартный F-тест на равенство внутри- и межгрупповых дисперсий. В квадратных скобках приведено *p*-значение. Группировочные признаки, по которым имеет место неравенство долей участников бизнес-союзов, выделены серым цветом.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Рис. 4.2. Доля участников бизнес-союзов в зависимости от характеристик МСП, 2016 и 2017 гг.

Примечание. Отрезками обозначен 5%-й доверительный интервал, автоматически рассчитываемый в SPSS для нормального распределения. Этот интервал практически совпадает с доверительным интервалом Уэлча для биномиальных переменных. На рисунках приведено значение Z-теста на равенство долей участников бизнес-союзов в 2016 и 2017 годах в каждой подгруппе.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Эти тенденции соответствуют оценкам изменения экономического положения МСП. Так, МСП

из секторов, которые быстрее восстанавливаются после кризиса, в большей степени заинтересованы

в отстаивании своих интересов и диалоге с правительством, чем предприятия, представляющие

секторы, все еще страдающие от сжатия внутреннего спроса.

Согласно полученным результатам, средние предприятия (на которых работают от 101 до 250 чел.) чаще становятся членами бизнес-союзов, увеличивается их активность (рис. 4.2б). Расширение участия в деятельности бизнес-союзов также произошло за счет малых предприятий с занятостью более 50 чел. Такие результаты можно объяснить тем, что более крупные предприятия чувствуют себя увереннее, стараются работать открыто и заинтересованы в том, чтобы участвовать в диалоге с властями и улучшать деловую среду. Кроме того, они менее мобильны и сильнее зависят от бизнес-среды. Такие предприятия строят долгосрочные планы и ищут каналы влияния для продвижения собственных интересов. Участию в диалоге также способствует то, что в силу своего размера они воспринимаются как более весомые переговорщики. Но масштабы роста участия средних предприятий в деятельности бизнес-союзов (примерно с 20.0 до 50.0%) могут быть завышены. Выборка опроса формировалась по критериям региона и отрасли, и она не предполагает репрезен-

тативности исходя из размера МСП. Однако общий тренд на увеличение активности с ростом размера предприятий очевиден.

Значительный рост количества участников предпринимательских союзов произошел среди предприятий, основанных до 2004 года, с одной стороны, и предприятий, созданных после 2010 года, – с другой. Компании, работающие более 10 лет, обладают значительным опытом и уверенно чувствуют себя на рынке. Кроме того, перед ними зачастую стоят сложные стратегические задачи. Как следствие, они в большей степени, чем предприятия в среднем, готовы заботиться о продвижении предпринимательства и улучшении экономико-правовой среды в стране в долгосрочной перспективе.

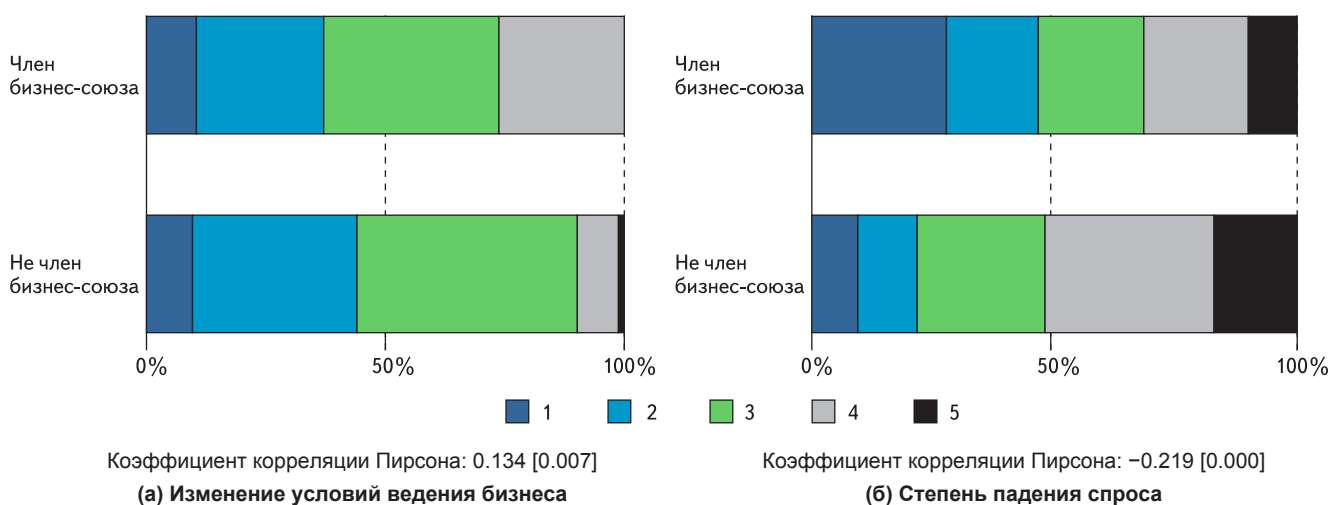
Новые же предприятия, созданные после 2010 года, работают зачастую на внешний рынок. Поэтому они лучше чувствуют себя в условиях нестабильного внутреннего спроса и ощущают меньше давления со стороны государства. Как следствие, они более оптимистично настроены относительно возможностей, которые предоставляет диалог с

органами государственного управления (см. рис. 4.2в).

Исследование выявило рост числа участников бизнес-союзов вне зависимости от месторасположения МСП. При этом масштабы роста участия предприятий в бизнес-союзах в областях ощутимо выше, чем в Минске (см. рис. 4.2а). Увеличение активности на местном уровне может быть связано с ростом открытости местных органов управления, их прямой заинтересованности в росте предпринимательской активности в регионе и работой общественно-консультативных советов по развитию предпринимательства при областных исполнительных комитетах.

Увеличение участия малых и средних предприятий в деятельности бизнес-союзов является сигналом возможного увеличения эффективности их работы. К сожалению, опрос не позволяет ответить на вопрос о том, насколько эффективны объединения бизнеса. Но можно обратиться к косвенным показателям, которые свидетельствуют о влиянии факта участия в бизнес-союзах на деятельность предприятий. Так, участие в

Рис. 4.3. Распределение оценок МСП изменения условий ведения бизнеса и степени падения спроса вследствие кризиса в зависимости от участия в бизнес-союзе

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «существенно ухудшились», 5 – «существенно улучшились» в случае оценки изменения условий ведения бизнеса; и 1 – «не ощущается», 5 – «очень остро ощущается» для оценки степени падения спроса.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Таблица 4.2. Тесты на равенство оценок влияния мер, принимаемых правительством, на бизнес в зависимости от участия МСП в бизнес-союзе

	2016		2017	
	Тест Левена	t-тест/t-тест Уэлча*	Тест Левена	t-тест/t-тест Уэлча*
Создание равных условий ведения бизнеса и обеспечение развития добросовестной конкуренции субъектов хозяйствования независимо от формы собственности	0.125 [0.724]	-2.690 [0.007]	3.464 [0.063]	-0.052 [0.958]
Принятие мер по развитию частной собственности, повышению защиты права собственности и пользования имуществом	0.528 [0.468]	-2.313 [0.021]	2.172 [0.141]	-0.518 [0.604]
Ликвидация излишних административных барьеров	0.361 [0.548]	-2.131 [0.034]	0.461 [0.498]	0.663 [0.507]
Придание налоговому законодательству характера, стимулирующего добросовестное исполнение налоговых обязательств и деловую инициативу	0.271 [0.603]	-2.414 [0.016]	0.377 [0.540]	0.422 [0.673]
Придание контрольной (надзорной) деятельности предупредительного характера, переход к преимущественному использованию профилактических мер	1.790 [0.182]	-1.882 [0.061]	0.467 [0.495]	-0.389 [0.698]
Обеспечение однозначного правового законодательства, повышение качества подготовки нормативных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность	1.766 [0.185]	-1.148 [0.252]	0.108 [0.742]	-0.534 [0.594]

Примечание. Тест Левена проверяет гипотезу о равенстве дисперсий. Если она отвергается, то при парном сравнении средних используется робастный тест Уэлча. В остальных случаях применяется стандартная *t*-статистика. В квадратных скобках приведено *p*-значение. Принимаемые меры правительства, по которым имеет место неравенство средних баллов оценки предприятий, состоящих и не состоящих в бизнес-союзах, выделены серым цветом.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

бизнес-союзах ведет к росту положительных оценок изменения условий ведения бизнеса и снижению подверженности предприятия негативному влиянию кризиса. Эту связь подтверждает значимая положительная корреляция между членством в бизнес-союзе и оценками бизнес-среды и значимая отрицательная корреляция между членством в бизнес-союзе и остротой восприятия кризиса (рис. 4.3).

При этом рост положительных оценок деловой и экономической среды со стороны участников бизнес-союзов не отражается на их восприятии перспектив собственного бизнеса. Значимых различий в оценке МСП текущего экономического положения и его изменения в зависимости от участия в бизнес-союзе не наблюдается. Участие в бизнес-союзе скорее ведет не к личной выгоде предприятий, а к более позитивному отношению к тому, что происходит в экономике, благодаря большей вовлеченности в диалог с правительством и осведомленности о мотивации принятия решений на уровне органов государственного управления.

Влияние участия МСП в бизнес-союзах на осведомленность о действиях правительства и их оценку подтверждает и распределение ответов на соответствующие вопросы. Тесты показывают, что в 2016 году члены бизнес-союзов намного позитивнее, чем сектор МСП в целом, оценивали действия правительства по большинству направлений деятельности (табл. 4.2). Более того, участники бизнес-союзов скорее положительно оценивали действия правительства по созданию равных условий ведения бизнеса, обеспечению развития частной собственности, ликвидации административных барьеров, реформированию налогообложения, в то время как остальные малые и средние предприятия были склонны рассматривать действия правительства в этих направлениях скорее как сдерживающий фактор развития бизнеса.

В 2017 году средний балл оценок действий правительства среди участников бизнес-союзов достиг среднего уровня в целом по сектору МСП, однако распределение ответов все равно остается раз-
личным: среди респондентов,

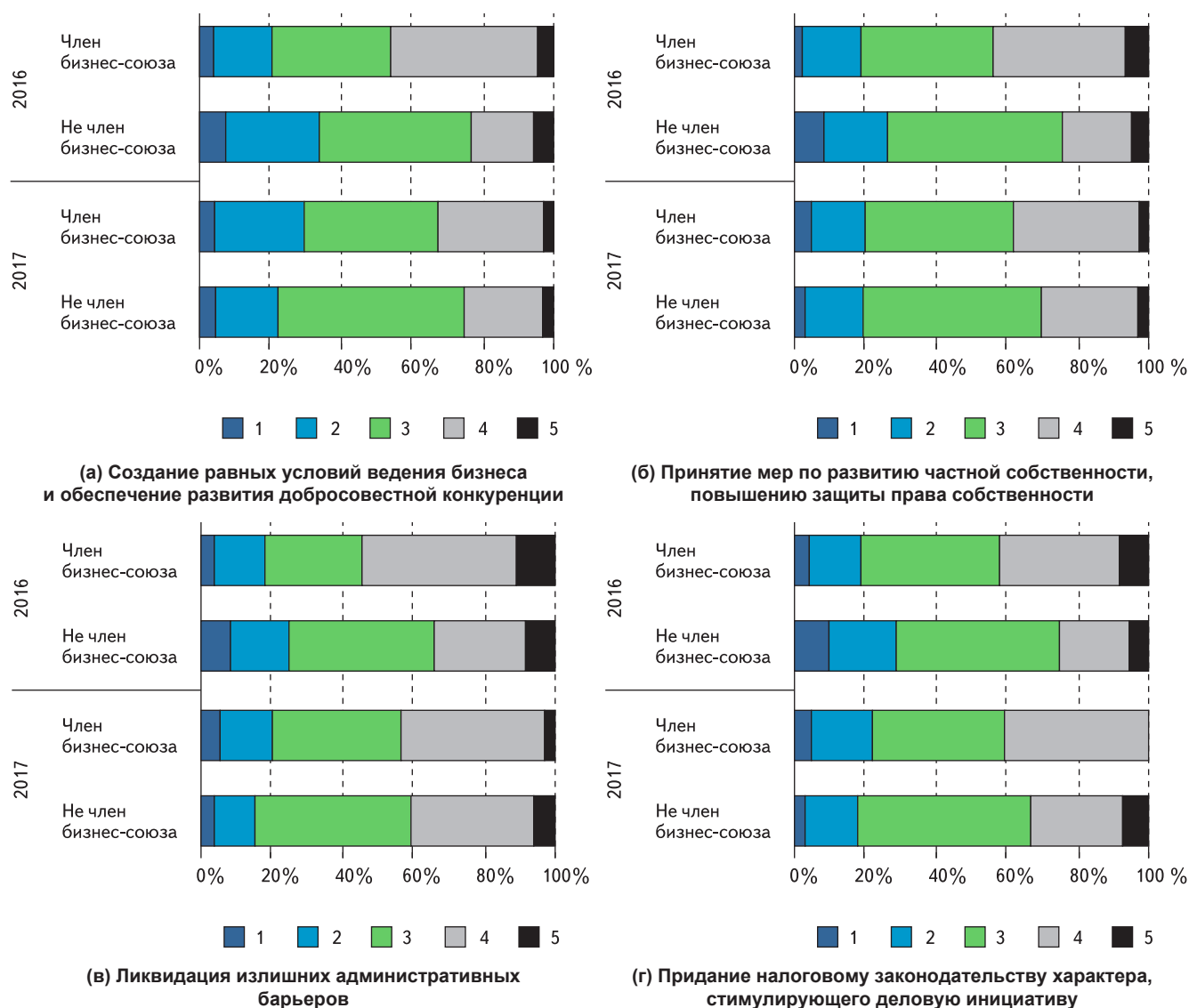
которые состоят в бизнес-союзах, меньше нейтральных оценок (рис. 4.4). Это подразумевает, что благодаря участию в бизнес-союзах формируется определенное мнение о действиях правительства.

Участие/неучастие МСП в бизнес-союзе также влияет на оценку МСП степени распространенности коррупции. В частности, существуют различия в оценках уровня коррупции в целом и масштабов теневого оборота (табл. 4.3).

Члены бизнес-союзов видят меньше проявлений данных проблем, чем сектор МСП в целом, о чем свидетельствует отрицательная корреляция оценок распространенности данных явлений и членства в бизнес-союзах (рис. 4.5). Одновременно с этим не существует различий в оценках эффективности применяемых правительством мер по борьбе с коррупцией и изменения ее масштабов за последний год между участниками бизнес-объединений и сектором МСП в целом. Соответственно, участники бизнес-союзов указывают не на большую эффективность государства в

Рис. 4.4. Распределение оценок МСП влияния мер, предпринимаемых правительством, на ведение бизнеса в зависимости от участия в бизнес-союзе

Примечание. Шкала оценки от 1 до 5, где 1 – отрицательная оценка действий правительства, которая предполагает, что они очень мешали ведению бизнеса, 5 – положительная оценка действий правительства, которая означает, что они очень помогли ведению бизнеса.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Таблица 4.3. Тесты на равенство оценок МСП масштабов и изменения уровня коррупции в зависимости от участия в бизнес-союзе

	Тест Левена	t-тест/t-тест Уэлча*	H-тест Краскела – Уоллиса
<i>Оценка текущих проявлений коррупции</i>			
Коррупция в целом	0.017 [0.897]	2.068 [0.039]	4.631 [0.031]
Теневой оборот	0.033 [0.857]	2.394 [0.017]	5.278 [0.022]
Взятки	0.024 [0.878]	1.731 [0.084]	2.981 [0.084]
Откаты	0.459 [0.498]	0.855 [0.393]	0.527 [0.468]
Оценка изменения ситуации с коррупцией	8.043 [0.005]	0.808 [0.421]*	0.662 [0.416]
Оценка эффективности принимаемых мер по борьбе с коррупцией	0.223 [0.637]	-0.994 [0.321]	0.427 [0.514]

Примечание. Тест Левена проверяет гипотезу о равенстве дисперсий. Если она отвергается, то при парном сравнении средних используется робастный тест Уэлча. В остальных случаях применяется стандартная t-статистика. В квадратных скобках приведено p-значение. Проявления коррупции, по которым имеет место неравенство средних баллов оценки предприятий, состоящих и не состоящих в бизнес-союзах, выделены серым цветом.

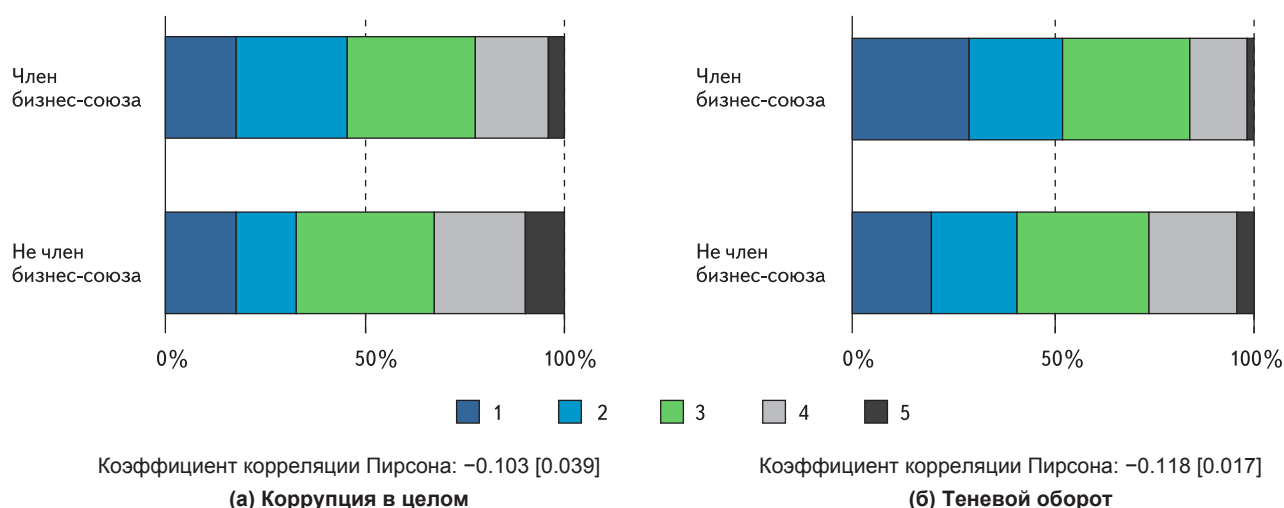
Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

противодействию коррупции, а меньшее число сфер, в которой

она проявляется. Очевидно, этому способствует большая вовлечен-

ность участников бизнес-союзов в диалог с властями, что позволяет

Рис. 4.5. Распределение оценок МСП степени проявления коррупции в зависимости от участия в бизнес-союзе

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «такого явления нет», 5 – «распространено повсеместно».

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

бизнесу лучше понимать правила игры и меньше видеть проявлений коррупции в принимаемых органами государственного управления решениях.

Таким образом, результаты опроса показывают увеличение участия малого и среднего бизнеса в деятельности бизнес-союзов. В первую очередь, рост активности наблюдался среди достаточно крупных успешных предприятий либо предприятий, давно работающих на рынке или вновь созданных из сектора промышленности и услуг, ориентированных на внешние рынки. Однако в подобного рода объединениях по-прежнему состоит только небольшая часть организаций, что свидетельствует о незначительной степени вовлеченности бизнеса в диалог с органами госуправления.

Бизнес-союзы ограничены в своих возможностях эффективно продвигать стратегические цели частного бизнеса и защищать интересы своих членов. Однако результаты опроса свидетельствуют о наличии значимого эффекта от работы бизнес-союзов, который выражается в увеличении осведомленности бизнеса о процессе принятия решений в области экономической политики. Это отражается в более позитив-

ных оценках изменения деловой среды, работы правительства и распространенности коррупции. Результаты опроса можно также рассматривать как свидетельство активизации диалога между бизнесом и правительством и растущей роли бизнес-союзов в этом диалоге.

4.3. Роль Национальной платформы бизнеса Беларуси в диалоге бизнеса с государством

Значимую роль в продвижении диалога между бизнес-сообществом и экономическими властями играет Национальная платформа бизнеса Беларуси (далее *Платформа*). Платформа разрабатывается с 2006 года при участии экспертного сообщества, заинтересованных лиц и представителей бизнеса с целью улучшения условий ведения предпринимательской деятельности в Беларуси. В 2007 году над ней работало 12 объединений, тогда как в настоящее время в коалиции Платформы более 70 активных участников. Наибольший рост интереса к участию в разработке Платформы пришелся на 2008–2009 годы, поскольку в этот период обсуждалась и принималась

директива № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь».

После стремительного развития в 2008–2010 годах Платформа сохраняла свои позиции на фоне действия в Беларуси программы поддержки малого и среднего предпринимательства на 2010–2012 года, принятой постановлением Совета министров от 28 декабря 2009 года. Одной из целей программы являлось «совершенствование законодательства, регулирующего вопросы осуществления деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства», что обеспечило более активное участие бизнес-союзов в диалоге с властями и продвижение рекомендаций, заложенных в Платформе. В эти годы доля предложенных ее составителями рекомендаций, принятых полностью или частично, была крайне высокой.²

В дальнейшем количество принятых правительством предложений, представленных в Платформе, несколько снизилось.

² Грушецкая, Е. (2016). Восприятие деятельности бизнес-союзов предприятиями малого и среднего бизнеса, Исследовательский центр ИПМ, Дискуссионный материал PDP/16/02.

Это связано с определенным прогрессом в состоянии бизнес-среды, о чем свидетельствует улучшение позиции Беларуси в рейтинге *Doing Business*. Таким образом уменьшается потребность в масштабных изменениях в законодательстве. Как следствие, органы государственного управления на время снизили внимание к проблеме состояния деловой среды, что отразилось в нарастании негативных оценок деятельности правительства со стороны бизнеса (см. Главу 3).

Оценки выполнения рекомендаций Платформы, которые осуществляются Аналитическим центром «Стратегия»³, подтверждают, что в 2016 году произошло снижение степени интеграции рекомендаций бизнес-сообщества в повестку дня экономической политики. В указанный год положения НПББ оказались выполнены только на 29.6%, что ниже уровня 2015 года с показателем 34.8% (табл. 4.4).

Из представленных в Платформе 87 рекомендаций только две выполнены полностью, в то время как *восемнадцать* рекомендаций проигнорированы. Еще по 29 пунктам степень выполнения не превысила 20.0%. При этом наибольшее понимание у органов государственного управления нашли запросы бизнеса по совершенствованию денежной политики и деятельности финансового сектора, а самое значительное ухудшение произошло в выполнении запросов бизнеса по де бюрократизации экономики. Также в крайне малой степени (на 14.4%) осуществляется внедрение рекомендаций бизнес-сообщества по оптимизации регуляторной среды.

Однако в течение 2017 года ситуация могла измениться. В программе социально-экономического

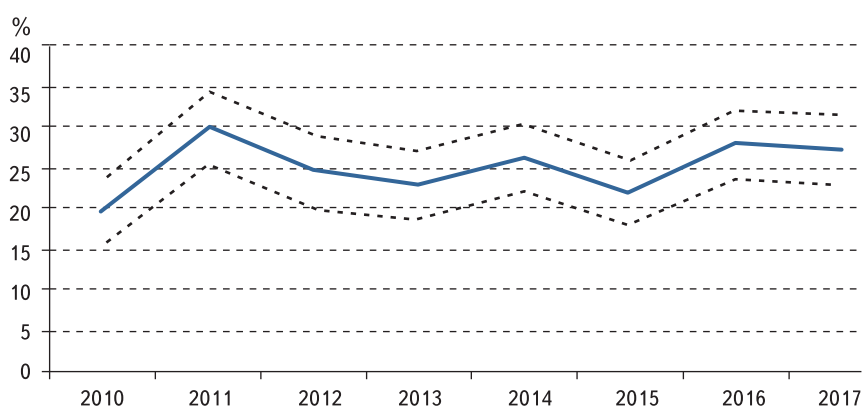
Таблица 4.4. Выполнение рекомендаций НПББ в 2015–2016 гг.

Средний балл выполнения рекомендаций по разделам:	2015	2016
1. Добросовестная конкуренция	3.22	2.99
2. Эффективная де бюрократизация	4.50	2.46
3. Регуляторная оптимизация	2.24	1.44
4. Денежная политика и финансы	4.85	4.57
5. Честная приватизация	3.26	3.32
6. Ответственное партнерство	2.83	2.99
Выполнение Платформы в целом (среднее арифметическое по шести разделам)	3.48	2.96
Индекс выполнения Платформы	34.8%	29.6%

Примечание. Средний балл, умноженный на 10, соответствует проценту выполнения рекомендаций Платформы.

Источник: АЦ Стратегия, ИЦ ИПМ (2017). Оценка исполнения Национальной платформы бизнеса – 2016.

Рис. 4.6. Динамика доли МСП, осведомленных о НПББ, в 2010–2017 гг., %

Примечание. Пунктирной линией обозначен 5%-й доверительный интервал.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы предусмотрены меры, направленные на решение проблем развития предпринимательства. Данным вопросам посвящен раздел «Раскрепощение деловой инициативы и формирование благоприятных условий для ведения бизнеса» программы «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016–2020 годы, принятой постановлением Совета министров от 23 февраля 2016 года. В соответствии с этой программой в Беларуси в 2017 году разрабатывался комплекс документов, направленных на улучшение условий ведения бизнеса, в т. ч. декрет № 7 «О развитии предпринимательства» (принятый 23 ноября 2017 года). Ожидается, что в данных документах в значительной степени будут отражены рекомендации как новой НПББ 2017, так и пожелания, прописанные в

2016 году. Подготовка масштабного изменения законодательства в сфере предпринимательства являлась одной из причин низкой реализации рекомендаций НПББ последних лет.⁴

Таким образом, на протяжении десятилетия Платформа оказывает значимое влияние на состояние деловой среды. За это время реализовано более 420 предложений по улучшению делового климата, сформулированных в Платформе. С учетом важности развития частного бизнеса для устойчивого экономического роста Беларуси, возможности Платформы по продвижению мер, направленных на упрощение условий ведения бизнеса, останутся востребованными и в дальнейшем.

³ См. АЦ Стратегия, ИЦ ИПМ (2017). Оценка исполнения Национальной платформы бизнеса – 2016, <http://liberty-belarus.info/images/stories/book/scorecardNBP2016FINAL.pdf>.

⁴ АЦ Стратегия, ИЦ ИПМ (2017). Оценка исполнения Национальной платформы бизнеса – 2016, <http://liberty-belarus.info/images/stories/book/scorecardNBP2016FINAL.pdf>.

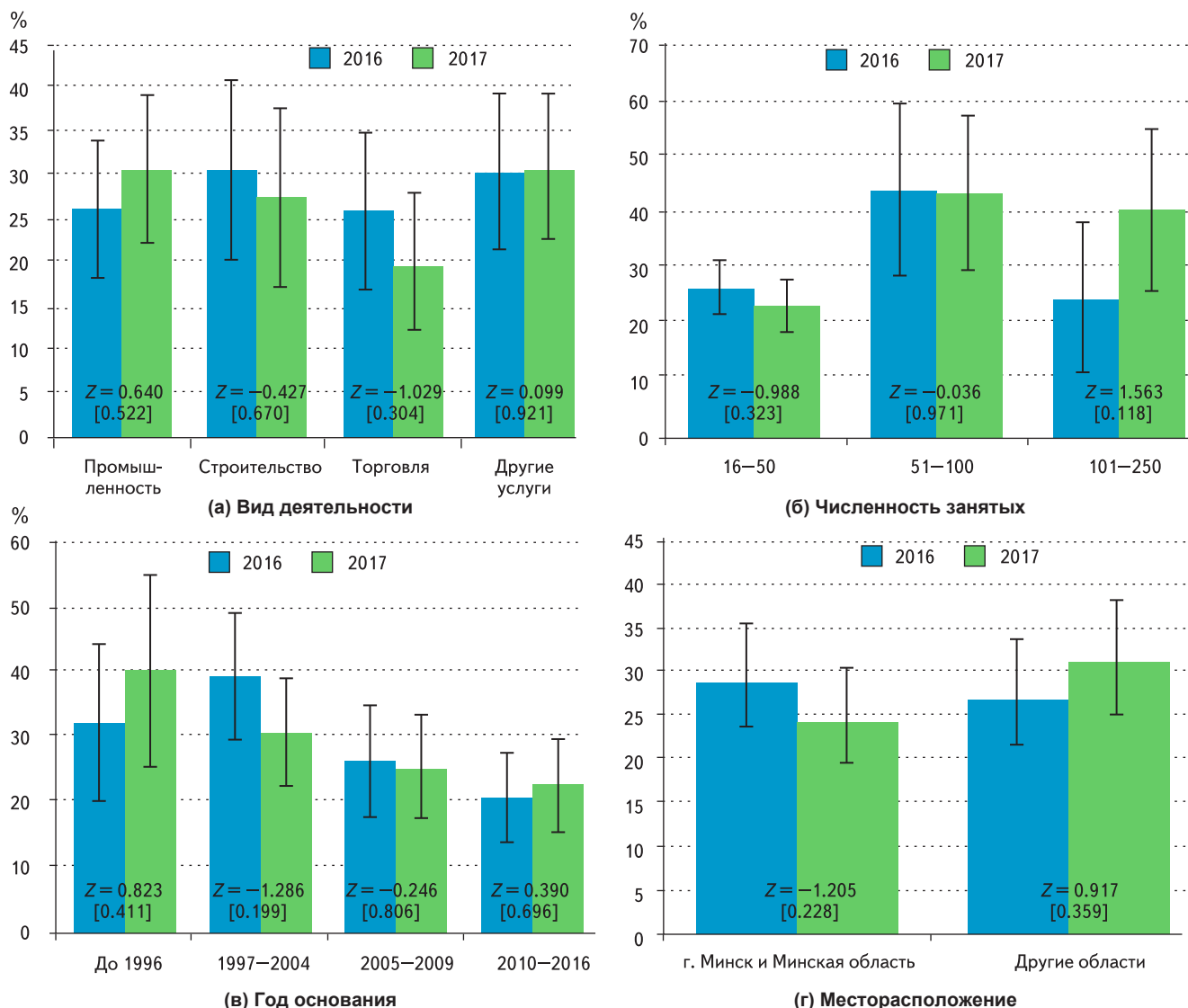
Таблица 4.5. Тесты на равенство долей МСП, которые знают о НПББ, в зависимости от характеристик предприятия

	Тест Левена	F-тест/F-тест Уэлча*	H-тест Краскела – Уоллиса
Вид деятельности	6.868 [0.000]	1.585 [0.194]*	4.450 [0.217]
Численность занятых	16.824 [0.000]	5.961 [0.004]*	14.004 [0.001]
Год основания	5.917 [0.001]	1.794 [0.150]*	5.647 [0.130]
Месторасположение	9.750 [0.002]	2.480 [0.116]*	2.445 [0.118]

Примечание. Группы предприятий, выделенные по признакам вида деятельности, года основания, численности занятых и месторасположения, приведены на рис. 4.7. Тест Левена проверяет гипотезу о равенстве дисперсий. Если она отвергается, то при однофакторном дисперсионном анализе используется робастный тест Уэлча. В остальных случаях применяется стандартный F-тест на равенство внутри- и межгрупповых дисперсий. В квадратных скобках приведено p -значение. Группировочные признаки, по которым имеет место неравенство долей предприятий, знакомых с НПББ, выделены серым цветом.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Рис. 4.7. Доля МСП, осведомленных о НПББ, в зависимости от характеристик предприятия, 2016 и 2017 гг.

Примечание. Отрезками обозначен 5%-й доверительный интервал, рассчитанный для нормального распределения. Его значения практически совпадает с доверительным интервалом Вальда для биномиальных переменных. На рисунках приведено значение Z-теста на равенство долей тех, кто знал о Национальной платформе бизнеса Беларуси, в 2016 и 2017 гг. в каждой подгруппе.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

По данным опросов представителей малого и среднего бизнеса, доля предприятий, знакомых с Платформой, остается стабильной в последние годы. Так, в

2017 году об осведомленности о Платформе сообщили 27% респондентов (рис. 4.6). Неизменный уровень осведомленности о Платформе демонстрируют все

виды предприятий, независимо от численности занятых сотрудников, года основания, вида деятельности или месторасположения.

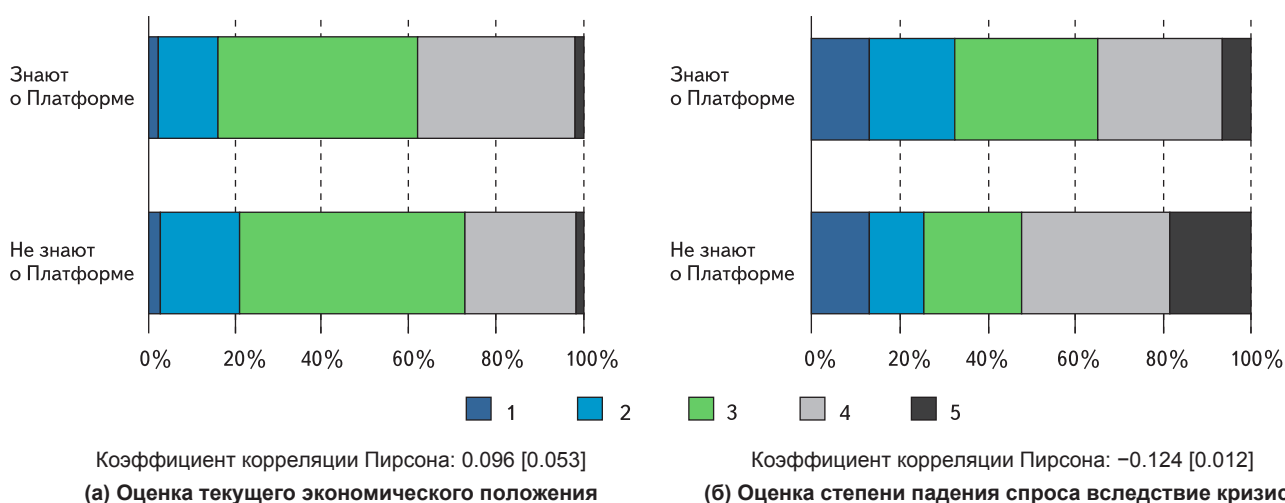
Таблица 4.6. Тесты на равенство оценок МСП экономического положения предприятия и внешней среды в зависимости от осведомленности о НПББ

	Тест Левена	F-тест/F-тест Уэлча*	H-тест Краскела – Уоллиса
Текущее экономическое положение	2.158 [0.143]	3.751 [0.053]	4.577 [0.032]
Изменение экономического положения	0.256 [0.613]	1.406 [0.237]	1.321 [0.250]
Изменение условий ведения бизнеса	2.482 [0.116]	0.609 [0.436]	0.573 [0.449]
Степень влияния кризиса на спрос	7.989 [0.005]	7.155 [0.008]*	8.873 [0.003]

Примечание. Анализировались распределения оценок по пятибалльным шкалам. Тест Левена проверяет гипотезу о равенстве дисперсий. Если она отвергается, то при однофакторном дисперсионном анализе используется робастный тест Уэлча. В остальных случаях применяется стандартный F-тест на равенство внутри- и межгрупповых дисперсий. В квадратных скобках приведено p -значение. Позиции, по которым имеет место неравенство оценок со стороны предприятий, знакомых или незнакомых с НПББ, выделены серым цветом.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Рис. 4.8. Распределение оценок МСП текущего экономического положения предприятия и степени падения спроса в период кризиса в зависимости от осведомленности о НПББ

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «очень плохое», 5 – «очень хорошее» для оценки текущего экономического положения МСП; и 1 – «не ощущается», 5 – «очень остро ощущается» в случае оценки степени падения спроса.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

При этом тесты показывают, что внутри выделенных групп предприятий существуют определенные различия в осведомленности о деятельности Платформы (табл. 4.5).

Статистически значимыми являются только различия в осведомленности о Платформе в зависимости от размера предприятия (рис. 4.7б). О ней осведомлена примерно одинаковая доля (около 40.0%) средних предприятий (с численностью от 100 до 250 чел.) и предприятий с численностью занятых от 51 до 100 чел. Напротив, среди малых предприятий о Платформе знают только чуть более 20% респондентов. Такое распределение ответов соответствует различию в активности, с которой МСП сотрудничают

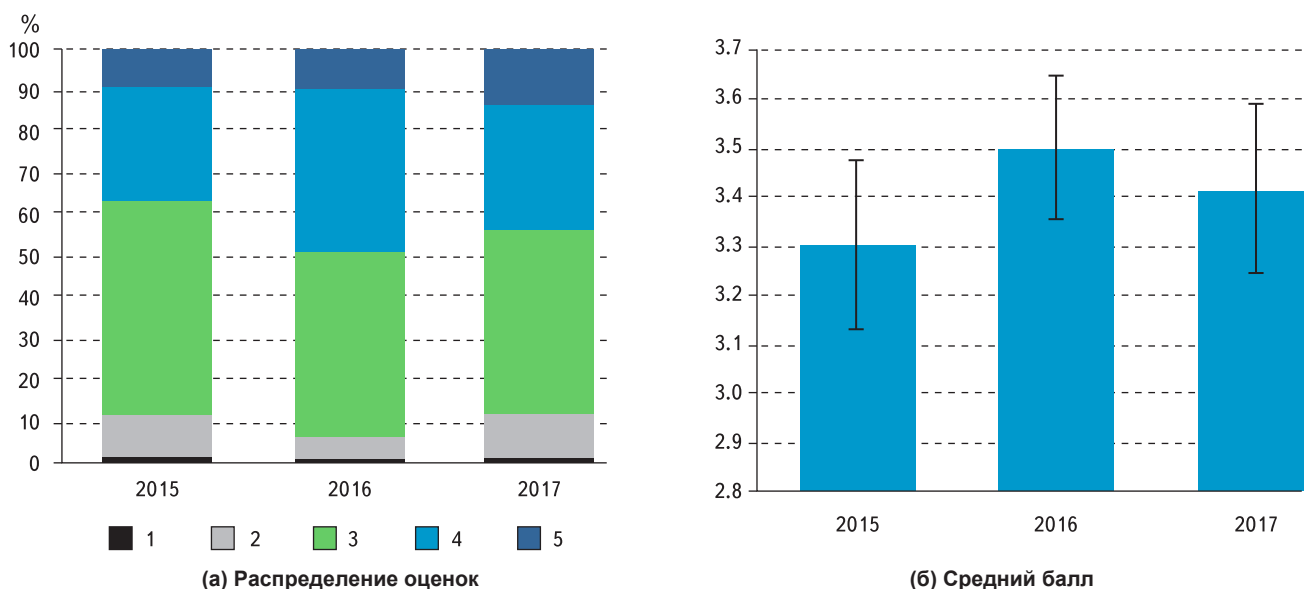
с бизнес-союзами в зависимости от размера предприятия.

Остальные различия не подтверждаются статистически (см. табл. 4.5). Тем не менее, как и в случае участия МСП в бизнес-союзах, доля предприятий, знакомых с положениями Платформы, среди предприятий промышленности, вероятно, выше, чем среди предприятий торговли. Осведомленность о Платформе скорее всего также выше среди компаний с более ранним годом основания, чем среди недавно созданных. Однако однозначно утверждать о наличии различий между данными группами предприятий нельзя ввиду малого размера выборки и большой погрешности в рамках биномиального распределения.

Также не подтверждается наличие различий в осведомленности о Платформе между предприятиями Минска и Минской области, с одной стороны, и предприятиями остальных регионов, с другой. Региональные МСП в той же, если не большей степени знакомы с положениями Платформы, что и предприятия города Минска (рис. 4.7г). Эти данные соответствуют степени активности участия МСП в деятельности бизнес-союзов.

Таким образом, между участием в бизнес-союзе и осведомленностью о Платформе существует прямая связь. Так, коэффициент корреляции между данными переменными составляет 0.449. Тем не менее следует указать, что достаточно распространена ситуация, когда участники бизнес-

Рис. 4.9. Степень поддержки основных идей НПББ, % респондентов, осведомленных о НПББ

Примечание. Оценка по 5-балльной шкале, где 1 – «совершенно не поддерживаю», 5 – «полностью поддерживаю». Отрезками обозначен 5%-й доверительный интервал. Тест на равенство средних оценок в 2015 и 2016 гг., а также 2016 и 2017 гг.: t -статистика равна 1.692 [0.092] и 0.784 [0.434] соответственно.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

союзов не знают о Платформе (таких треть), а среди МСП, которые осведомлены о Платформе, только половина состоит в бизнес-объединениях. Как видно из приведенных данных, интерес к Платформе не ограничивается кругом МСП, участвующих в деятельности бизнес-союзов. Можно сделать вывод об определенном потенциале в расширении количества участников объединений бизнеса, заинтересованных в продвижении ценностей предпринимательства.

Исследование выявило статистическую взаимосвязь между знанием о Платформе и тем, как предприятия оценивали влияние кризиса (табл. 4.6). Среди предприятий, которые знают о Платформе, оценка степени влияния кризиса на спрос значительно ниже, чем в секторе МСП в целом (рис. 4.8а). Такая же тенденция наблюдается и для участников бизнес-союзов (см. рис. 4.3б). Это подтверждает, что интерес к диалогу с органами правительства и продвижению реформ в регуляторной среде в определенной степени способствует более взвешенному отношению

к экономической ситуации в стране.

Как и в случае участия МСП в бизнес-союзах, осведомленность о деятельности Платформы не ведет к более позитивным оценкам экономического положения самого предприятия. Непараметрический тест Краскела – Уоллиса показывает различия в распределении оценок тех, кто знает о Платформе, и остальных представителей малого и среднего бизнеса, но они не имеют выраженной направленности. Коэффициент корреляции между знанием о Платформе и оценкой текущего экономического положения МСП не значим на 5%-м уровне (рис. 4.8б).

Помимо информированности о Платформе респонденты в ходе опроса также высказывались в пользу поддержки ее основных идей и важности задач, которые ставят перед собой составители Платформы. Результаты показывают, что представители малого и среднего бизнеса в целом поддерживают основные идеи Платформы (рис. 4.9). Доля респондентов, осведомленных о Платформе, но не поддерживающих ее основные

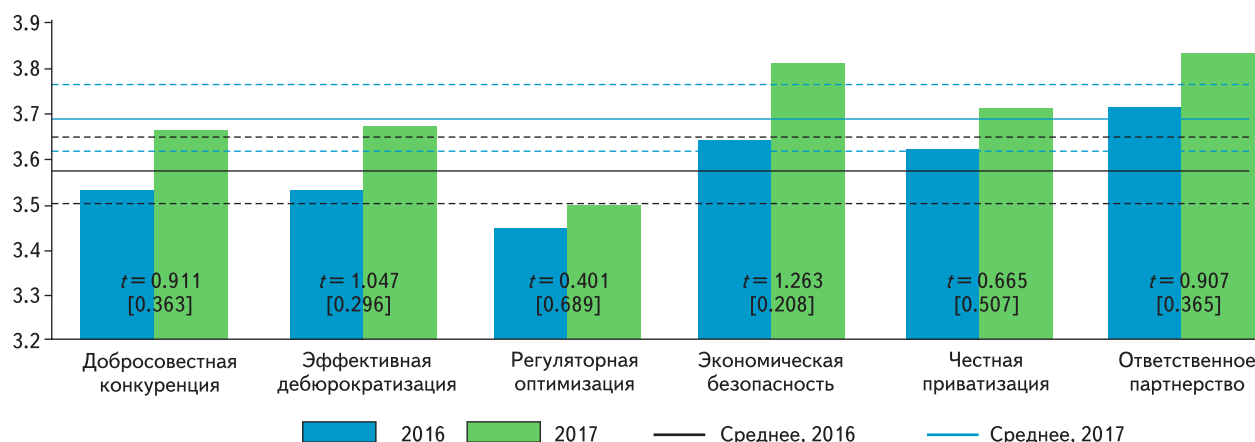
идеи, находится всего лишь в районе 10.0%. Напротив, поддерживают идеи в большей или меньшей степени более 40.0% респондентов.

При этом уровень поддержки Платформы существенно не меняется в последние годы. Определенное увеличение положительных оценок, возможно, произошло в 2016 году, но оно значимо только на 10%-м уровне. Этот рост может быть связан с общим ухудшением макроэкономической ситуации в стране и состояния бизнес-среды, что повлияло на усиление актуальности основных задач Платформы.

Поддержка основных идей Платформы со стороны малого и среднего бизнеса трансформируется в поддержку основных *шести* задач (рис. 4.10). Более того, средний балл оценки важности задач Платформы даже выше, чем в случае уровня поддержки ее идей. Особенно это заметно по результатам опроса 2017 года. Данный разрыв произошел благодаря увеличению среднего балла, которым предприятия оценивали важность задач Платформы в 2016–2017 годах. При этом увели-

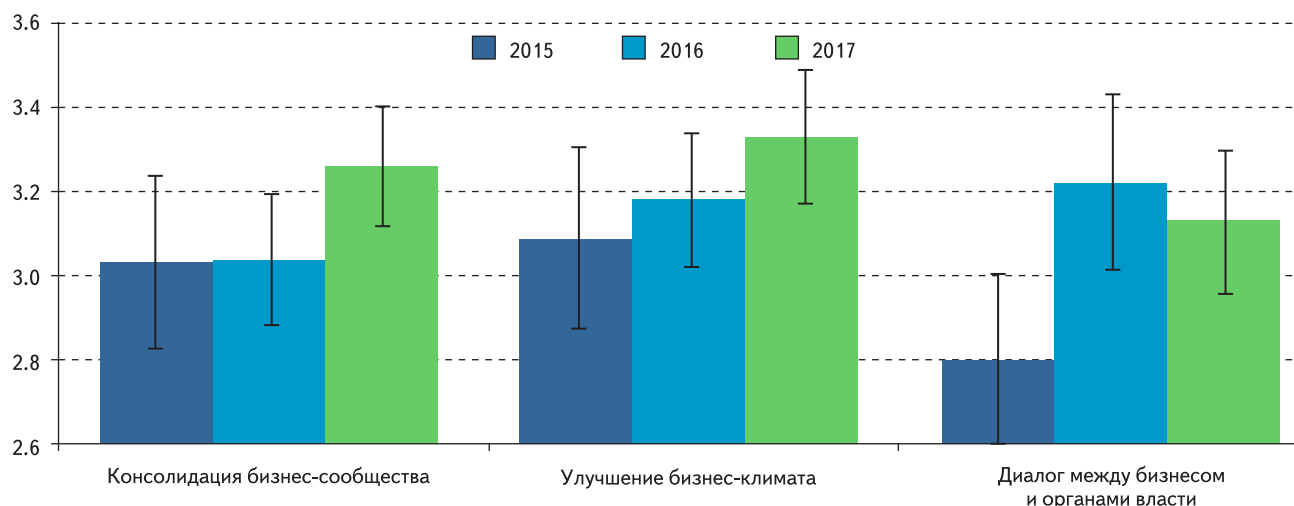
Рис. 4.10. Оценка МСП важности основных задач НПББ в 2016 и 2017 гг., % респондентов, осведомленных о НПББ

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «совершенно неважная», 5 – «очень важная». Штриховыми линиями обозначен 5%-й доверительный интервал для средних оценок по всем задачам Платформы. Тест на равенство средних оценок по всем задачам за 2016 и 2017 гг.: t-статистика равна 2.143 ($p = 0.032$).

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Рис. 4.11. Оценка МСП эффективности НПББ в 2015–2017 гг., % респондентов, осведомленных о НПББ

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «очень низкая», 5 – «очень высокая». Отрезками обозначен 5%-й доверительный интервал. Тест на равенство средних оценок роли Платформы в консолидации бизнес-сообщества за 2016 и 2017 гг.: t-статистика равна 2.060 ($p = 0.041$). Тест на равенство средних оценок роли Платформы в улучшении бизнес-климата между 2015 и 2017 гг.: t-статистика равна 1.763 ($p = 0.080$). Тест на равенство средних оценок эффективности диалога между 2015 и 2017 гг.: t-статистика равна 2.437 ($p = 0.016$).

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

чение оценок, которое произошло равномерно, статистически заметно лишь на уровне среднего балла по всем *шести* задачам. В рамках отдельных задач значимость различий между средними баллами по годам не наблюдается, что связано с малым объемом подвыборки, которую формируют МСП, осведомленные о Платформе. Кроме того, однофакторный дисперсионный анализ (F-тест равен 1.038, $p = 0.387$) и информационный критерий Краскела – Уоллиса

($\chi^2 = 8.605$, $p = 0.126$) показывают, что средние баллы оценок всех шести задач не отличаются друг от друга, т. е. все задачи Платформы оцениваются одинаково важно.

Увеличение оценок важности задач Платформы и актуальности ее идей сопровождается ростом масштаба достигаемых ею результатов, по мнению представителей МСП. Так, в 2017 году значимо (на 5%-м уровне) увеличилось

среднее значение балла, которым респонденты оценили роль Платформы в консолидации бизнес-сообщества. Как следствие, оно статистически превысило уровень оценки 3, т. е. количество ответов о значимой роли Платформы в консолидации бизнеса превысило число ответов о ее низкой эффективности в данном направлении. За последние два года увеличился также средний балл оценки роли Платформы в улучшении бизнес-климата (на

10%-м уровне значимости). По данному критерию средний балл статистически значимо превысил уровень в 3 балла (рис. 4.11).

Тенденция увеличения эффективности Платформы в оценках малого и среднего бизнеса является частью общего тренда на улучшение качества диалога между государством и бизнесом. За последние два года оценки эффективности подобного диалога значимо выросли и превысили нейтральный уровень в 3 балла. Однако преобладание оценок, свидетельствующих о высокой эффективности диалога правительства и бизнеса, характерно только для тех респондентов, которые знают о Платформе. Среди тех предприятий, которые не обладают информацией о Платформе, оценки эффективности диалога ощутимо ниже. В 2016 году, например, средний балл оценки качества диалога между органами власти и бизнесом среди предприятий, знающих о Платформе, находился на уровне 3.22, а среди тех, кто не знает о ней, – 2.45. Данное различие значимо на 1%-м уровне ($t = 6.504$, $p = 0.000$).

4.4. Заключение

Результаты опроса показывают увеличение участия малого и среднего бизнеса в деятельности бизнес-союзов. В первую очередь рост активности наблюдался среди достаточно крупных и успешных предприятий либо предприятий, давно работающих на рынке или вновь созданных из сектора промышленности и услуг, ориентированных на внешние рынки. Однако в бизнес-союзах по-прежнему состоит только небольшая часть МСП, что подразумевает ограниченную вовлеченность бизнеса в

диалог с органами государственного управления.

Тем не менее результаты опроса свидетельствуют о наличии значимого эффекта от работы бизнес-союзов, что выражается в росте осведомленности бизнеса о процессе принятия решений в области экономической политики. Это приводит к более позитивным оценкам изменения условий ведения бизнеса и степени влияния кризиса на экономику. При этом рост положительных оценок деловой и экономической среды со стороны участников бизнес-союзов не отражается на их восприятии перспектив развития собственного бизнеса. Соответственно, участие в бизнес-союзе ведет не к усилению позиций предприятия, а к более оптимистичному взгляду на то, что происходит в экономике. Данное утверждение относится к оценкам и работы правительства, и степени распространенности коррупции. Результаты опроса являются косвенным свидетельством активизации диалога между бизнесом и правительством и растущей роли бизнес-союзов в этом диалоге.

Одним из инструментов диалога власти и бизнеса является *Национальная платформа бизнеса Беларуси*. На протяжении десятилетия ее рекомендации способствовали постепенному улучшению деловой среды. Однако в последние годы наблюдалось снижение уровня принятия рекомендаций Платформы органами государственного управления. Одна из причин – подготовка масштабных изменений в законодательстве, регулирующем условия ведения бизнеса в Беларуси. Ожидается, что многие из озвученных ранее рекомендаций Платформы будут учтены в принимаемом (с конца ноября 2017

года) пакете документов по стимулированию предпринимательства в Беларуси. Поскольку проблема развития частного сектора остается ключевой для обеспечения устойчивого экономического роста Беларуси, возможности Платформы по продвижению мер, направленных на упрощение условий ведения бизнеса, останутся востребованными и в дальнейшем.

По данным опросов представителей малого и среднего бизнеса, в последние годы доля предприятий, которые знают о Платформе, остается стабильной. Неизменный уровень осведомленности о Платформе демонстрируют все виды предприятий, независимо от численности занятых сотрудников, года основания, вида деятельности или региона. При этом между участием в бизнес-союзе и осведомленностью о Платформе существует прямая связь. При этом интерес к Платформе не ограничивается кругом МСП, участвующих в деятельности бизнес-союзов, что показывает определенный потенциал в расширении количества участников объединений бизнеса, заинтересованных в продвижении ценностей предпринимательства.

Результаты показывают, что представители малого и среднего бизнеса в целом поддерживают основные идеи Платформы. Данная поддержка проявляется также в согласии с ее основными задачами. Увеличение оценок важности задач Платформы и актуальности ее идей сопровождается ростом, в восприятии малого и среднего бизнеса, масштаба достигаемых результатов, в том числе в консолидации бизнес-сообщества и улучшении бизнес-климата. Все это является проявлением общего тренда на улучшение качества диалога между государством и бизнесом.

5. ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ПРАВОВОЙ И СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ НА ВЕДЕНИЕ БИЗНЕСА В БЕЛАРУСИ

5.1. Введение

Развитие малого и среднего бизнеса регулярно указывается в качестве одной из задач экономической политики, реализуемой посредством постепенного улучшения условий ведения бизнеса. Это напрямую отражается в рейтинге *Doing Business* Всемирного банка, в котором Беларусь существенно улучшила свою позицию за последнее десятилетие. Однако положительная динамика в рейтинге не сопровождается ощутимым увеличением вклада малого и среднего бизнеса в основные макроэкономические показатели.

Улучшение деловой среды происходит за счет постепенного снижения административной нагрузки на бизнес, и этот процесс не может привести к одномоментному снятию всех барьеров. Согласно результатам опросов, основными барьерами, сдерживающими развитие предпринимательства, многие годы остаются неблагоприятная макроэкономическая среда и система налогообложения. Решение данных проблем лежит в области макроэкономической политики.

Результаты последнего опроса свидетельствуют об определенных успехах правительства в снижении остроты указанных проблем, что выводит на первый план другие барьеры ведения бизнеса. И речь прежде всего идет о проблемах, связанных с юриспруденцией. Так, изменчивость законодательства традиционно входит в *пятерку* наиболее существенных для бизнеса внешних барьеров развития, а в 2017 году она вышла на *третье место* после высоких ставок налогов и процентных

ставок. За последний год также увеличилась острота восприятия проблемы неэффективности судебной системы и неоднозначности трактовки законодательства (см. Главу 3).

Решение данных проблем требует системных изменений в правовой и судебной системе Беларуси. При этом они никогда не выходили на первый план повестки дня экономической политики. Однако в 2017 году предпринимались определенные шаги в сторону системного улучшения правовой среды ведения бизнеса. Это относится к ожидаемому декрету «О развитии цифровой экономики», предполагающему реформы в правовом регулировании экономических отношений в данной сфере. Задачей настоящего исследования является оценка того, насколько изменения в правовой среде необходимы для развития и других сфер бизнеса.

В данной главе представлены результаты исследования, проведенного в марте-мае 2017 года. Основной целью исследования явилось выявление основных препятствий в сфере юстиции, с которыми сталкиваются бизнесмены. Поскольку эта тема является слабоизученной, а объект изучения постоянно изменяется, только количественного анализа недостаточно для полного описания условий ведения бизнеса, связанных с системой юстиции. Поэтому для достижения цели исследования разработаны следующие задачи:

- выявить основные препятствия в развитии малого и среднего частного бизнеса, связанные с законодательством;

- изучить процессуальные особенности системы юстиции в контексте отношений субъектов малого и среднего частного бизнеса между собой;
- изучить процессуальные особенности системы юстиции в контексте отношений представителей малого и среднего частного бизнеса, с одной стороны, и государственных предприятий – с другой;
- выявить степень доверия представителей малого и среднего частного бизнеса к судебной системе;
- изучить опыт участия представителей бизнеса в судебных процессах;
- обнаружить основные законодательные препятствия в развитии малого и среднего частного бизнеса, по результатам опроса его представителей.

Для решения поставленных задач сбор данных для исследования проводился в два этапа. На *первом этапе* проводился ряд глубинных интервью с экспертами в области юриспруденции. При отборе экспертов использовались критерии: специализация, продолжительность работы в сфере юстиции, наличие прикладного опыта в решении конфликтов в судебном порядке. В исследовании приняли участие *пять* экспертов. Среди прочего, *первый* этап исследования направлен на обнаружение основных проблемных полей в рамках темы.

Кроме того, полученные данные использовались в качестве основы для разработки инструментария *второго* этапа. *Второй этап* исследования предполагал

проведение республиканского опроса представителей малого и среднего частного бизнеса.

Полученные результаты представлены соответственно этапам исследования: во *втором разделе* – качественный анализ глубинных интервью с экспертами, которые позволили определить перечень основных препятствий и угроз для развития бизнеса; в *третьем* – количественный анализ данных республиканского опроса. Интерпретация количественных данных подкрепляется комментариями экспертов к результатам качественного анализа глубинных интервью.

5.2. Основные препятствия и риски для представителей малого и среднего частного бизнеса, связанные с системой юстиции

Для выявления рисков и препятствий для развития бизнеса, связанных со сферой юстиции, организовано качественное исследование. В его рамках предполагалось провести *пять* глубинных интервью с экспертами, имеющими практический опыт решения конфликтов с участием представителей бизнеса. Основной целью данного этапа явилось формирование перечня тех законодательных и процессуальных особенностей системы юстиции в целом, которые могут обернуться рисками при ведении бизнеса. Побочной задачей выступало получение информации для составления инструментария для получения количественных данных и сопоставления их с результатами качественного анализа.

В целом, проблемы, которые отмечали все эксперты, можно разделить на *две* группы. *Первая группа* включает в себя законодательные и процессуальные особенности сферы юстиции в Беларуси, которые касаются непосредственно бизнесменов. Во *вторую группу* включены в основном трудности, с которыми

сталкиваются в своей практике юристы и которые усложняют в итоге решение конфликтов, связанных с бизнесом. Первая группа проблем в свою очередь подразделяется на *законодательные и процессуальные* особенности, которые приводят к последствиям (а) моментально или в кратковременной перспективе; (б) в долгосрочной перспективе.

5.2.1. Правовые риски: законодательные акты и некоторые особенности правоприменительной практики

В *первую подгруппу* объединены в первую очередь проблемы, связанные с зачастую непредсказуемым изменением законодательства. По мнению некоторых экспертов, это связано не только и не столько с самим фактом внедрения законодательных новшеств, сколько с тем, что представители бизнеса узнают об этих новшествах уже после их вступления в силу. Закономерным образом это приводит к повышению рисков для бизнеса. Эксперты отмечают, что указанные риски значительно редуцируются при повышении осведомленности бизнесменов в таких вопросах.

С другой стороны, изменчивость законодательства является характеристикой среды ведения бизнеса. С учетом количества изменений (ежегодно в стране принимается несколько сотен

указов президента, более тысячи постановлений Совета министров и множество законодательных актов различных ведомств), даже постоянный мониторинг законодательных изменений и консультации с юристами необязательно гарантируют отсутствие рисков, связанных с изменчивостью законодательства.

Значительным препятствием и бизнесмены, и эксперты считают наличие существенной ответственности за нарушения в формальных документах, в том числе в накладных. Опрос показал, что эта проблема является актуальной для 23.2% респондентов (табл. 5.1). Сюда же относится и ответственность за нарушение требований стандартизации. Существуют определенные требования к информации, которая должна в обязательном порядке содержаться на упаковке. Несоблюдение требований приравнивается к административному правонарушению и может повлечь в том числе конфискацию товара. Выявляются такие правонарушения в ходе выездных проверок.

Несмотря на то что прямая статья о нарушениях в накладных исключена из Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, в нем по-прежнему остается 4-й пункт статьи 12.17, который подразумевает наступление ответственности за «приобретение, хранение, использование в производстве, транспортировку, реализацию

Таблица 5.1. Препятствия для развития сектора МСП

	Количество	Удельный вес, %
Указ № 488 («О некоторых мерах по предупреждению незаконной минимизации сумм налоговых обязательств»)	54	13.4
Субсидиарная ответственность	42	10.4
Отсрочка выплаты НДС	78	19.2
Наличие существенной ответственности за нарушения в формальных документах (накладные)	94	23.2
Невозможность оспаривания решений фискальных органов (таможня, налоговая)	97	23.9
Не считаю их препятствиями	205	50.8

Примечание. Возможно несколько вариантов ответа.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

товаров в нарушение установленного законодательством порядка (без наличия требуемых в предусмотренных законодательством случаях сопроводительных документов, документов, подтверждающих приобретение (поступление) либо отпуск товаров для реализации, или при наличии не соответствующих действительности документов), а также реализацию товаров (выполнение работ, оказание услуг) в нарушение запрета органов Комитета государственного контроля Республики Беларусь». Наказанием в этом случае является наложение штрафа на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо в размере до *пятидесяти* базовых величин с конфискацией товаров, выручки, полученной от реализации товаров, выполнения работ, оказания услуг, или без конфискации. Власти осознали остроту проблемы: в настоящее время рассматривается законопроект внесения изменений в административный и процессуально-исполнительный кодексы, направленных на сокращение практики конфискации товаров и уменьшение штрафов за указанные правонарушения.¹

Представители МСП, занимающиеся импортом, периодически сталкиваются с проблемой корректировок таможенной стоимости. То есть если импортер ввозит товар по цене, которая не соответствует ценам, указанным в базе таможни, то он рискует быть обвиненным в занижении таможенной стоимости с целью уклонения от уплаты таможенных пошлин. Цена, указанная в этой базе, по словам экспертов, может изменяться непредсказуемо для импортеров. Но самая большая сложность заключается в том, что оспаривать решение фискальных органов в таких случаях практически не представляется возможным.

Невозможность оспаривания решений фискальных органов (таможни, налоговой) считают препятствием для развития бизнеса 23.9% участников опроса (см. табл. 5.1). Как видно из приведенных данных, это препятствие наиболее актуально для бизнесменов, принимавших участие в опросе. Такие решения оспариваются крайне редко (116 случаев оспаривания решений таможни и 78 случаев оспаривания решений налоговой в 2015 году) в том числе и потому, что суды удовлетворяют незначительную часть подобных исков (7.7% от исков к налоговой и 5.3% от исков к таможне).²

Импортеров также периодически касается достаточно распространенная проблема отсрочки выплат налога на добавленную стоимость – 19.2% респондентов указали ее как препятствие для развития бизнеса (см. табл. 5.1). Отсрочка выплаты НДС приводит к замораживанию оборотных средств предприятия, что (особенно в условиях рецессии и высоких неплатежей) может оборачиваться серьезными последствиями для ведения бизнеса.

Перечисленные выше проблемы оцениваются как более актуальные по сравнению с теми, о которых речь пойдет дальше, во многом потому, что с ними представители бизнеса сталкиваются в своей практике или практике своих коллег более или менее регулярно. Это события, последствия которых проявляются моментально. Наконец, последствия имеют вполне конкретное выражение – издержки, упущенная выгода, даже банкротство и закрытие бизнеса.

Однако значительно больший риск для предприятий представляют законодательные и процессуальные особенности, связанные с ведением бизнеса в Беларуси,

последствия которых не столь очевидны. Многие представители малого бизнеса и вовсе о них не осведомлены.

В первую очередь речь здесь идет о наличии субсидиарной ответственности. *Субсидиарная ответственность* может наступать в случае, если лица, ответственные за принятие управленческих решений в компании, будут признаны виновными в доведении ее до банкротства. В этом случае по непогашенным требованиям должны будут отвечать собственники (учредители) и руководство компании.

Проблема заключается в том, что субсидиарная ответственность может наступить вне зависимости от организационной формы предприятия. Существуют прецеденты, когда субсидиарная ответственность применялась к физическим лицам, состоявшим в числе учредителей в начале деятельности организации, но официально вышедшим из их числа задолго до банкротства. В таком случае человек, не имеющий отношения к банкротству предприятия, отвечает собственным имуществом и деньгами. В частных случаях неправильной регистрации изменений в компании к ответственности могут привлекаться не только учредители и руководители, то также лица, ответственные за экологическую составляющую, ведение бухгалтерии и так далее.

Эксперты отмечают, что важным аспектом является низкая степень осведомленности бизнесменов об этой проблеме. Чаще всего представители бизнеса вообще не думают, что подобное может с ними произойти. В результате многие не понимают, как вести себя в такой ситуации, как обезопасить частную собственность и в принципе избежать наступления подобной ответственности. Важно заметить, что в Беларуси наличие субсидиарной ответственности рассматривают как препятствие для ведения бизнеса 10.4% ре-

¹ См. <http://www.belta.by/economics/view/v-belarusi-izmenjat-podhody-k-konfiskatsii-tovarov-i-snizjat-shtrafy-dlja-predprinimatelej-267306-2017/>.

² Рудый, К. (2016). Почему нам не нужны экономисты, Исследовательский центр ИПМ, *Комментарий* DP/16/06.

спондентов (см. табл. 5.1). Это наименее значимый барьер, по мнению представителей бизнеса, но один из наиболее сложных и опасных, по мнению экспертов.

Таким же непредсказуемым для МСП может оказаться признание их контрагентов так называемыми «лжепредпринимательскими структурами». Соответствующие отношения регулируются указом № 488 и подразумевают в первую очередь налоговые последствия для контрагентов «лжепредпринимателей». Проблема в том, что нередко добросовестные компании вступали в договорные отношения с организациями, которые позже попадали в список «лжепредпринимательских» структур. Это может стать поводом для взыскания с таких добросовестных компаний дополнительных налогов, штрафов или даже конфискации товаров.

Частным случаем является продажа добросовестной компании новому владельцу, который начинал вести деятельность, классифицируемую как «лжепредпринимательская». В таком случае лжепредпринимательской признается деятельность предприятия за весь срок его существования (в том числе до продажи), а те компании, которые были его контрагентами за весь срок существования, причисляются к правонарушителям.

Проблема в том, что дело не ограничивается доначислением налогов и наложением штрафа. Даже после их уплаты наступает ответственность по статье 12.17 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, которая в том числе предполагает конфискацию товара и имущества предприятия. В качестве препятствия для развития этот законодательный аспект ведения бизнеса назвали 13.4% респондентов (см. табл. 5.1). Опять же, по мнению экспертов, многие бизнесмены попросту не знают о существовании такой законодательной особенности,

не осознают «близости» к ним судебной системы и возможности попадания под такие санкции, не полностью понимают механизм работы указа № 488 и поэтому оказываются особенно уязвимыми к сопряженным с ним рискам.

Несмотря ни на что, половина респондентов (50.8%) вообще не считают указанные правовые аспекты препятствиями для развития бизнеса. Как уже отмечалось, эксперты объясняют это неосведомленностью руководителей МСП и отсутствием осознания того, насколько высока вероятность необходимости решения конфликтов в суде с учетом описанных правовых рисков.

5.2.2. Некоторые особенности судебной системы

Ряд характеристик судебной системы напрямую не касается условий ведения бизнеса, но они формируют среду, в которой затруднительно отстаивать интересы бизнеса, столкнувшегося с необходимостью решения конфликтных ситуаций в суде. Во-первых, речь идет о слабой «обратной связи» со стороны судебной системы. Поскольку рассмотренные выше пробелы в законодательстве могут иметь серьезные последствия для развития бизнеса, суды высших инстанций могли бы инициировать изменения законодательства с целью устранения противоречивых норм или, как минимум, установить четкие критерии применения того или иного взыскания. Когда этого не происходит, эффективность судебной системы сильно ограничивается.

Второй проблемой (связанной с первой) является непредсказуемость судебной практики, обусловленная непрозрачностью судебной системы. Судебные решения публикуются только по отдельным кейсам и только в специализированных изданиях, тогда как полная и открытая база, доступная профессиональным

юристам, попросту отсутствует. Это приводит к неопределенности, невозможности формирования правильной стратегии защиты. Адвокат, защищающий в суде интересы клиента на основе известной ему практики принятия решений по данному типу дел, может столкнуться с изменением подходов и трактовок, не отраженных в открытых источниках. Поэтому все эксперты отметили категорическую необходимость в повышении доступности данных о всей судебной практике для повышения эффективности работы юристов и, соответственно, улучшения условий среды для ведения бизнеса.

Третья проблема связана с высокой степенью загруженности судей и судебных исполнителей. Это приводит к снижению эффективности, появлению ошибок и совершению некоторых действий без предупреждений или предварительных проверок, что в свою очередь ведет к повторным обращениям и еще больше повышает загруженность судебных исполнителей, значительно затягивая и без того продолжительные процессы и снижая эффективность исполнения судебных решений.

Важнейшей проблемой является фактически различное отношение судов к государственным и частным компаниям при рассмотрении конфликтов между ними. Эксперты отмечают, что приоритет в таких конфликтах, как правило, отдается государственным предприятиям.

Наиболее частой причиной судебных разбирательств между государственными и частными предприятиями является непогашенная задолженность одной из сторон. Если в должниках числится частное предприятие, то, по решению суда, с его счетов вся сумма претензий может быть списана одномоментно, без принятия во внимания возможных разрушительных последствий для бизнеса. Если должником является государственное предприятие, суды

готовы предоставлять отсрочки по выплатам и максимально снижать пеню при наличии таковой, причем объективных критериев снижения пени не существует. Неуверенность в том, что в случае возникновения проблем с оплатой со стороны госпредприятия удастся эффективно решить дело через суд, означает большие риски. Соответственно, эти риски закладываются в цену товара или услуги поставщиками, что негативно отразится на конкурентоспособности и финансовом положении теперь уже госпредприятия.

Перечисленные выше проблемы создают некий замкнутый круг, выход из которого очень трудно найти без изменения правоприменительной практики. По словам экспертов, речь в данном случае даже не о значительных изменениях законодательства, но именно о прозрачности, последовательности и однозначности применения действующего законодательства при соблюдении принципа равенства перед законом субъектов всех форм собственности.

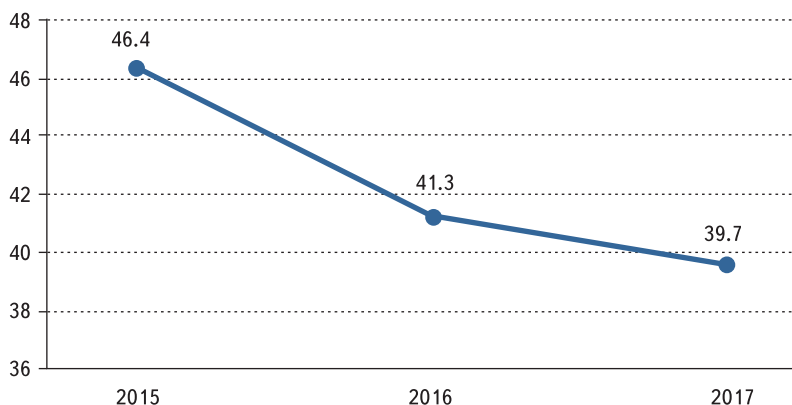
5.3. Правовые барьеры и опыт участия в судебных разбирательствах представителей МСП

5.3.1. Тенденции в восприятии правовых барьеров

На основе информации, предоставленной экспертами, составлен и проведен анкетный опрос на репрезентативной республиканской выборке. Опрос проходил в рамках ежегодного исследования малого и среднего частного бизнеса.

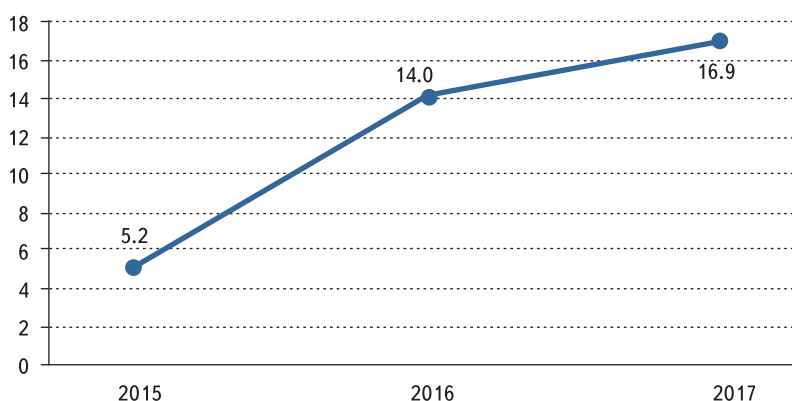
В данном исследовании представителям МСП традиционно предлагалось оценить несколько связанных со сферой юстиции аспектов, а именно: изменчивость законодательства (в том числе налогового), произвольная трактовка законодательства органами власти и неэффективная судебная система (суды не являются

Рис. 5.1. Частота выбора переменной «Изменчивое законодательство (в том числе налоговое)» как одного из внешних барьеров для ведения бизнеса

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 5.2. Частота выбора переменной «Произвольная трактовка законодательства органами власти» как одного из внешних барьеров для ведения бизнеса

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

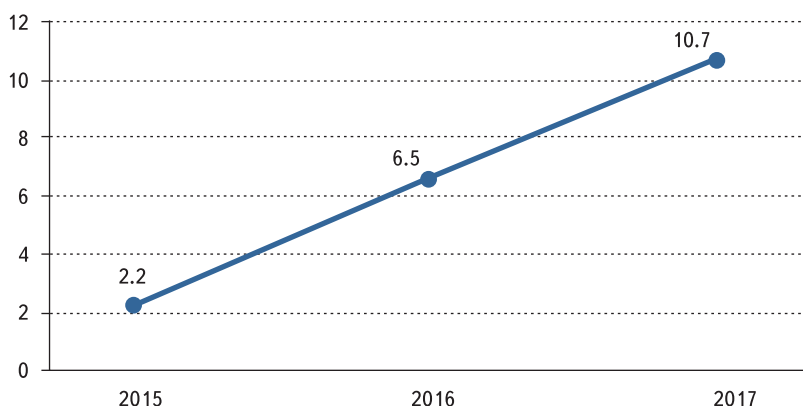
независимыми, возникают сложности с обеспечением исполнения контрактов, прав инвесторов и т. п.). К этому списку можно добавить позицию «неравные условия деятельности по сравнению с государственными предприятиями». Основанием служат результаты опроса юристов, которые среди прочего указывали на существующую проблему применения различных судебных подходов и вынесения различных решений в зависимости от формы собственности предприятия.

Изменчивость законодательства является одним из наиболее ощутимых препятствий развития бизнеса. В последних опросах эта позиция неизменно попадает в *пятерку* наиболее актуальных барьеров, с которыми сталкивается

бизнес, наряду с такими проблемами, как макроэкономическая нестабильность и налоговое бремя. В опросе 2017 года указанная позиция оказалась *третьей* по количеству выборов. Тем не менее следует отметить тенденцию снижения остроты этой проблемы за последние *три* года (рис. 5.1).

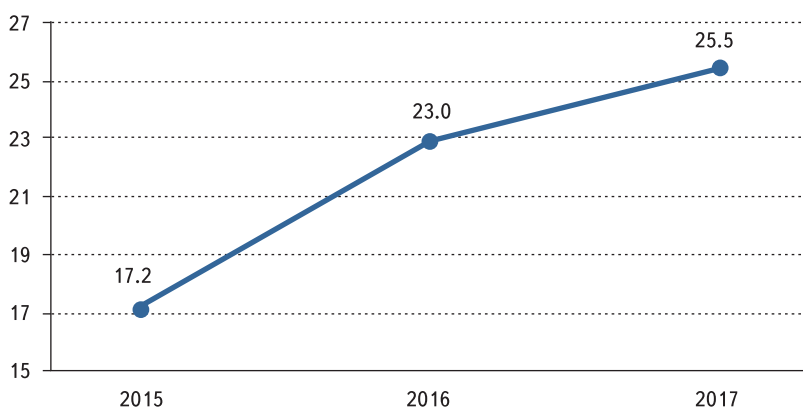
По мнению экспертов, изменчивость законодательства является двойкой проблемой. С одной стороны, она создает дополнительные риски для бизнесменов, с другой – вносит фактор неопределенности в судебную практику, что закономерным образом усложняет работу по защите интересов бизнеса. Соответственно, повышаются риски для малого и среднего бизнеса, ведущие к экономической неэффективности.

Рис. 5.3. Частота выбора переменной «Неэффективная судебная система (суды не являются независимыми, сложности с обеспечением исполнения контрактов, прав инвесторов и т. п.)» как одного из внешних барьеров для ведения бизнеса

Источник: Исследовательский центр ИГПМ.

Рис. 5.4. Частота выбора переменной «Неравные условия деятельности по сравнению с госпредприятиями» как одного из внешних барьеров для ведения бизнеса

Источник: Исследовательский центр ИГПМ.

На *втором* месте по значимости среди барьеров, связанных с законодательством, находится произвольная трактовка законодательства органами власти. И в данном случае наблюдается заметный рост количества респондентов, считающих эту проблему препятствием для развития бизнеса. В 2015 году данную переменную выбрали лишь 5.2% респондентов, в 2016 году этот выбор был актуален для 14.0% ответивших, а в 2017 году ее отметили почти 17.0% бизнесменов (рис. 5.2).

Комментарии экспертов по этому поводу приведены выше. Они, в частности, отметили, что в период рецессии, *во-первых*, бизнес чаще сталкивается с государством и судебной системой (что увеличило

осведомленность о проблеме). *Во-вторых*, более явно проявляется несогласованность позиций различных проверяющих органов и судов различных инстанций, а также неоднозначность некоторых норм законодательства.

Актуальность проблемы, связанной с неэффективностью судебной системы и отсутствием независимости судов, оказалась несколько меньше. В 2017 году данный барьер включили в перечень *пяти* наиболее актуальных 10.7% участников опроса. Но здесь также наблюдается заметная тенденция к увеличению недовольства изучаемым аспектом системы юстиции. В 2015 году эта проблема являлась актуальной лишь для 2.2% бизнесменов, к

2016 году их доля увеличилась до 6.5%, а в 2017 году приблизилась к 11.0% (рис. 5.3).

По мнению экспертов, острота проблемы независимости судов и обеспечения исполнения прав инвесторов увеличивается главным образом вследствие ухудшения финансового положения и учащения случаев судебных разбирательств, в которых одной из сторон является государственное предприятие (или само государство). Такие конфликты нередко решаются в пользу государства даже в очень спорных случаях, что увеличивает сомнения в непредвзятости судебных решений и независимости судебной системы. Второй составляющей проблемы, по мнению экспертов, является зачастую непропорционально высокая ответственность за экономические правонарушения, вплоть до несоблюдения принципа презумпции невиновности, что ухудшает инвестиционный и деловой климат и, безусловно, отмечается бизнесменами.

Поскольку практически каждая проблема, связанная с законодательством, так или иначе имеет отношение к спорам между государственными и частными предприятиями, в качестве дополнительного барьера в сфере юстиции решено использовать неравные условия ведения бизнеса по сравнению с государственными предприятиями. В 2017 году это препятствие сочли существенным 25.5% ответивших, что значительно превышает актуальность данной проблемы в 2015 году (17.2% респондентов) и незначительно отличается от данных 2016 года. (23.0% ответивших) (рис. 5.4).

5.3.2. Опыт участия в судебных разбирательствах

Участвовать в судебных разбирательствах приходилось значительному количеству бизнесменов в Беларуси – 25% опрошенных представителей МСП имеют такой опыт. Распределение по

Таблица 5.2. Период, когда МСП участвовали в судебных разбирательствах

	Количество	Удельный вес, %	
В 2016–2017 гг. (1 год и 5 месяцев)	29	28.2	
В 2014–2015 гг. (2 года)	31	30.9	
В 2011–2013 гг. (3 года)	14	13.7	
До 2011 года	28	27.2	
Всего	102	100.0	

Примечание. На графике справа – средний возраст МСП на конец периода с 5%-м доверительным интервалом. Средний возраст рассчитан как последний год рассматриваемого интервала минус год основания компании.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 5.3. Кто выступал ответчиком в суде

	Количество	Удельный вес, %
Государственная компания	20	19.4
Частная компания – резидент Беларуси	39	38.3
Компания – нерезидент Беларуси	1	1.0
Банк (банки)	1	1.0
Другие органы госуправления	3	2.7
Физическое лицо (лица)	35	34.6
Другое	3	2.9
Всего	102	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 5.4. Причина обращения МСП в суд

	Количество	Удельный вес, %
Взыскание платежей по задолженностям	46	45.0
Спор о качестве товара, услуги	28	27.4
Трудовые споры с работниками	13	13.1
Обжалование решений государственных органов по административным процедурам	10	9.8
Обжалование решений о привлечении к ответственности	1	1.0
Споры между учредителями	4	3.7
Всего	102	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

годам, когда компании принимали участие в судебных разбирательствах³, представлено в табл. 5.2.

В период рецессии частота участия МСП в судебных разбирательствах возросла: за два года с 2014 по 2015-й и за менее чем 1.5 года с 2016 по апрель-май 2017 года число таких случаев составляло около 30 – столько же, сколько за весь период до 2011 года, и вдвое больше, чем за три года с 2011 по 2013-й. Более того, в 2016–2017 годы значительно изменился средний возраст компаний, указавших на опыт участия в судебных разбирательствах в тот период, – с примерно 8 лет за два предыдущих периода до при-

мерно 18 лет. То есть финансовые и другие проблемы предприятий, последовавшие за рецессией, в наибольшей степени ударили по тем компаниям, которые были созданы задолго до череды валютных кризисов 2009–2014 годов.

Судебные разбирательства касались в основном физических лиц, частных компаний – резидентов Беларуси, а также государственных компаний (табл. 5.3). Иностранные компании, банки, органы госуправления и «другие» категории в совокупности являлись ответчиками в суде менее чем в 8.0% случаев судебных разбирательств, поэтому эти случаи в общем анализе не рассматриваются.

Наиболее распространенной причиной судебных разбирательств

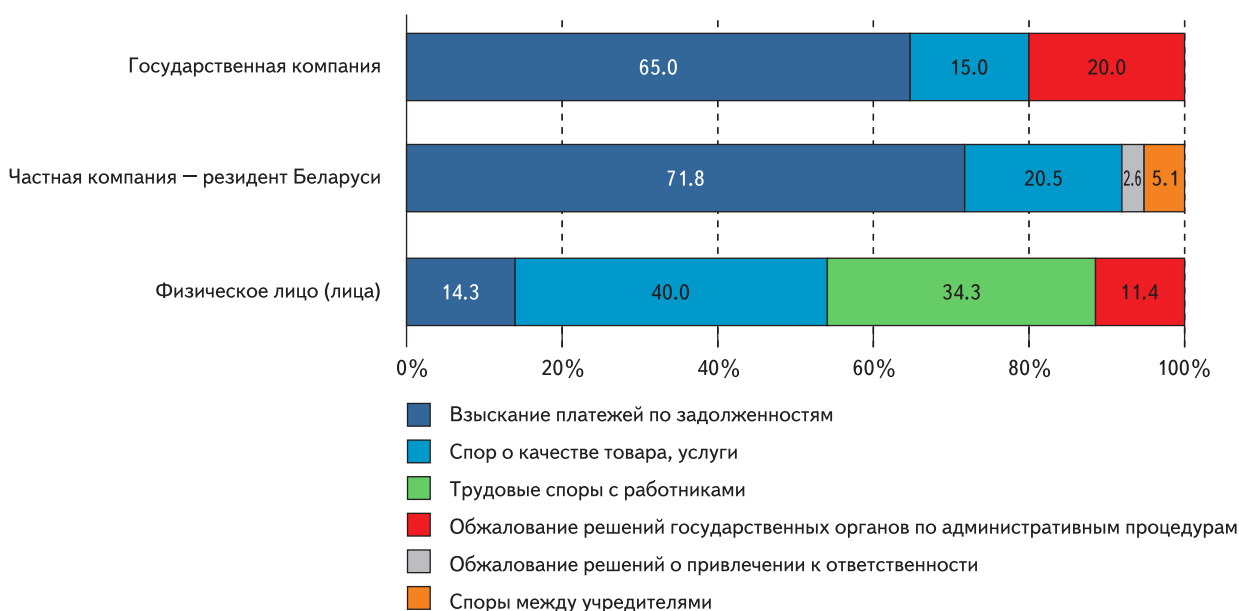
является наличие задолженности у контрагентов – почти половина (45.0%) респондентов обращались в суд для взыскания задолженности. Вторая по частоте упоминаний причина – споры о качестве товаров и услуг (27.4%), третьим по популярности случаем являются трудовые споры с работниками – в суд обратились 13.3% респондентов. Несколько реже упоминалась проблема обжалования решений государственных органов по административным процедурам – этот вариант выбрали 9.8% участников опроса (табл. 5.4).

Причины обращения в суд значительно различаются в зависимости от второго участника судебных разбирательств. На рис. 5.5. приведены три варианта контрагентов. Остальные варианты не рассматриваются, поскольку выборка тех, кому приходилось сталкиваться с другими контрагентами в процессе судебных разбирательств, не является достаточной. Если конфликт возникал между двумя компаниями, вне зависимости от формы собственности, основной его причиной являлось наличие задолженности у одной из сторон (65% случаев разбирательств с государственными и 72% – с частными компаниями). В случае конфликтов с физическими лицами эта проблема, конечно, не являлась основной (рис. 5.5).

Далее становятся заметны некоторые различия. Если в качестве второй стороны конфликта выступает государственная компания, то вторым по частоте выбора

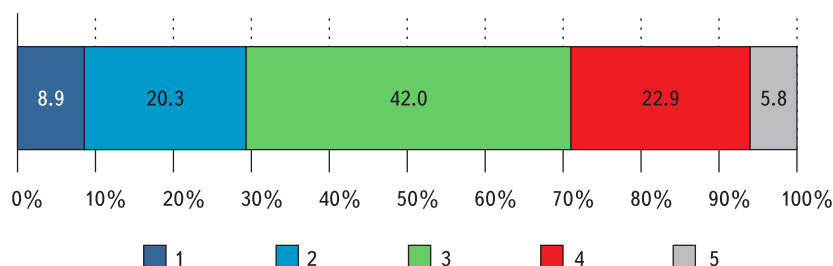
³ Исходя из формулировок вопросов, речь идет о последнем опыте участия в судебных разбирательствах.

Рис. 5.5. Причины обращения МСП в суд в зависимости от контрагента

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 5.6. Распределение оценок МСП обеспечения защиты их прав и интересов белорусскими судами

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 — «вообще не обеспечивают», 5 — «полностью обеспечивают».

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

поводом для обращения в суд является обжалование решений государственных органов по административным процедурам (20.0% случаев). Такой проблемы не существует вообще, если речь идет о конфликтах между частными компаниями. И в 15.0% (20.5%) случаев спор возникает из-за качества товара или услуги, проданных соотв. государственной (или частной) компаний.

Для случаев споров между частными компаниями характерны также такие проблемы, как обжалование решений о привлечении к ответственности и споры между учредителями. Когда второй

стороной в суде выступают физические лица, дела в основном касаются претензий к качеству товаров или услуг (40.0% случаев), а также в судебном порядке решаются трудовые споры с работниками (34.2% случаев).

5.3.3. Доверие к судебной системе

Поскольку все чаще правовые барьеры ведения бизнеса упоминаются в качестве важных, а споры с контрагентами доходят до суда, важно оценить степень доверия бизнеса к судебной системе, понять, рассматривают ли

представители МСП судебную систему как источник защиты собственных прав и интересов. Ответы респондентов распределились следующим образом: почти 9.0% бизнесменов считают, что суды вообще не защищают их права и интересы, около 6.0%, напротив, полагают, что суды полностью обеспечивают защиту прав и интересов бизнеса. В целом негативные и позитивные оценки представлены примерно в равных объемах — 29.2 и 27.7% соответственно. В то же время 42.0% респондентов придерживаются нейтральной позиции по данному вопросу (рис. 5.6).

При этом если рассматривать ответы на данный вопрос отдельно для тех, кто принимал участие в судебных разбирательствах, и тех, кому не приходилось обращаться в суд, заметна некоторая разница в количестве нейтральных оценок. Однако пропорция в распределении количества положительных и отрицательных оценок в целом остается неизменной. Для участников судебных разбирательств соотношение отрицательных и положительных оценок составляет 31.3 vs 31.4%, для не участвовавших — 28.8 vs 28.1% соответственно.

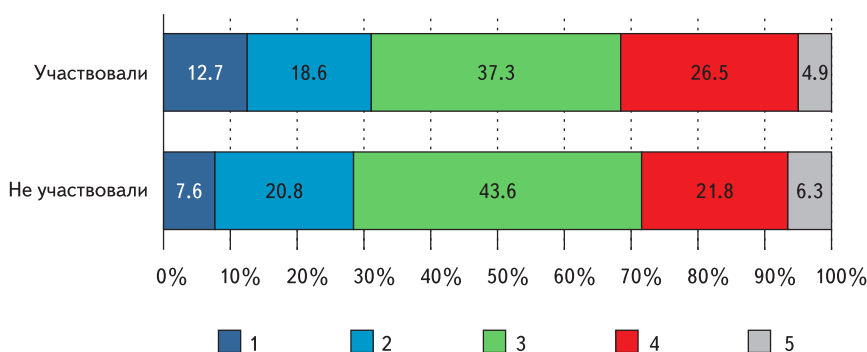

Однако важно отметить разницу в категоричных ответах первых и вторых. Так, крайний вариант ответа «1 – вообще не обеспечивают защиту прав и интересов» выбрали 12.7% участников судебных разбирательств, а среди тех, кто не принимал в них участия, крайне негативных оценок меньше – 7.6%. Незначительная разница наблюдается и в крайних положительных оценках – «5 – полностью обеспечивают защиту прав и интересов бизнеса». Таким образом оценили эффективность защиты 4.9% респондентов, имевших опыт коммуникации с судами, и 6.3% тех, кому не приходилось сталкиваться с судебными разбирательствами (рис. 5.7).

Эксперты отмечают, что оценка представителями МСП степени защищенности крайне актуальна для бизнеса как один из важнейших индикаторов эффективности работы суда. С другой стороны, ответы в данном случае часто обусловлены предыдущим опытом и степенью осведомленности представителей бизнеса об особенностях правоприменительной практики, которые могут обернуться для них рисками и привести к негативным последствиям. Эксперты утверждают, что степень этой осведомленности не всегда высока, что также провоцирует непонимание устройства и особенностей работы судебной системы.

Одним из важнейших аспектов белорусской судебной практики, который подрывает доверие бизнеса к судебной системе и ухудшает инвестиционный климат, по мнению всех экспертов, являются различия в отношении судов к частным и государственным компаниям. И хотя половина участников опроса сочли, что различий в отношении судов к государственным и частным компаниям не существует, 44.0% респондентов указали на то, что суды, по их мнению, склонны выносить решения в пользу государственных компаний (6.0%

Рис. 5.7. Распределение оценок МСП обеспечения защиты их прав и интересов белорусскими судами в зависимости от участия/неучастия МСП в судебных разбирательствах

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «вообще не обеспечивают», 5 – «полностью обеспечивают».

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 5.8. Распределение ответов представителей МСП на вопрос о различиях в отношении судов к частным и государственным компаниям

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

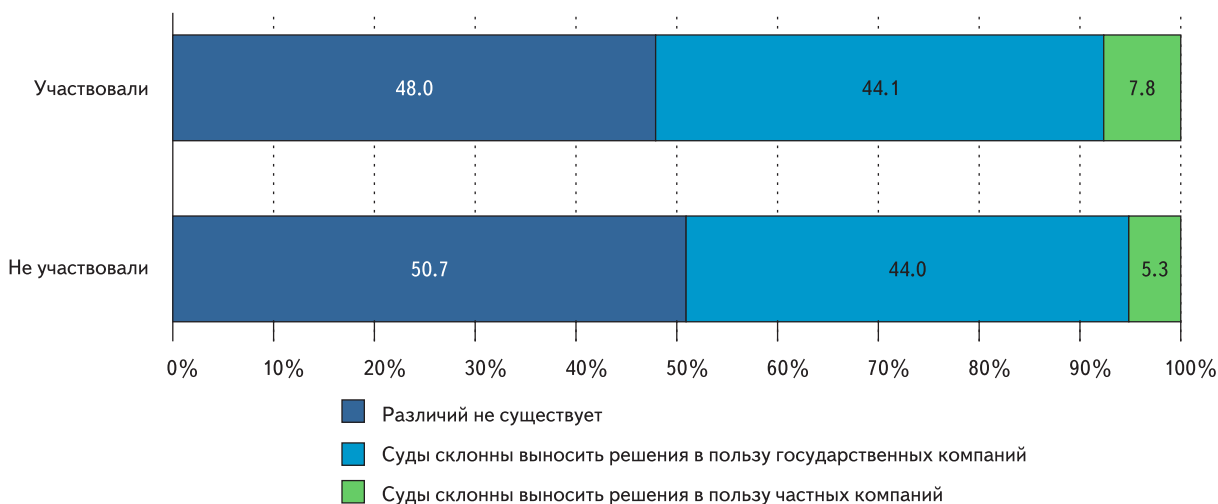
отметили, что суды занимают преимущественно сторону частных компаний) (рис. 5.8).

Распределение ответов на данный вопрос не зависит от предыдущего опыта участия респондентов в судебных разбирательствах. Среди участвовавших в судебных разбирательствах оказалось меньше тех, кто считает, что различий не существует, но за счет тех, кто считает, что суды склонны выносить решения в пользу частных компаний, хотя эти различия находятся в рамках статистической погрешности опроса (рис. 5.9).

Картина меняется, если рассмотреть ответы на этот же вопрос в разрезе отношений истец – ответ-

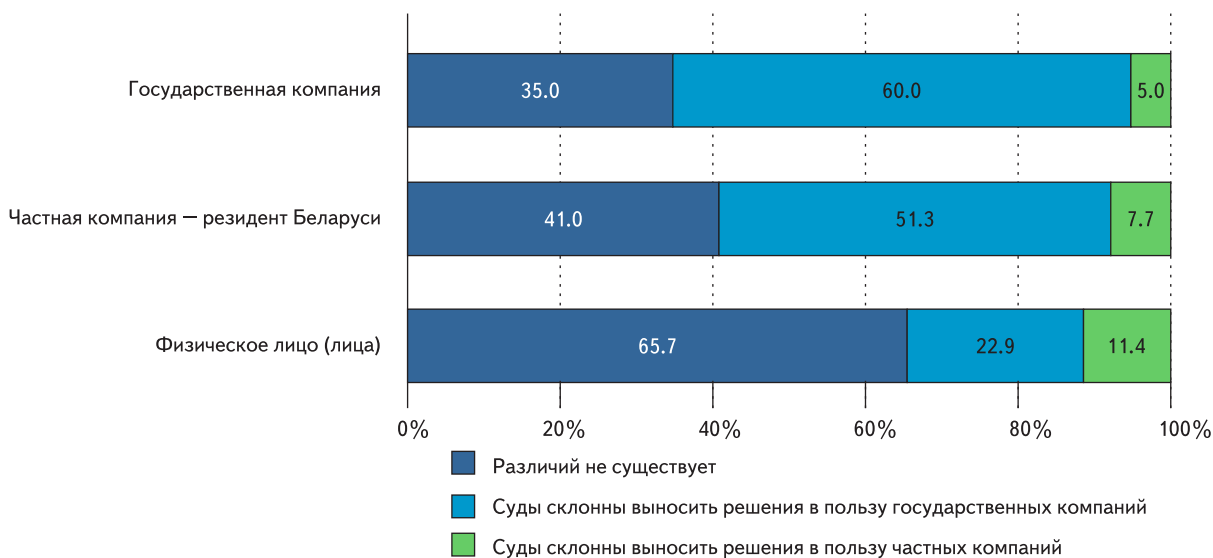
чик (рис. 5.10). В зависимости от того, кто выступает ответчиком в суде, меняется и мнение респондентов по вопросу об отношении судов к частным и государственным предприятиям. Здесь речь, естественно, идет только о тех, кто принимал участие в судебных разбирательствах. И в данном случае хорошо видно, что те, кому приходилось сталкиваться в суде с государственными компаниями, значительно чаще других отмечали склонность судов выносить решения в пользу государственных компаний (60.0%). Наибольшее количество нейтральных ответов среди тех, кто участвовал в судебных разбирательствах с физическими лицами.

Рис. 5.9. Различия в отношении судов к частным и государственным компаниям, по мнению представителей МСП, участвовавших или не участвовавших в судебных разбирательствах

Источник: Исследовательский центр ИГМ.

Рис. 5.10. Различия в отношении судов к частным и государственным компаниям в зависимости от ответчика в суде, % респондентов, участвовавших в судебных разбирательствах

Источник: Исследовательский центр ИГМ.

Одной из составляющих доверия к судебной системе является уровень удовлетворенности ее деятельностью со стороны представителей частных МСП. Для определения этого уровня задавался комплекс вопросов, в которых предлагалось оценить различные аспекты, характеризующие судебный процесс (рис. 5.11). Исследование показало, что наибольшее количество интегрированных негативных оценок касается размеров госпошлины — 38.6% респондентов отметили указанный аспект. Од-

нако важно обратить внимание на значительное количество крайне негативных оценок возмещаемости судебных расходов на адвокатов — относительное количество таких оценок составило 10.6%.

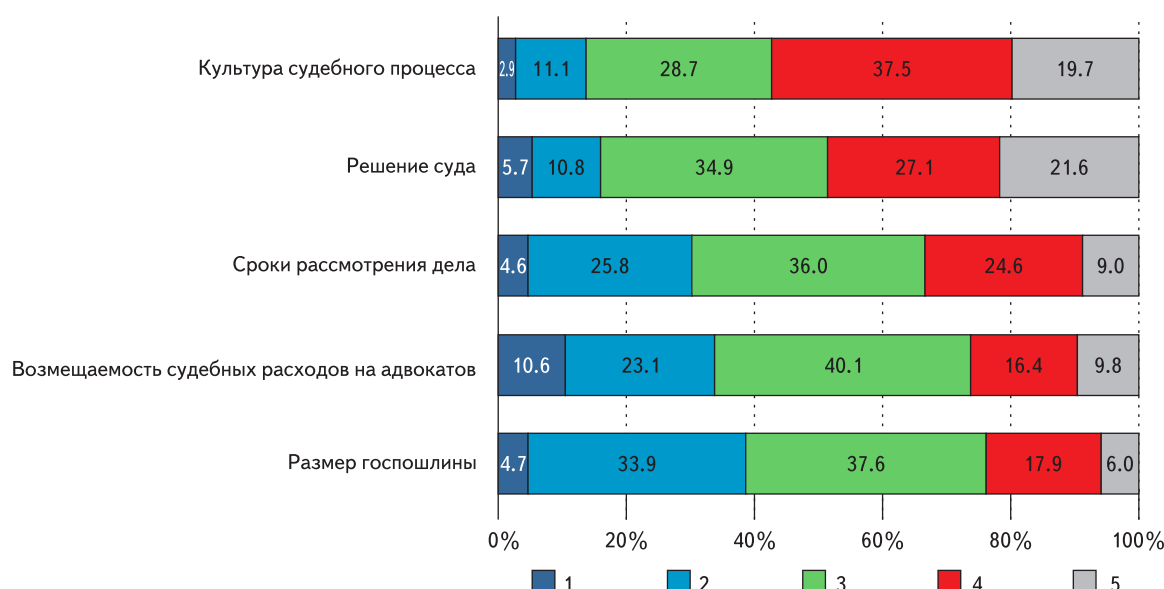
В то же время представители частного бизнеса в Беларуси отмечают достаточно высокий уровень культуры судебного процесса — 57.2% ответивших оценили его положительно. Также важно, что 48.7% респондентов удовлетворены решением суда. Существует статистически зна-

чимая прямая корреляционная связь⁴ между удовлетворенностью решением суда и ответами на вопрос о том, насколько белорусские суды обеспечивают защиту прав и интересов бизнеса. То есть оценка защищенности растет вместе с удовлетворенностью решением суда.

Вопрос доверия к судам также раскрывается через готовность

⁴ Коэффициент корреляции Пирсона 0.288 при уровне статистической значимости 0.01.

Рис. 5.11. Оценка представителями МСП степени удовлетворенности аспектами судебного процесса

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – «полностью неудовлетворен», 5 – «полностью удовлетворен».

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 5.5. Действия представителей МСП в случае невозможности разрешить конфликтную ситуацию с контрагентами путем переговоров

	Количество	Удельный вес, %
Обращение в суд	161	39.7
Обращение к специализированным агентствам	60	14.8
Попытка достичь компромисса без привлечения сторонних организаций	184	45.5
Всего	404	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 5.6. Причины, по которым представители МСП предпочитают не обращаться в суд для разрешения конфликтных ситуаций

	Количество	Удельный вес, %
Процесс слишком долгий	140	57.6
Сумма судебных издержек превышает сумму иска	96	39.5
Не верю, что судья примет решение в мою пользу	76	31.2
Не понимаю, как рассматриваются дела	32	13.3

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

представителей МСП обратиться в суд в случае возникновения конфликтной ситуации (табл. 5.5). Практически 40.0% участников опроса готовы обратиться в суд, а 45.5% продолжают попытки достичь компромисса без привлечения сторонних организаций.

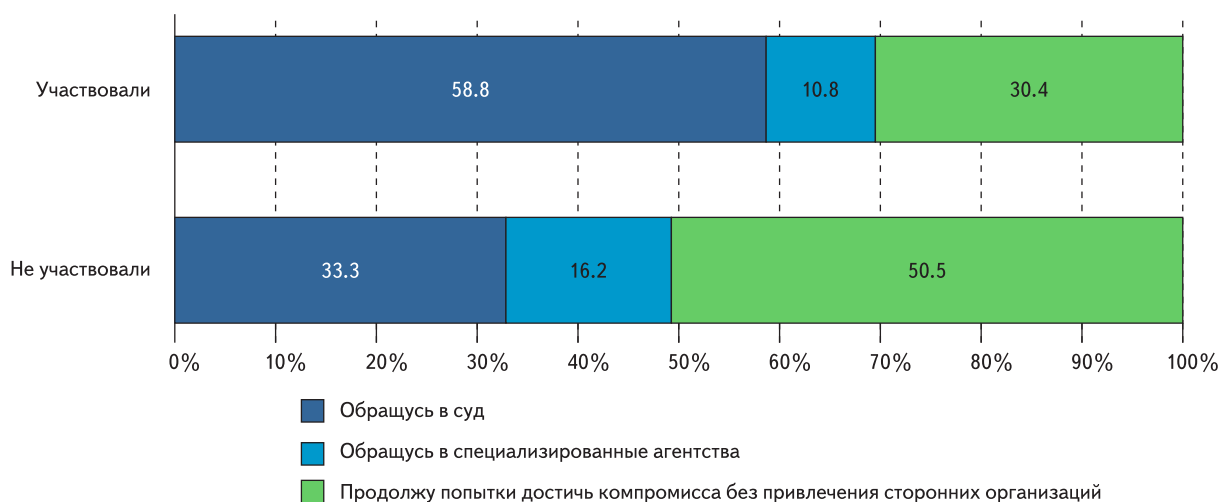
По данному вопросу существуют статистически значимые различия между участвовавшими в судебных разбирательствах и теми, кому не приходилось с ними

сталкиваться (рис. 5.12). И здесь следует обратить внимание на то, что более половины участников судебных разбирательств, имеющих практический опыт работы с судами, готовы в случае возникновения конфликта снова обратиться в суд. Одновременно уровень доверия к судам среди тех, кто не имеет опыта решения конфликтов через органы юстиции, значительно ниже – половина респондентов предпочитают продолжить попытки по достижению

компромисса без привлечения сторонних организаций. Это свидетельствует о том, что уровень доверия к судам среди тех, кто действительно сталкивался с ними, все же достаточно высок. Кроме того, нежелание обращаться в суд может свидетельствовать не о недоверии к судебной системе, а об особенностях ведения бизнеса конкретной компанией (напр. о наличии «серых» схем). Косвенно об этом можно заключить из того, что относительно крупные компании с большей вероятностью готовы прибегать к услугам судов, нежели компании с меньшим количеством сотрудников.

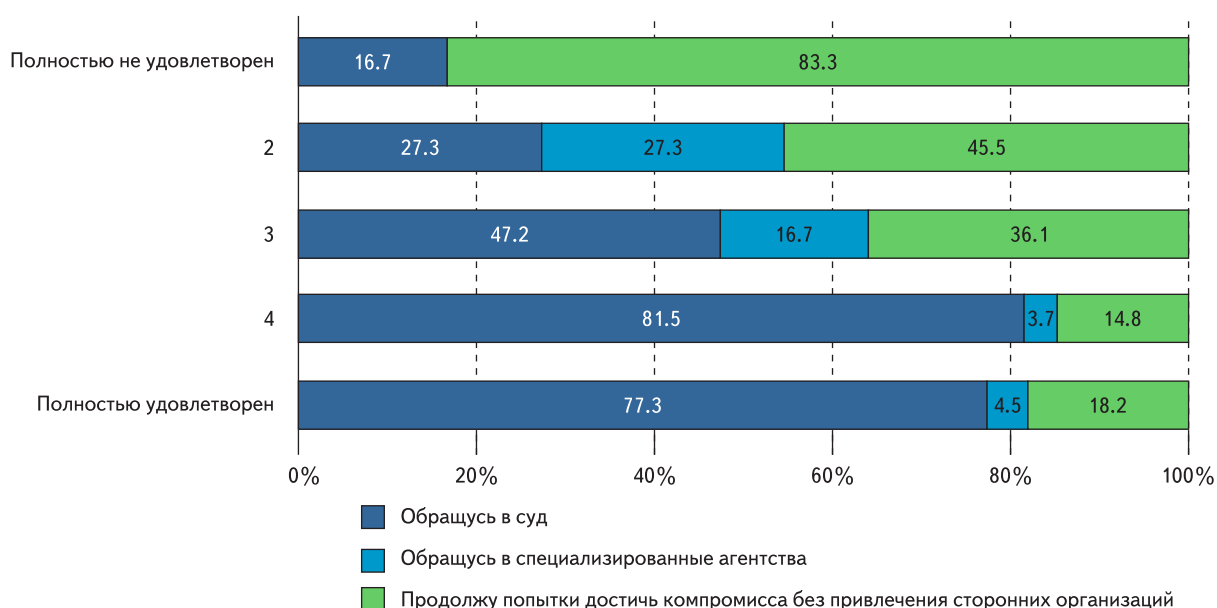
Несомненно, существуют различия в решении прибегнуть к помощи судебных органов в зависимости от того, насколько представители МСП удовлетворены предыдущим решением суда (рис. 5.13). Те, кто остался недоволен решением суда, скорее будут решать конфликты, пытаясь найти компромисс без привлечения сторонних организаций. Соответственно компании, имевшие положительный опыт, будут решать конфликты при помощи судов.

Рис. 5.12. Распределение ответов представителей МСП о действиях в случае невозможности разрешить конфликтную ситуацию с контрагентами путем переговоров, в зависимости от участия/неучастия в судебных разбирательствах

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 5.13. Распределение ответов представителей МСП о действиях в случае невозможности разрешить конфликтную ситуацию с контрагентами путем переговоров, в зависимости от степени удовлетворенности решением суда в предыдущих судебных разбирательствах

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Основной причиной отказа от обращения в суд при решении конфликтов является значительная продолжительность судебного процесса — так считают более половины бизнесменов (табл. 5.6). Важные причины для отказа связаны с суммой судебных издержек, превышающей сумму иска (39.5%), а также недоверием к тому, что судья примет решение в пользу истца (31.2%). Непони-

мание того, как рассматриваются дела, является препятствием для обращения в суд для 13.3% представителей МСП.

Несмотря на существующие проблемы, уровень доверия к судам среди тех, кто принимал участие в судебных разбирательствах, довольно высок. Но в то же время он остается низким среди тех, кто с судебной практикой

не сталкивался. Это может быть признаком существования стереотипных представлений о судебной деятельности среди тех, кто не имеет практического опыта общения с судами. Таким образом, необходимо повышать уровень осведомленности представителей МСП и прозрачности информации о судебных разбирательствах с участием частного бизнеса для широкой общественности.

5.4. Заключение

Данное исследование направлено на выявление актуальных проблем в сфере юстиции, обнаружение рисков для представителей малого и среднего частного бизнеса Беларуси, связанных с законодательными особенностями, а также на понимание и отображение таких аспектов, как уровень доверия к судам, оценка степени защищенности бизнесменов со стороны судебных органов и понимание процессуальных особенностей. На *первом этапе* исследования выявлены основные риски, которые представляют определенную угрозу для бизнесменов как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Для выявления этих рисков проведены глубинные интервью с экспертами из области юстиции.

В *первую группу* рисков, наступление которых возможно в краткосрочной перспективе, эксперты относят следующие аспекты:

- непредсказуемое изменение законодательства;
- наличие существенной ответственности за нарушения в формальных документах, в том числе в накладных;
- проблему корректировок таможенной стоимости для импортеров;
- проблему отсрочки выплаты налога на добавленную стоимость.

Во *вторую группу* рисков, наступление которых возможно в долгосрочной перспективе, входят:

- субсидиарная ответственность;
- урегулирование отношений по поводу лжепредпринимательской деятельности.

Существуют также препятствия, с которыми сталкиваются в первую очередь юристы, но эти препятствия оказывают влияние на условия ведения бизнеса в Беларуси:

- недостаточная коммуникация между бизнесом и органами юстиции;
- непредсказуемость судебной практики;
- высокая загруженность судебных исполнителей;
- принятие судьями решений в пользу государственных предприятий.

В оценках условий ведения бизнеса, связанных с законодательством, отмечаются как улучшения, так и заметные ухудшения. За последние *три* года существенно снизилось количество тех, кто считает изменчивое законодательство (в том числе налоговое) препятствием для развития бизнеса, однако возросла доля тех, для кого барьерами являются произвольная трактовка законодательства органами власти, неэффективная судебная система и неравные условия деятельности по сравнению с государственными компаниями.

В Беларуси практический опыт взаимодействия с судами имели *четверть* представителей МСП. Основными причинами обращения в суд являются взыскание платежей по задолженностям, если второй стороной в процессе выступает частная или государственная компания, и споры о качестве товаров или услуг, если вторая сторона представлена физическим лицом. При этом доли тех, кто отмечает, что суды защищают права и интересы бизнеса, и тех, кто защищенности не ощущает, примерно равны. Большую часть ответов по данному вопросу составляют нейтральные оценки.

Значительное количество участников опроса считают, что суды склонны выносить решения в пользу государственных предприятий. Особенно распространено такое мнение среди тех, кому приходилось судиться с государственными компаниями.

При этом большинство аспектов судебного процесса не вызывают значительной негативной реакции среди бизнесменов. Большинство из тех, кому довелось столкнуться с решением конфликтов через суд, готовы снова в случае необходимости прибегнуть к его помощи. Одновременно с этим степень лояльности к судам среди тех, кто не имеет опыта судебных разбирательств, значительно ниже, что может быть связано, среди прочего, со стереотипными представлениями и низкой степенью осведомленности представителей МСП о реальной судебной практике.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ БЕЛАРУСИ, 2017 ГОД

БЛОК 1. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПРЕДПРИЯТИИ

1. Какова основная сфера деятельности вашего предприятия?

	Количество	%
Промышленность	119	29.4
Сельское, лесное хозяйство и рыболовство	23	5.6
Строительство	71	17.6
Торговля, ремонт	97	24.0
Гостиницы и рестораны	14	3.4
Транспорт и связь (в т. ч. компьютерные услуги)	27	6.8
Финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом	39	9.7
Образование	2	0.5
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3	0.7
Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	10	2.4
Всего	404	100.0

2. Сколько человек работало на вашем предприятии по состоянию на 1 апреля 2016 года?

	Количество	%
16–50	304	75.2
51–100	53	13.1
101–250	48	11.8
Всего	404	100.0

3. В каком году основано ваше предприятие?

	Количество	%
До 1996 года	45	11.2
1997–2004 гг.	113	27.9
2005–2009 гг.	112	27.6
2010–2016 гг.	135	33.3
Всего	404	100.0

4. Где зарегистрировано ваше предприятие?

	Количество	%
Брест и Брестская область	45	11.2
Витебск и Витебская область	34	8.5
Гомель и Гомельская область	37	9.2
Гродно и Гродненская область	33	8.1
Минская область	68	16.7
Могилев и Могилевская область	30	7.4
г. Минск	157	38.8
Всего	404	100.0

БЛОК 2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

5. Каково нынешнее экономическое положение вашего предприятия?

	Количество	%
Очень плохое	9	2.3
Скорее плохое	71	17.6
Ни плохое, ни хорошее	203	50.1
Скорее хорошее	114	28.3
Очень хорошее	7	1.7
Всего	404	100.0

6. Как изменилось экономическое положение Вашего предприятия за последний год?

	Количество	%
Значительно ухудшилось	27	6.7
Несколько ухудшилось	133	32.8
Осталось без изменений	156	38.6
Несколько улучшилось	82	20.3
Значительно улучшилось	6	1.5
Всего	404	100.0

7. Как изменились показатели экономической деятельности вашего предприятия за последний год? (% респондентов, n=404)

	Значительно сократились	Несколько сократились	Не изменились	Несколько увеличились	Значительно увеличились
Объем продаж	11.0	37.8	28.3	21.2	1.7
Кредиторская задолженность	1.9	18.0	63.6	14.3	2.2
Дебиторская задолженность	2.4	13.5	64.2	17.7	2.2
Численность сотрудников	3.0	38.6	40.6	17.3	0.5
Инвестиции	10.6	24.5	48.2	16.0	0.7
Прибыль	12.2	37.4	25.9	22.5	2.0

8. На выполнении каких задач вы сконцентрированы в данный момент?

	Количество	%
Расширение бизнеса	91	22.5
Сохранение достигнутого уровня	251	62.0
Сокращение бизнеса	63	15.5
Всего	404	100.0

9. Обращались ли вы за кредитом за последние 12 месяцев?

	Количество	%
Да, и получил его	100	24.7
Да, но мне отказали	40	9.8
Нет	265	65.5
Всего	404	100.0

10. Если вы не обращались за кредитом в прошедшем году, то по каким причинам?

Возможно несколько вариантов ответа (n = 265)

	Количество	%
Высокие ставки на заемные средства в национальной валюте	60	22.7
Высокие ставки на заемные средства в иностранной валюте	38	14.3
Трудности с выполнением требований залога	40	15.1
Кредит не нужен	164	62.0

БЛОК 3. УСЛОВИЯ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В БЕЛАРУСИ

11. Как, по вашему мнению, изменились условия ведения предпринимательской деятельности за прошедший год?

	Количество	%
Значительно ухудшились	39	9.6
Несколько ухудшились	134	33.2
Остались без изменений	180	44.5
Несколько улучшились	49	12.1
Значительно улучшились	2	0.5
Всего	404	100.0

12. Как бы вы оценили действия правительства по следующим направлениям?

(% респондентов, n = 404)

	Отрицательно (очень мешали бизнесу)	Скорее отрицательно	Не повлияли	Скорее положительно	Положительно (очень помогли бизнесу)
Создание равных условий ведения бизнеса и обеспечение развития добросовестной конкуренции субъектов хозяйствования независимо от формы собственности	4.23	19.52	49.74	24.06	2.46
Принятие мер по развитию частной собственности повышению защиты права собственности и пользования имуществом	3.44	15.83	49.04	29.00	2.69
Ликвидация излишних административных барьеров	4.51	11.81	43.62	35.14	4.92
Придание налоговому законодательству характера, стимулирующего добросовестное исполнение налоговых обязательств и деловую инициативу	3.52	15.68	46.77	28.55	5.48
Придание контрольной (надзорной) деятельности предупредительного характера, переход к преимущественному использованию профилактических мер	3.21	13.51	44.77	30.80	7.70
Обеспечение однозначного правового законодательства, повышение качества подготовки нормативных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность	3.76	15.49	44.20	31.40	5.14

13. В каких сферах деятельности, по вашему мнению, предприниматели ощущают неравные условия ведения бизнеса по сравнению с государственным сектором?

Выберите не более трех вариантов ответа (n = 404)

	Количество	%
Отношение контролирующих органов	192	47.4
Арендные ставки	129	32.0
Цены на сырье	142	35.2
Условия получения разрешений или лицензий	142	35.1
Доступ к кредитным ресурсам	104	25.8
Отношение судебных органов	68	16.7
Государственные закупки	81	20.1
Условия равные	52	12.9

14. Пожалуйста, укажите пять наиболее существенных внешних барьеров для развития бизнеса в Беларуси (n = 404)

	Количество	%
Валютное регулирование	85	21.0
Высокая арендная плата	159	39.4
Высокая преступность	14	3.4
Высокие процентные ставки	195	48.2
Высокие ставки налогов	211	52.1
Изменчивое законодательство (в т. ч. налоговое)	161	39.7
Коррупция	116	28.8
Невозможность приобретения земли в собственность, сложные правила землепользования	65	16.0
Недобросовестная конкуренция со стороны других участников рынка	97	23.9
Неравные условия деятельности по сравнению с государственными предприятиями	103	25.5
Неравные условия деятельности по сравнению с иностранными компаниями	27	6.8
Неразвитость фондового рынка	44	11.0
Нестабильность национальной валюты (высокая инфляция, непредсказуемые изменения валютного курса)	153	37.7
Неэффективная судебная система (суды не являются независимыми, сложности с обеспечением исполнения контрактов, прав инве	43	10.7
Низкое качество подготовки специалистов в ВУЗах и других учебных заведениях	35	8.7
Обременительные административные процедуры (лицензии, сертификация, проверки и пр.)	133	32.8
Плохое состояние здоровья населения	9	2.2
Произвольная трактовка законодательства органами власти	68	16.9
Регулирование занятости (процедуры увольнения и найма)	31	7.7
Регулирование заработной платы	46	11.4
Регулирование цен	101	24.9
Экономическая политика других стран (тарифные и нетарифные барьеры и пр.)	58	14.3

15. С каким из приведенных утверждений вы согласны (применительно к вашему предприятию)?

	Количество	%
Существующие внешние барьеры скорее непреодолимы, они ведут к сворачиванию бизнеса	127	31.5
Существующие внешние барьеры скорее преодолимы, они заставляют бизнес искать более эффективные модели и перспективны	277	68.5
Всего	404	100.0

БЛОК 4. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И РЫНОК ТРУДА

16. Насколько остро ваше предприятие ощущает последствия экономического кризиса?

Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «не ощущает», 5 – «очень остро ощущает»

(% респондентов, n = 404)

	1	2	3	4	5	Всего
Падение спроса на товары/услуги предприятия	13.2	14.5	25.2	32.1	15.0	100.0
Трудности с получением финансирования через обычные каналы	14.2	19.3	33.9	25.6	7.0	100.0
Неплатежи	14.4	18.2	27.5	22.9	17.0	100.0
Трудности с получением промежуточных продуктов от обычных поставщиков	17.5	19.4	38.3	19.5	5.3	100.0

17. Как ваше предприятие реагирует на проявления кризиса?

Возможно несколько вариантов ответа (n = 404)

	Количество	%
Сокращаем производство	97	23.9
Оставляем цены неизменными	91	22.6
Снижаем цены	193	47.6
Сокращаем издержки (в т. ч. связанные с трудовыми ресурсами)	227	56.1
Другое	11	2.8

18. Насколько предложение рабочей силы на рынке труда отвечает вашим требованиям?

Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «вообще не соответствует», 5 – «полностью соответствует» (% респондентов, n = 404)

	1	2	3	4	5	Всего
Уровень квалификации	2.7	14.5	38.0	36.5	8.4	100.0
Уровень образования	1.7	11.8	33.5	42.6	10.5	100.0
Стаж	1.7	11.8	42.2	35.0	9.3	100.0
Зарплатные ожидания	5.5	22.3	44.7	21.9	5.6	100.0

19. Каких сотрудников вы обучали в последние 12 месяцев?

Дайте ответ по каждой строке

	Обучали	Не обучали	Всего
Руководителей (менеджеры высшего, среднего и низового звена)	11.0	89.0	100.0
Рабочих (лица, непосредственно занятые в процессе создания материальных ценностей, а также занятые ремонтом, перемещением грузов, перевозкой пассажиров, оказанием материальных услуг и др.)	21.0	79.0	100.0
Специалистов (работники, занятые инженерно-техническими, экономическими и другими работами)	13.7	86.3	100.0
Служащих (работники, осуществляющие подготовку и оформление документации, учет и контроль, хозяйственное обслуживание)	10.8	89.2	100.0

20. Каких сотрудников вы планируете обучать в следующие 12 месяцев?

Дайте ответ по каждой строке.

	Планируем обучать	Не планируем обучать	Всего
Руководителей (менеджеры высшего, среднего и низового звена)	11.3	88.7	100.0
Рабочих (лица, непосредственно занятые в процессе создания материальных ценностей, а также занятые ремонтом, перемещением грузов, перевозкой пассажиров, оказанием материальных услуг и др.)	15.8	84.2	100.0
Специалистов (работники, занятые инженерно-техническими, экономическими и другими работами)	13.5	86.5	100.0
Служащих (работники, осуществляющие подготовку и оформление документации, учет и контроль, хозяйственное обслуживание)	9.1	90.9	100.0

21. Каковы основные формы обучения персонала среднего и высшего звена?

	Количество	%
Обучение на краткосрочных курсах, семинарах, тренингах (до трех месяцев)	71	48.7
Обучение на долгосрочных курсах, семинарах, тренингах (свыше трех месяцев)	14	9.7
Обучение внутри компании своими силами	83	57.3
Стажировки	41	27.9
Обучение внутри компании с привлечением сторонних специалистов	34	23.1
Участие в конференциях	15	10.4
Самообразование	50	34.1

22. Образование по каким темам вам интересно?

Возможно несколько вариантов ответа (n = 145)

	Количество	%
Менеджмент, управление компанией	50	34.5
Финансы, инвестиции	49	33.9
Личностное развитие	37	25.2
Управление персоналом	47	32.5
Маркетинг, PR, реклама	46	31.5
Продажи	63	43.5
Коучинг	6	4.1
Другое	8	5.4

23. Какие требования к бизнес-образованию вы предъявляете?

Возможно несколько вариантов ответа (n = 145)

	Количество	%
Практико-ориентированность	102	69.9
Соответствие международным стандартам	41	28.2
Преподаватели-практики	42	28.8
Признаваемый за рубежом диплом	16	10.9
Использование актуальных белорусских кейсов	21	14.6
Наличие положительных отзывов знакомых	27	18.6

24. По каким критериям вы выбираете курсы?

Возможно не более трех вариантов (n = 145)

	Количество	%
Цена курса	55	37.9
Продолжительность курса	32	22.2
Преподавательский состав	30	20.4
Рекомендации коллег или знакомых	47	32.7
Содержание курса	97	66.8
Имидж учебного заведения	31	21.5
Возможность получения диплома государственного образца	15	10.4
Возможность получения международного диплома/сертификата	21	14.5

25. Назовите известные вам (в том числе хотя бы по названию) обучающие бизнесу организации

Возможно несколько вариантов ответа (n = 404)

	Количество	%
Бизнес-школа ИПМ	102	25.1
Здесь и сейчас	60	14.8
Институт бизнеса и менеджмента БГУ	152	37.5
Ключевые решения	48	11.9
EMAS	46	11.5
SATIO	48	11.9
XXI Век консалт	102	25.1
Другое	1	0.2
Ни одна из перечисленных	148	36.5

БЛОК 5. КОРРУПЦИЯ

26. Насколько распространена в Беларуси коррупция в той или иной форме в сфере деятельности вашего предприятия?

Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «такого явления нет», 5 – «распространено повсеместно» (% респондентов, n = 404)

	1	2	3	4	5	Всего
Коррупция в целом	17.5	17.3	34.4	22.6	8.1	100.0
Теневой оборот	20.9	21.9	32.9	20.1	4.3	100.0
Взятки	20.4	18.8	29.3	24.8	6.7	100.0
Откаты при получении государственных заказов	22.6	17.9	28.3	21.9	9.2	100.0

27. Насколько, по вашему мнению, имеющие место факты коррупции в сфере вашей деятельности удорожают итоговый продукт (оцените нагрузку на потребителя)?

Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «не влияют на цену итогового продукта», 5 – «существенно удорожают итоговый продукт» (% респондентов)

	1	2	3	4	5	
Не влияют на цену итогового продукта	21.6	17.6	28.7	26.4	5.7	Существенно удорожают итоговый продукт

28. Кто, по вашему мнению, является основным инициатором коррупции в вашей сфере деятельности?

	Количество	%
Коррупция инициируется главным образом государственными служащими	75	18.5
Коррупция инициируется главным образом представителями бизнеса	47	11.7
Коррупция инициируется и государственными служащими, и представителями бизнеса	127	31.5
Затрудняюсь ответить	155	38.3
Всего	404	100.0

29. Как, по вашему мнению, изменилась ситуация с коррупцией в вашей сфере деятельности за последний год?

	Количество	%
Значительно улучшилась	10	2.4
Несколько ухудшилась	37	9.2
Не изменилась	269	66.5
Несколько улучшилась	71	17.4
Значительно улучшилась	18	4.4
Всего	404	100.0

30. Оцените, в какой мере коррупция препятствует решению различных экономических задач, стоящих перед Беларусью

Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «не препятствует вообще», 5 – «препятствует в значительной степени» (% респондентов, n = 404)

	1	2	3	4	5	Всего
Рост экономики	2.3	12.3	37.5	33.4	14.5	100.0
Развитие внутреннего рынка товаров отечественных производителей	2.5	17.7	35.5	31.3	12.9	100.0
Привлечение иностранных инвестиций	4.8	17.3	36.2	25.6	16.2	100.0
Рост и развитие частного бизнеса	3.3	14.5	26.6	34.8	20.8	100.0
Повышение эффективности государственного управления	4.0	15.6	33.7	29.1	17.6	100.0
Рост уровня благосостояния граждан	8.2	16.6	33.1	27.5	14.5	100.0
Разрешение хозяйственных споров в судах	13.9	14.2	29.5	27.3	15.1	100.0

31. Какие инструменты борьбы с коррупцией, по вашему мнению, являются наиболее эффективными?

Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «совершенно неэффективен», 5 – «очень эффективен» (% респондентов, n = 404)

	1	2	3	4	5	Всего
Снижение уровня коррупционности законодательства	5.3	14.3	35.7	33.3	11.3	100.0
Установление высокой заработной платы государственным служащим	12.9	27.9	35.4	19.4	4.4	100.0
Ужесточение уголовного наказания за коррупционные преступления	1.7	7.8	25.0	26.7	38.8	100.0
Повышение эффективности работы органов по борьбе с коррупцией	3.0	8.4	28.7	34.1	25.8	100.0
Усиление административного контроля над служебной деятельностью госслужащих	3.9	11.5	34.4	31.3	18.9	100.0
Повышение требований при отборе на государственную службу	3.5	14.3	33.3	30.0	18.9	100.0
Сокращение степени государственного регулирования экономики	1.7	10.1	42.9	28.4	16.9	100.0
Формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции	5.8	15.7	37.1	23.9	17.5	100.0
Усиление налогового контроля над доходами и имуществом госслужащих и членов их семей	3.7	16.1	26.2	26.7	27.4	100.0

32. Оцените административные причины проявления коррупции в вашей сфере деятельности.

Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «не препятствует вообще», 5 – «препятствует в значительной степени» (% респондентов, n = 404)

	1	2	3	4	5	Всего
Низкая заработная плата государственных служащих	15.1	25.9	33.4	19.1	6.5	100.0
Корыстолюбие государственных служащих	6.3	17.4	33.3	26.8	16.2	100.0
Недостаточно эффективная работа органов по борьбе с коррупцией	4.1	9.8	32.5	33.3	20.3	100.0
Недостаточный административный контроль над служебной деятельностью госслужащих	5.1	13.4	38.4	30.7	12.4	100.0
Постоянное реформирование органов госуправления, которое приводит к отсутствию уверенности в завтрашнем дне	6.9	15.3	41.5	24.2	12.1	100.0
Высокая степень государственного регулирования экономики	4.4	10.5	40.8	30.5	13.8	100.0
Терпимость общества к коррупции	9.7	13.9	37.7	25.0	13.7	100.0
Недостаточный налоговый контроль над доходами и имуществом госслужащих и членов их семей	6.1	18.0	32.2	24.6	19.1	100.0

33. По вашему мнению, в каких сферах госрегулирования бизнеса случается больше всего злоупотреблений и фактов коррупции?

Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «отсутствуют», 5 – «очень частые» (% респондентов, n = 404)

	1	2	3	4	5	Всего
Регулирование цен	8.6	23.2	44.2	16.4	7.6	100.0
Получение лицензий	4.1	20.9	33.0	29.4	12.6	100.0
Гигиеническая регистрация и сертификация	5.4	18.5	38.1	24.1	13.9	100.0
Санитарный надзор	3.7	17.0	34.5	27.3	17.4	100.0
Пожарный надзор	3.3	19.1	33.1	26.5	18.1	100.0
Уплата налогов	12.3	27.7	34.4	19.5	6.0	100.0
Налоговые проверки	7.2	27.9	29.7	21.2	14.1	100.0
Таможенное оформление	8.1	19.1	39.6	23.8	9.4	100.0
Получение госзаказов, победа в тендерах	4.5	15.3	28.2	27.8	24.3	100.0
Получение различных разрешений в местных органах власти	3.9	13.9	35.2	31.3	15.6	100.0
Получение благоприятных судебных решений	10.2	22.0	36.4	19.4	12.0	100.0
Аренда	15.7	21.8	36.1	20.9	5.4	100.0

34. Оцените, насколько эффективны усилия государства и бизнес-союзов по борьбе с коррупцией
Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «совершенно неэффективны», 5 – «очень эффективны»
(% респондентов)

	1	2	3	4	5	
Совершенно неэффективны	7.2	20.8	43.2	26.1	2.7	Очень эффективны

35. Как вы считаете, насколько сейчас распространено такое явление как зарплата в конвертах?
Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «такого явления нет», 5 – «распространено повсеместно»
(% респондентов)

	1	2	3	4	5	
Такого явления нет	5.9	24.5	33.9	28.0	7.7	Распространено повсеместно

36. Какие меры нужно предпринять, чтобы сократить сектор теневой экономики?
Выберите не более трех вариантов (n = 404)

	Количество	% респондентов
Снизить размер отчислений в ФСЗН	180	44.6
Снизить другие налоги	205	50.7
Ужесточить наказания за участие в соответствующей деятельности	121	29.8
Усилить контроль со стороны налоговой инспекции	76	18.9
Упростить условия ведения бизнеса	275	67.9

БЛОК 6. СУДЕБНАЯ СИСТЕМА

37. Насколько, по вашему мнению, белорусские суды обеспечивают защиту прав и интересов бизнеса?
Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «вообще не обеспечивают», 5 – «полностью обеспечивают»
(% респондентов)

	1	2	3	4	5	
Вообще не обеспечивают	8.9	20.3	42.0	22.9	5.8	Полностью обеспечивают

38. По вашему мнению, существуют ли различия в отношении судов к частным и государственным компаниям?

	Количество	%
Различий не существует	202	49.9
Суды склонны выносить решения в пользу государственных компаний	178	44.0
Суды склонны выносить решения в пользу частных компаний	24	6.0
Всего	404	100.0

39. Если вы не можете разрешить конфликтную ситуацию с вашими контрагентами путем переговоров, обратитесь ли вы в суд?

	Количество	%
Обращусь в суд	161	39.7
Обращусь к специализированным агентствам	60	14.8
Продолжу попытки достичь компромисса без привлечения сторонних организаций	184	45.5
Всего	404	100.0

40. Если вы предпочитаете не обращаться в суд для решения конфликтных ситуаций, то почему?
Возможно несколько вариантов ответа (n = 244)

	Количество	%
Процесс слишком долгий	140	57.6
Сумма судебных издержек превышает сумму иска	96	39.5
Не верю, что судья примет решение в мою пользу	76	31.2
Не понимаю, как рассматриваются дела	32	13.3

41. Приходилось ли вашей компании участвовать в судебных разбирательствах?

	Количество	%
Да	102	25.2
Нет	303	74.8
Всего	404	100.0

42. Как давно это происходило?

	Количество	%
В 2016-2017 гг.	29	28.2
В 2014-2015 гг.	31	30.9
В 2011-2013 гг.	14	13.7
До 2011 г.	28	27.2
Всего	102	100.0

43. Кто выступал ответчиком в суде?

	Количество	%
Государственная компания	20	19.4
Частная компания – резидент Беларуси	39	38.3
Компания – нерезидент Беларуси	1	1.0
Банк (банки)	1	1.0
Другие органы госуправления	3	2.7
Физическое лицо (лица)	35	34.6
Другое	3	2.9
Всего	102	100.0

44. Какова причина обращения в суд?

	Количество	%
Взыскание платежей по задолженностям	46	45.0
Спор о качестве товара, услуги	28	27.4
Трудовые споры с работниками	13	13.1
Обжалование решений государственных органов по административным процедурам	10	9.8
Обжалование решений о привлечении к ответственности	1	1.0
Споры между учредителями	4	3.7
Всего	102	100.0

45. Удовлетворены ли вы следующими аспектами судебного процесса?

Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «полностью неудовлетворен», 5 – «полностью удовлетворен» (% респондентов)

	1	2	3	4	5	Всего
Решение суда	5.7	10.8	34.9	27.1	21.6	100.0
Сроки рассмотрения дела	4.6	25.8	36.0	24.6	9.0	100.0
Возмещаемость судебных расходов на адвокатов	10.6	23.1	40.1	16.4	9.8	100.0
Размер госпошлины	4.7	33.9	37.6	17.9	6.0	100.0
Культура судебного процесса	2.9	11.1	28.7	37.5	19.7	100.0

46. Считаете ли вы препятствиями для развития вашей компании следующие аспекты?

Возможно несколько вариантов ответа (n = 404)

	Количество	%
Указ № 488 («О некоторых мерах по предупреждению незаконной минимизации сумм налоговых обязательств»)	54	13.4
Субсидиарная ответственность	42	10.4
Отсрочка вычета НДС	78	19.2
Наличие существенной ответственности за нарушения в формальных документах (накладные)	94	23.2
Невозможность оспаривания решений фискальных органов (таможня, налоговая)	97	23.9
Не считаю их препятствиями	205	50.8

БЛОК 7. ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА БИЗНЕСА БЕЛАРУСИ

47. Являетесь ли вы членом предпринимательских союзов?

	Количество	%
Да	85	20.9
Нет	320	79.1
Всего	404	100.0

48. Знаете ли вы о Национальной платформе бизнеса Беларуси?

	Количество	%
Да	111	27.3
Нет	294	72.7
Всего	404	100.0

49. Если знаете о НПББ, то поддерживаете ли вы ее основные идеи?

Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «совершенно не поддерживаю», 5 – «полностью поддерживаю» (% респондентов, n = 111)

	1	2	3	4	5	
Совершенно не поддерживаю	1.8	10.6	44.4	30.5	12.6	Полностью поддерживаю

50. Оцените важность задач НПББ в 2017 году

Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «совершенно неважная», 5 – «очень важная» (% респондентов, n = 111)

	1	2	3	4	5	Всего
Добросовестная конкуренция	0.9	12.4	29.9	33.0	23.8	100.0
Эффективная дебюрократизация	0.9	7.8	32.6	40.6	18.1	100.0
Регуляторная оптимизация	2.7	11.1	36.0	33.9	16.3	100.0
Экономическая безопасность	0.9	8.9	28.3	31.8	30.0	100.0
Честная приватизация	0.9	7.2	35.4	32.9	23.6	100.0
Ответственное партнерство	0.9	7.2	28.6	34.3	29.0	100.0

51. Какова роль НПББ в улучшении бизнес-климата и консолидации бизнес-сообщества по защите своих интересов?

Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «никакой роли», 5 – «значительная роль» (% респондентов, n = 111)

	1	2	3	4	5	Всего
В консолидации бизнес-сообщества	1.8	8.9	54.1	31.6	3.6	100.0
В улучшении бизнес-климата	1.8	12.7	42.3	37.0	6.2	100.0

52. Оцените эффективность диалога между бизнесом (бизнес-союзами) и органами власти?

Оценка по пятибалльной шкале, где 1 – «очень низкая, отсутствует», 5 – «очень высокая» (% респондентов, n = 111)

	1	2	3	4	5	
Очень низкая, отсутствует	6.4	12.6	45.5	32.8	2.8	Очень высокая

**Белорусский бизнес 2017:
состояние, тенденции, перспективы**